

12+

Литературно-художественный журнал

9
2019
(105)

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

Герой номера
Марьям Аверина

В фокусе
**Интервью с ведущим
редактором**

В главной рубрике
Стихия

Редколлегия

Главный редактор: **Д. А. Суховейко**

Ответственный секретарь и редактор:
С. А. Чалый

Литературный консультант:
член Союза писателей России
И. И. Малкова

Дизайн обложки и вёрстка: **С. А. Чалый**
Корректор: **Г. В. Донина**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-44356
от 21 марта 2011 г.

Учредитель и издатель:

Индивидуальный предприниматель
Суховейко Денис Александрович

Адрес редакции:

654063, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.

Адрес издателя:

653033, Кемеровская область,
г. Прокопьевск, ул. Яворского, 24-44.

Для писем:

654079, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, а/я 170.

Тел: 8-800-301-2620

E-mail: sp@izdat-kniga.ru

journalsp.ru
vk.com/journal_sp
knigi-market.ru

Все произведения и материалы, опубликованные в журнале, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций журнала в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства
«Союз писателей»,

Россия, Кемеровская обл.,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30/4.

Подписано в печать 18.10.2019

Журнал вышел в свет 25.10.2019

Формат 60x841/8. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура «Times New Roman».

124 стр. Тираж 3000 экз.

Цена договорная.

Литературно-художественный
журнал

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 9/2019 (105)

Издаётся с 2011 года

Содержание номера

Стихи о стихиях и другие
интересности 3

Литературный календарь

Юбилеи 4
События 9
Конкурсы 11

В фокусе

Написать книгу = стать известным?
Интервью с ведущим редактором
Марией Соседко 13

Герой номера

Марьям Аверина: «Самое невероятное
и ни с чем не сравнимое чувство –
это жить со своим героем» 17

Диалог с писателем

Погружение в атмосферу исторических
событий с Марией Нестеренко 22

Гоголевский вестник

«Калейдоскоп судеб»
Анастасии Жирновой и Светланы
Соловьёвой 25

Психология творчества с Ларисой Агафоновой

Здоровый оптимизм, или
Как сохранить позитивный настрой 27

Тема номера

Евгений Волков (Чертополохоцвет)
Стихотворения 29

Владимир Волкович	
<i>Ангел смерти над снежной пустыней...</i>	30
Андрей Ивонин	
<i>Стихотворения</i>	36
Валерий Лепов	
<i>Стихотворения</i>	38
Рената Юрьева	
<i>Стихотворения</i>	40

Поэзия

Инна Андрианова	41
Андрей Вересницкий	42
Георгий Кольцов	45
Наталья Шарапова	47
Макс Шац	49
Ирина Шумина	50

Проза и публицистика

Марьям Аверина	
<i>Илия</i>	55
<i>Счастливый день</i>	57
Лариса Агафонова	
<i>Ошибочка вышла</i>	59
Людмила Жиркова	
<i>Монолог осеннего листика</i>	63
Элла Залужная	
<i>Моя скрипачка</i>	65
Александр Коломийцев	
<i>День рождения</i>	66
Татьяна Летова	
<i>Жизнь понарошку. Главы 7-8</i>	70
Надежда Олейник	
<i>Творческий союз талантливых людей</i>	79
Валерия Паркер	
<i>Печальная новость</i>	82
<i>В поисках прозрения</i>	84
Николай Перевозчиков	
<i>Дружок-Григ</i>	86
Ольга Пинаева	
<i>Охотники</i>	94
Владимир Соколов	
<i>Анаконда</i>	99

Литературная студия «Родники Сибири»

Вести из литературной студии «Родники Сибири»	103
О конкурсе из первых уст	104
Итоги конкурса	106

Избранные работы конкурсантов	107
<i>Птица</i>	107
<i>«Простою задумчивою строкою...»</i>	108
<i>От ученичества к творчеству</i>	111
К итогам конкурса	113
От уважения к слову до уважения к читателю	117

Цветные зонтики

Галина Брусницына	
<i>Про пятерых братцев</i> (рассказка)	119
<i>Стихотворения</i>	120
Виктория Никитина	
<i>Стихотворения</i>	121

Уголок читателя

Отзыв на книгу Веры Сытник «Лорина и чудеса за дверью»	122
---	-----

СТИХИ О СТИХИЯХ И ДРУГИЕ ИНТЕРЕСНОСТИ

Осень – сезон меланхоличный. Настроение людей перекликается с настроением природы. Возникает чувство тоски, душу охватывает ностальгия, появляются философские мысли, которые редко несут радость. Но унывать не стоит. В золотой поре, столь любимой многими классиками, есть своё очарование. И на страницах нового номера «СП» современные поэты и прозаики докажут, что даже в самый пасмурный день непременно найдётся место для ярких красок.

Начинается выпуск с «**Литературного календаря**», в рамках которого рассказывается о важных исторических датах и событиях в книжном мире, а также предлагается вниманию список актуальных для писателей конкурсов.

Рубрика «**В фокусе**» представляет интервью с Марией Соседко, ведущим редактором и руководителем издательского отдела «Союза писателей». Из материала мы узнаем, стоит ли ставить между понятиями «написать книгу» и «стать известным» знак равенства, а также – каким образом начинающему автору достучаться до издателей и достичь сердец читателей.

Героем номера стала Марьям Аверина. Писательница делится: «Самое невероятное и ни с чем не сравнимое чувство – это жить со своим героем, пропускать через себя его мысли, слова и поступки». Любопытно узнать чуть больше об этой удивительной жизни.

Ещё один интересный разговор по душам содержит рубрика «**Диалог с писателем**». На этот раз наш собеседник – Мария Нестеренко, создательница книги «Работа делает свободным», поражающей атмосферой и проработанностью деталей.

«**Гоголевский вестник**» поведаёт о двух заслуженных ветеранах города Новокуз-

нецка, Анастасии Жирновой и Светлане Соловьёвой, и их удивительной судьбе.

Поэтам и прозаикам не лишним будет узнать о подводных камнях, которые могут встретиться на творческом пути. В рубрике «**Психология творчества**» автор книг «Счастливей быть не запретишь», «Надо только выучиться ждать», «Кладовая женских тайн» и психолог с богатым опытом Лариса Агафонова представляет статью на тему «Здоровый оптимизм, или Как сохранить позитивный настрой».

Тема главной рубрики этого номера – «**Стихия**». Разговор о разрушительных силах природы ведут поэты Евгений Волков (Чертополохоцвет), Андрей Ивонин, Валерий Лепов и Рената Юрьева, а также прозаик Владимир Волкович. Не исключено, что после прочтения произведений из рубрики погода за вашим окном окажется ещё очень даже неплохой.

Сразу за крупными рубриками «**Поэзия**» и «**Проза и публицистика**» следует раздел литературной студии «Родники Сибири». Здесь мы узнаем об успехах конкурса «Просто душевною строкою», посвящённого творчеству Михаила Небогатова.

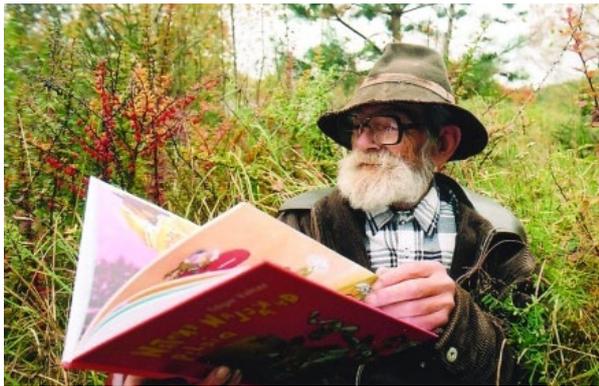
Резкий контраст с серьёзными статьями о литературе представляют странички «**Цветных зонтиков**» с озорными произведениями для детей от Галины Брусницыной и Виктории Никитиной. А завершает выпуск уютный раздел «**Уголок читателя**». В нём можно найти отзыв на книгу Веры Сытник «Лорина и чудеса за дверью».

Будет ли осень долгой или уже совсем скоро мир за окном запорошит снег? Пока мы этого не знаем. Но в одном можно не сомневаться: независимо от погоды за окном, вместе с журналом «Союз писателей» и его авторами сезон не будет скучным.

Литературный календарь

Юбилей

21 сентября – 90 лет назад в Таллине родился эстонский писатель **Эдгар Вальтер** (1929–2006). Самые узнаваемые персонажи, созданные автором, – лесные человечки из книги «Поки». Славу Вальтеру также принесли его работы как иллюстратора. Он сотрудничал с крупными эстонскими журналами и оформил более двух сотен книг. Кроме того, работал в кино и театре, делал эскизы костюмов, рисовал плакаты и афиши, создавал живописные работы.

90 лет назад в Красноярске родился русский поэт и прозаик **Юз Алешковский** (1929). При рождении – Иосиф Ефимович Алешковский. За написанный в 2011 году «Маленький тюремный роман» стал победителем «Русской премии» в номинации «Крупная проза». Среди других книг: «Два билета на электричку», «Кыш и я в Крыму», «Смерть в Москве», «Перстень в футляре». Писал песни. Работал над сценариями для фильмов «Вот моя деревня», «Кыш и Два портфеля» и некоторых других кинокартин.

85 лет назад в Монреале родился канадский поэт и исполнитель песен **Леонард Коэн** (1934–2016). Писать стихи начал в студенчестве, позднее занялся музыкальной деятельностью. Внушительная дискография Коэна включает альбомы «Songs

from a Room», «Field Commander Cohen: Tour of 1979», «Ten New Songs», «Songs from the Road» и прочие. В библиографии автора, представленной преимущественно поэтическими сборниками, есть и проза – романы «Любимая игра» (1963), «Прекрасные неудачники» (1966).

75 лет исполняется американской актрисе и писательнице **Фэнни Флэгг** (1944). Урождённая Патриция Нил. Среди книг автора «Жареные зелёные помидоры в кафе “Полустанок”», «Добро пожаловать в мир, Малышка», «Рай где-то рядом».

22 сентября – 75 лет назад родился болгарский писатель, переводчик и журналист **Христо Димитров Поштаков** (1944). Также известен под псевдонимом Кристофер Поустман. Создатель цикла «Меч, магия и челюсти» и ряда фантастических рассказов и новелл, составивших авторские сборники.

23 сентября – 85 лет назад в Йоггбёле родился шведский писатель **Пер Улов Энквист** (1934), автор произведений «Визит лейб-медика», «Пятая зима магнетизёра», «Низверженный ангел» и прочих. Излюбленный жанр Энквиста – интеллектуальная историческая проза.

24 сентября – 100 лет назад родился русский писатель **Константин Дмитриевич Воробьёв** (1919–1975). Несколько произведений Воробьёва, участника Великой Отечественной, написаны под впечатлением от войны. Признание получили повести автора «Сказание о моём ровеснике», «Генка, брат мой», «Вот пришёл великан», «Синель», «Седой тополь», «Почём в Ракитном радости».

85 лет назад в Уоллингфорд родился английский писатель-фантаст **Джон Браннер**

(1934–1995). Из-под пера автора вышли романы «Атлантическая гадость», «Всемирно стоять на Занзибаре», «Наездники шоковой волны», «Небесное святилище» и другие.

26 сентября – 60 лет назад в Свердловске родился русский поэт, переводчик с английского, итальянского и французского языков, музыкальный и литературный критик, издатель **Илья Валерьевич Кормильцев** (1959–2007). Был главным автором текстов песен и продюсером группы «Наутилус Помпилиус». Среди прочего переводил произведения Джона Р. Р. Толкиена, Чака Паланика, Фредерика Бегбедера, Алистера Кроули.

27 сентября – 125 лет назад в Москве родилась русская поэтесса **Анастасия Ивановна Цветаева** (1894–1993), младшая сестра Марины Цветаевой. Её перу принадлежат сочинения «Королевские размышления», «Дым, дым, дым», «Воспоминания», «Моя Сибирь», «Неисчерпаемое».

29 сентября – 115 лет назад в селе Вилия Волынской губернии родился русский писатель **Николай Алексеевич Островский** (1904–1936), автор книг «Как закалялась сталь», «Рождённые бурей».

30 сентября – 95 лет назад в Новом Орлеане родился американский писатель-романист **Трумен Капоте** (1924–1984). Наиболее известными работами автора являются новелла «Завтрак у Тиффани» (1958) и документальный роман «Хладнокровное убийство» (1966).

2 октября – 115 лет назад в Беркхэмстедде, расположенном в графстве Хартфордшир, родился британский писатель **Грэм Грин** (имя при рождении Генри Грэм Грин) (1904–1991). Отец мальчика был директором элитной частной школы. В семье было шестеро детей, маленький Генри стал четвёртым по счёту.

Будущий писатель обожал читать, предпочитая книги приключенческой тематики. Его любимыми авторами стали Генри Райдер Хаггард и Джозеф Конрад. Однажды, когда имя Грэма Грина станет известно публике, он признается, что почитаемые клас-

сики оказали огромное влияние на его творчество. Более того, пришлось приложить усилия, чтобы избавиться от него, когда сам он только начинал свою карьеру.

Нельзя сказать, что отрочество Грина было счастливым. В школе у него не заладились отношения со сверстниками. Они издевались над будущей знаменитостью и несколько раз едва не довели его до самоубийства. Кончилось тем, что юноша был вынужден покинуть учебное заведение. Впрочем, это ни капельки не помешало ему в дальнейшем. Высшее образование молодой человек получал в Оксфорде, познавая науки в одном из старейших колледжей под названием Баллиол-колледж.

Получив диплом, Грин стал работать журналистом. Он писал для таких печатных изданий, как «Ноттингэм Джорнэл» и «Таймс». В 1929 году состоялся официальный писательский дебют Грэма Грина. Был опубликован его роман «Человек внутри». Писатель бросил журналистику и полностью посвятил себя литературе. Затем автор издал ряд детективных книг, которые сам считал исключительно развлекательными и к которым не относился серьёзно. Первым в списке стал роман «Стамбульский экспресс». За ним последовали «Наёмный убийца», «Доверенное лицо», «Ведомство страха». Параллельно Грин писал более глубокие произведения. В частности, в 1935 году вышла книга «Меня создала Англия». В ней речь идёт об обществе и прогрессе, который неизменно влияет на него.

Грэм Грин был бунтарём. Он доказал это, сменив англиканскую веру на католи-

ческую. Писатель много путешествовал и посетил отдалённые уголки света, такие как Мексика. Любовь к странствиям нашла отражение в его книгах. В сороковые годы он входил в число сотрудников британской разведки, с миссиями ездил в Сьерра-Леоне и в Португалию.

Эксперты считают, что Грэм Грин один из немногих авторов, которые могут понравиться как любителям популярной литературы, так и тем, кто предпочитает интеллектуальное чтение. Писатель неоднократно становился номинантом на Нобелевскую премию. Последние годы жизни он провёл вдали от родной Британии. Он долгое время жил в Швейцарии, где и скончался 3 апреля 1991 года.

75 лет назад в Одессе родился русский поэт **Александр Фёдорович Ожиганов** (1944–2019). Автор трёх поэтических сборников: «Трещотка», «Ящеро-речь», «Утро в полях».

65 лет назад родился грузинский кинорежиссёр, сценарист и писатель **Годердзи Николаевич Чохели** (1954–2007). Написал сценарии к таким фильмам, как «Великий поход за невестой», «Евангелие от Луки», «Прикованные рыцари». Среди режиссёрских работ можно выделить «Письмо елям», «Письмо», «Белый флаг». Чохели снимался и сам, его можно увидеть в кинолентах «Дети греха» и «Жёлтая птица».

3 октября – 195 лет назад в Воронеже родился русский поэт **Иван Саввич Никитин** (1824–1861). На слова автора написано более шестидесяти песен и романсов. Самый известный – «Ухарь-купец». Перу Ни-

китина принадлежат произведения «Русь», «Утро», «Кулак».

130 лет назад в Гамбурге родился немецкий журналист, радикальный пацифист, антифашист **Карл фон Осецкий** (1889–1938). Является лауреатом Нобелевской премии мира 1935 года «За борьбу с милитаризмом в Германии».

100 лет назад родился русский поэт, критик и журналист **Сергей Сергеевич Наровчатов** (1919–1981). Как участник советско-финской и Великой Отечественной войн, неоднократно обращался к теме глобальных конфликтов. Её можно проследить в произведениях «Солдаты свободы», «Четверть века», «Через войну», «Знамя над высотой», «Боевая молодость», «Фронтальная радуга». Является автором ряда литературно-критических работ.

5 октября – 410 лет назад в городе Хартенштайн, расположенном в Саксонии, родился немецкий поэт **Пауль Флеминг** (1609–1640). Его отец был пастором. Мальчика отдали в школу в Митвайде, где он получил начальное образование. У Пауля была прекрасная успеваемость, что позволило ему в четырнадцатилетнем возрасте поступить в более престижное учебное заведение – Лейпцигскую школу Святого Фомы, а после её окончания продолжить учёбу в Лейпцигском университете.

Флеминг защитил диплом врача. Однако любознательный молодой человек не желал просиживать на одном месте. Он хотел новых впечатлений, а потому, получив приглашение от известного путешественника и географа Адама Олеария, отправился в Гол-

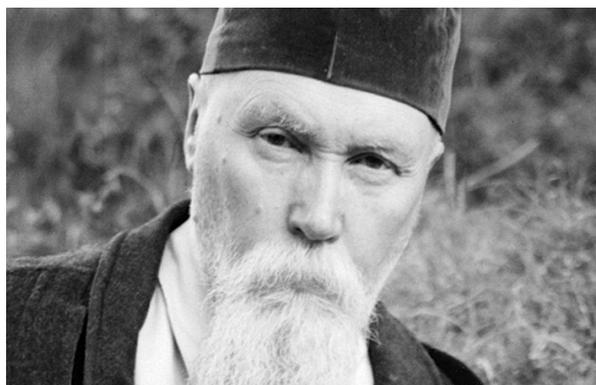
штину. Там Флеминг присоединился к посольству, едущему в Россию, и в 1634 году оказался в Москве. Спустя год посольство вернулось на Родину, но Флеминг задержался в Ревеле (современный Таллин). Там состоялась его помолвка с Анной Никузен, дочерью богатого купца. Но прежде чем идти к алтарю, поэт вернулся домой, чтобы продолжить обучение в Лейденском университете. Он получил степень доктора медицины и надеялся в скором времени сочетаться браком с возлюбленной. С этой целью он поехал в Ревель, но холодный климат сыграл с молодым врачом злую шутку. Он простыл, заболел пневмонией и скончался в Гамбурге, так и не добравшись до цели.

Литературные критики называют Флеминга выдающимся лириком своей эпохи. На его творчество оказала большое влияние античная буколика. Многие произведения посвящены Тридцатилетней войне. Как и большинство современников, поэт выражал в них надежду на скорейшее урегулирование конфликта. Важной вехой в карьере поэта является перевод псалмов Давида, которые он сделал в 1631 году. Ценность представляют стихотворения, написанные в период жизни в России, а также те, что он написал позже о своём визите туда. Первый перевод поэзии Флеминга на русский сделал Александр Петрович Сумароков.

7 октября – 85 лет назад родилась советская и российская поэтесса, прозаик и бард **Новелла Николаевна Матвеева** (1934–2016). Стихотворения писала с детства, в 1950-х годах стала сочинять песни и исполнять их под собственный аккомпанемент на семиструнной гитаре. Является лауреатом Пушкинской премии в области поэзии (1998), Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства (2002). Последние годы жизни поэтесса посвятила переводам сонетов Шекспира.

9 октября – 145 лет назад в Санкт-Петербурге родился русский художник, фи-

лософ, писатель, археолог **Николай Константинович Рерих** (1874–1947). За свою насыщенную жизнь, проведённую в путешествиях и исследованиях, Рерих написал около семи тысяч картин и тридцати томов литературных трудов. Среди книг автора – «Священный Дозор», «Врата в Будущее», «Нерушимое».

11 октября – 125 лет назад родился русский писатель **Борис Андреевич Пильняк** (1894–1938), автор книг «Повесть непогашенной луны», «Расплёснутое время». Стиль повествования Пильняка называют «орнаментальной прозой».

12 октября – 85 лет назад в Киеве родился **Юрий Николаевич Щербак** (1934), украинский писатель, посол Украины в Израиле (1992–1994 гг.), США (1994–1998 гг.) и Канаде (2000–2003 гг.). Автор литературных произведений «Как на войне», «Барьер несовместимости», «Причины и последствия», «Чернобыль», «Украина в зоне турбулентности», а также киносценариев к фильмам «Они отстояли весну», «Хортица», «Остров поющих песков», «Приближение к будущему» и других.

13 октября – 120 лет назад родился русский поэт и литературный критик **Алексей Александрович Сурков** (1899–1983). Автор большого количества поэтических сборников, среди них – «Ровесники», «Песни о человечестве», «Что такое счастье?». Несколько стихотворений Суркова стали народными песнями.

110 лет назад в Чите родился русский писатель, иллюстратор **Дмитрий Дмитриевич Нагишкин** (1909–1961). Автор сборников

сказок «Мальчик Чокчо» (1945), «Амурские сказки» (1946), «Храбрый Азмун» (1949). Среди работ Нагишкина наиболее известен исторический роман «Сердце Бонивура».

14 октября – 155 лет назад недалеко от Кельца родился **Стефан Жеромский** (1864–1925), польский писатель, автор романа «Пепел», посвящённого национально-освободительной борьбе польского народа в XIX веке. Эта же тема поднимается в книгах Жеромского «Краса жизни», «Верная река», в исторической драме «Сулковский». Также написал повесть «Сизифов труд», комедию «Улетела от меня перепёлочка» и нескольких романов.

15 октября – 210 лет назад в Воронеже родился русский поэт **Алексей Васильевич Кольцов** (1809–1842). В раннем творчестве прослеживалось подражание стихотворениям Дмитриева, Жуковского, Пушкина, Козлова, Хераскова. Первое стихотворение получило название «Три видения». Условно произведения поэта можно подразделить на песни и думы, в которых прослеживается чётко узнаваемый авторский стиль.

205 лет назад в Москве родился русский поэт **Михаил Юрьевич Лермонтов** (1814–1841). Среди важнейших произведений автора – «Герой нашего времени», «Хаджи-Абрек», «Бородино», «Ветка Палестины», «Дары Терека», «Воздушный корабль», «Ангел», «Парус», «Смерть поэта». Творчество Михаила Лермонтова входит в школьную программу и знакомо каждому русскоговорящему человеку с раннего детства.

90 лет назад в Белграде родился югославский и сербский поэт, прозаик и пе-

реводчик **Милорад Павич** (1929–2009), автор речника «Хазарский словарь», произведений «Свадьба в купальне», «Внутренняя сторона ветра», «Пейзаж, нарисованный чаем». Милорад Павич – видный представитель постмодернизма и магического реализма, историк сербской литературы XVII–XIX вв. и специалист по сербскому барокко и поэзии символизма.

16 октября – 165 лет назад в Дублине родился английский писатель **Оскар Уайльд** (1854–1900). Сын Уильяма Уайльда, известного врача и высоко эрудированного человека, и поэтессы Джейн Уайльд, хозяйки светского салона, Оскар унаследовал от родителей лучшие черты и имел оглушительный успех среди современников. Водил знакомство со знаковыми фигурами мировой литературы – Полем Верленом, Эмилем Золя, Виктором Гюго, Анатолем Франсом и другими. Самое известное произведение автора – роман «Портрет Дориана Грея» (1890).

17 октября – 215 лет назад в селе Нижний Белоомут Рязанской губернии родился журналист, учёный, философ, этнограф, знаток раскола церкви и её истории, литературный критик, издатель журнала «Телескоп», действительный статский советник, профессор Московского университета **Николай Иванович Надеждин** (1804–1856).

205 лет назад в селе Чепели Австрийской империи родился поэт, прозаик, учёный, фольклорист **Яков Фёдорович Головацкий** (1814–1888), представитель романтизма в украинской литературе. Главным

трудом Головацкого, до сих пор представляющим научную ценность, является собрание «Народных песен Галицкой и Угорской Руси».

18 октября – 160 лет назад в Париже родился французский философ еврейского происхождения **Анри Бергсон** (1859–1941). Среди самых значительных работ Бергсона – «Опыт о непосредственных данных сознания», «Два источника морали и религии», «Творческая эволюция», «Материя и память». Являлся представителем интуитивизма и философии жизни. В 1927 году стал лауреатом Нобелевской премии в области литературы.

150 лет назад в Асколе родился финский писатель, журналист и переводчик **Йоханнес Линнанкоски** (1869–1913). Автор драматической пьесы «Вечная борьба» по мотивам библейской истории о Каине и Авеле, романа «Песнь о багрово-красном цветке», драмы «Самсон и Далила», а также других произведений.

125 лет назад в небольшом городе Режица Витебской губернии родился российский советский писатель, драматург, литературовед и критик **Юрий Николаевич Тынянов** (1894–1943). В копилке автора романы «Кюхля», «Смерть Вазир-Мухтара», неоконченный роман «Пушкин», короткая проза «Подпоручик Киж», «Восковая персона», «Малолётный Витушишников».

85 лет назад в Москве родился советский писатель-фантаст **Кир Булычѳ** (1934–2003). Имя при рождении – Игорь

Всеволодович Можейко. Наиболее известны произведения автора «Сто лет тому вперѳд», «Тайна третьей планеты», «Чудеса в Гусяре», «Подземелье ведьм», «Похищение чародея». Является лауреатом Государственной премии СССР (1982) и лауреатом литературной премии в области фантастики «Аэлита» (1997).

19 октября – 120 лет назад в Гватемале родился гватемальский писатель **Мигель Анхель Астуриас** (1899–1974). Автор произведений «Пульс жаворонка», «Маисовые люди», «Ураган», «Маладрон», лауреат Нобелевской премии в области литературы 1967 года.

65 лет назад в Ленинграде родился российский писатель-фантаст, востоковед, сценарист, переводчик, доктор исторических наук **Вячеслав Михайлович Рыбаков** (1954). Перу автора принадлежат книги «Гравилѳт “Цесаревич”», «На будущий год в Москве», «Звезда Полюнь».

20 октября – 195 лет назад в Санкт-Петербурге родился русский писатель, литературный критик, переводчик Байрона и Шекспира, инициатор создания Общества для пособия нуждающимся литераторам и учёным **Александр Васильевич Дружинин** (1824–1864). Имел большое количество публикаций в периодике, в частности на страницах журнала «Современник». Дебютировал в печати повестью «Полинька Сакс» (1847). Широкую известность Дружинину принесли юмористические фельетоны о петербургской жизни.

События

21 сентября – Международный день мира. Впервые отмечался в 2002 году по инициативе ООН. Цель праздника – укрепление идеалов мира во всех уголках света.

22 сентября – День Сети (международное название OneWebDay). Инициатором основания праздника стала некоммерческая организация, названная созвучно меж-

дународному названию праздника. Организаторы ставили цель напомнить людям, как сильно Интернет изменил ментальность социума, облегчив доступ к любой информации.

23 сентября – День рождения поисковой системы «Яндекс». Сегодня трудно представить жизнь без поисковых систем.

«Какая сегодня погода?», «Как узнать, что пельмени сварились?», «Какова продолжительность жизни морской звезды?». Задать любой вопрос любимому поисковику россиян стало возможно в 1997 году.

24 сентября – 55 лет назад в «Известиях» опубликованы «Предложения по усовершенствованию русского языка». Если бы они были приняты, мы сегодня писали бы «доч», «жури» и «заец».

20 лет назад на Бейкер-стрит открыт памятник Шерлоку Холмсу. Напомним, что именно эта улица указывалась в качестве адреса героя Артура Конана Дойла.

26 сентября отмечается Европейский день языков. Праздник провозглашён Советом Европы 6 декабря 2001 года с целью поощрения изучения и освоения различных языков как в школах, так и на протяжении всей жизни человека.

27 сентября – День рождения поисковой системы «Google». Поисковик оказался настолько популярен, что слова «гугл» и «гуглить» перешли в разряд нарицательных.

30 сентября – Международный день переводчика. Приурочен к дню смерти Св. Иеронима Стридонского, известного своим полным переводом Библии на латынь. Отмечают с 1991 года по инициативе Международной федерации переводчиков.

Также 30 сентября отмечается День Интернета в России. Решение о создании праздника было принято в 1998 году после совещания крупных IT-компаний. Однако более распространён праздник, выпадающий на 7 апреля и называемый Днём Рунета. Он приурочен к дате регистрации и появления первой записи в домене «RU».

1 октября – День рождения почтовой открытки. Самое время вспомнить старую традицию и отправить друзьям или родственникам в другой город красивую открытку не по Сети, а по настоящей почте.

2 октября – День рождения электронной почты. Первое письмо с одного компьютера на другой было отправлено в 1971 году в одном из кабинетов BBN Technologies. Отправителем стал инженер Р. Томлинсон.

Казалось бы, что особенного в том, чтобы передать информацию между двумя электронными устройствами, стоящими в одной комнате? Но в начале семидесятых это было настоящим открытием и в итоге произвело фурор.

3 октября – 95 лет назад вышел первый номер «Учительской газеты».

5 октября – День учителя. Праздник призван привлечь внимание к положению учителей в обществе, их роли в образовании и развитии.

9 октября – 145-я годовщина образования Всемирного почтового союза (1874). В этот же день с 1969 года отмечается Всемирный день почты.

10 октября – День рождения социальной сети «ВКонтакте». Старшие поколения ещё помнят жизнь до социальных сетей, хотя вряд ли даже у них хватило бы терпения, как в старые добрые времена, кричать под окном друга, вызывая его на связь. А если тот обитает этаже на тридцатом или пятидесятом? В общем, XXI век и социальные сети неразделимы. «ВКонтакте», начавшая свою работу в 2006 году, сегодня также является превосходной площадкой для творческой самореализации.

12 октября – 110 лет назад в Москве был открыт памятник первопечатнику Ивану Фёдорову, выполненный скульптором С. М. Волнухиным. На следующий день у памятника появился венок с надписью «Первому мученику русской печати».

14 октября – День рождения Винни-Пуха. В это трудно поверить, но очаровательному сказочному медведю уже 93 года.

19 октября – День написания письма в будущее. Кому и как его написать? Выбирать вам! Напишите пожелания на листке бумаги и положите его на дальнюю полку шкафа, создайте электронное письмо или видеообращение, адресованное самому себе или незнакомцу, расскажите, каким видите, например, 2050 год. Нужно разместить своё послание на специальных серверах в Сети. И можно не сомневаться, оно будет доставлено в срок.

Конкурсы

Конкурс рассказов «История любви»

Актуально до **27 октября**

Приглашаются авторы в возрасте от 18 лет с ранее не публиковавшимися в печати или в Сети рассказами о любви мужчины и женщины. Художественный метод – реализм и фантастический реализм. От автора принимается одна работа объёмом от 8 до 19 тысяч знаков.

По итогам конкурса «История любви» издаётся электронный сборник. Премияльный фонд конкурса составляет 27 000 рублей, сумма распределяется между победителями.

Подробнее: olegchuvakin.ru/love-story-contest-fall-2019.html

Литературный конкурс «Встречайте улыбкой наступающий день»

Актуально до **31 октября**

Конкурс посвящён 160-летию со дня рождения английского писателя Дж. К. Джерома. К участию приглашаются все желающие. Принимаются рассказы, стихи, юморески, написанные на тему «Как я спасал природу (землю)».

Номинации:

- «Проза» (юмористические рассказы объёмом до 12 тысяч знаков; до двух произведений);
- «Поэзия» (подборка из 5 стихотворений или маленькая юмористическая поэма объёмом до 100 строк).

Победители конкурса будут награждены дипломами. Работы победителей и 8 лучших работ из шорт-листа попадут в сборник по итогам конкурса.

Подробнее: www.farben-literatur.de/Russ/Nom/Jumor/Nom%20Ju.html

Литературный конкурс «Лимит удачи исчерпан»

Актуально до **31 октября**

Принимаются ранее не публиковавшиеся рассказы объёмом от 15 до 50 тысяч знаков, написанные в жанре гримдарк («Мир победившего зла, где добро бессмысленно или невозможно»). Обязательный атрибут – ощущение безысходности, отсутствие надежды.

Рассказ победителя будет опубликован в альманахе «Квазар. Лучшие». 12 лучших рассказов финалистов попадут в сборник «Квазар. Избранное».

Подробнее: kvazar-fant.ru/contest/lackluck

Всероссийский литературный конкурс «Золотое звено»

Актуально до **1 ноября**

Конкурс посвящается 45-летию с начала строительства Байкало-Амурской магистрали. Принимаются произведения, имеющие отношение к железным дорогам, к их прошлому, настоящему или будущему. Железная дорога должна быть ключевым образом, без которого всё повествование теряет смысл. Предусмотрены три номинации:

- «Поэзия»;
- «Проза»;
- «Публицистика».

Лучшие произведения по всем трём номинациям будут опубликованы в «Литературной газете». Каждый из трёх победителей получит денежную премию в размере 200 тысяч рублей.

Подробнее: lgz.ru/zolotoezveno

Открытый литературный конкурс «Серая Шейка – 2019»

Актуально до 1 ноября

Конкурс посвящён творчеству уральского писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка. К участию приглашаются авторы, пишущие на русском языке, в трёх возрастных категориях: дети до 12 лет включительно, дети от 13 до 17 лет, взрослые.

Номинации детского литературного конкурса:

– «Литературное творчество» (рассказы, сказки, стихотворения, эссе – до трёх произведений общим объёмом до 10 страниц);

– «Немного найдётся таких уголков на Руси...» (исследовательские работы, очерки, заметки, интервью, эссе о природе, людях, истории Нижнего Тагила и Свердловской области);

– «Медиатворчество» (видеосюжет, видеозарисовка, буктрейлер, электронный комикс, профиль героя произведения для страницы в соцсетях, отражающие собственный взгляд на конкретное художественное произведение или творчество любимого писателя).

Номинация для взрослых участников:

– «Художественные произведения о детях и для детей» (проза – до трёх произведений общим объёмом не более 10 печатных страниц; поэзия – от 3 до 10 стихотворений).

Победители конкурса награждаются дипломами победителей и призами. Дипломами лауреатов конкурса и поощрительными призами награждаются участники, не вошедшие в число победителей, но представившие интересные работы. Для всех остальных конкурсантов предусмотрены сертификаты.

Подробнее: www.tagilib.ru/news/?news=60997

Литературный конкурс «Георгиевская лента»

Актуально до 1 ноября

К участию приглашаются авторы от 16 лет, пишущие на русском языке.

Принимаются очерки, рассказы, стихи, эссе исторической и патриотической направленности, воспевающие гражданскую и воинскую доблесть русских солдат и тружеников тыла, а также важность сохранения и укрепления мира на земле.

Номинации:

– «Поэзия» (подборка из 10 стихотворений общим объёмом до 250 строк);

– «Проза» (рассказ, очерк, эссе объёмом до 40 тысяч знаков).

Победители конкурса награждаются памятными дипломами, а также получают: за первое место – право издания собственной книги за счёт оргкомитета конкурса; за второе и третье места – издание произведений в «Антологии русской поэзии» или «Антологии русской прозы».

Подробнее: www.georglenta.ru/polozhenie

Открытый конкурс поэзии «Предлог-2019»

Актуально до 10 ноября

К участию приглашаются все желающие. От автора принимается 5 стихотворений на свободную тему. Объём одного стихотворения – не более страницы при наборе шрифтом Times New Roman 14 кегля.

Для победителей предусмотрены призы.

Подробнее: vk.com/wall-19701848_1497

Написать книгу = СТАТЬ известным?

Интервью с ведущим редактором Марией Соседко

Издательство «Союз писателей» – это гарант качества в литературе. Ежегодно несколько сотен книг в разных жанрах появляется на свет благодаря стараниям его дружной команды. В издательстве открыты коллективные и авторские проекты, проводятся конкурсы и присуждаются гранты. Авторы и читатели новинок живут во всех регионах России, в странах СНГ и дальнем зарубежье.

Приглашаем вас в издательское закулисье и предлагаем посмотреть, чьими руками творится литературная история. Одной из ключевых фигур в работе «Союза писателей» является Мария Вячеславовна Соседко.

– **Мария, как давно Вы работаете в издательстве «Союз писателей»?**

– Издательским делом я занимаюсь с 2010 года. Начинала верстальщиком, дизайнером. В последующем – продвижение по карьерной лестнице. В настоящее время я ведущий редактор и руководитель издательского отдела.

– **В чём непосредственно заключаются Ваши обязанности?**

– В мои функции входят организация и ведение коллективных и авторских проектов, контроль регистрации изданий и качества издаваемых текстов. Но так как новые идеи рождаются практически ежедневно, многие из них тоже необходимо воплощать.

Например, одна из последних – PR-марафон, написанием уроков для которого и проверкой заданий я занималась от и до.

– **Какие плюсы в своей работе Вы видите?**

– Я не выбирала профессию, скорее, она выбрала меня. Назвать плюсы сложно: кого-то я делаю счастливее, кому-то обрубая крылья. Пер-

вые годы было очень тяжело, я болезненно переносила злобные комментарии в Сети в наш адрес, гневные письма: «Да кто вы вообще такие, чтобы не принять мои тексты для издания?» Но с годами нарастила толстую кожу, стала более жёсткой и менее восприимчивой.

– **Что Вам кажется самым сложным?**

– Я ежедневно общаюсь с людьми, которые считают, что мы им обязаны. Работа корректора – это проверка текстов в «Ворде», вёрстка книги – вообще ничего не стоит, для обложки можно взять любую картинку в Интернете, а ISBN везде и всюду даётся бесплатно. Если у автора уже устоялось такое мнение, развенчивать его бесполезно. Хотя очень хочется.

– **За годы Вашей работы каких успехов добилось издательство? Как именно это отражается на авторах и читателях?**

– Как я уже говорила, с годами стала более жёсткой. Соответственно, и издаться у нас стало сложнее. Гриф издательства «Союз писателей» – это знак качества. Мы уважаем своего читателя, поэтому не даём ему тонуть в море ошибок и опечаток. Мы с трепетом относимся к маленьким читателям, поэтому для них – самые лучшие иллюстрации с играми и раскрасками. Последние два года мы твёрдо стоим в ТОП-30 издательств по статистическим данным Российской книжной палаты. Постоянные оптовые закупки от отделов комплектования. Книжные премии, шорт-лист «Премии Рунета», авторы регулярно берут серьёзные литературные премии, а также появляются в телестудиях своих регионов. Писатели, которые следуют рекомендациям наших специалистов, участвуют в пиар-программах издательства, имеют хорошие гонорары.

– **Кому нужны коллективные проекты? Кто присылает в них рукописи? Кто читает?**

– В настоящее время в первую очередь коллективные проекты нужны авторам.

Это возможность показать своё творчество не только авторам, соседям по проекту, но и редактору. Это отличная школа. Иногда есть несколько моментов, которые портят произведение, и в таких случаях мы даём возможность автору доработать текст. Когда же идёт отказ без объяснения – автору необходимо учиться! И если человек это понимает и принимает, мы видим, как из проекта в проект его уровень растёт. И это не может не радовать. Другое дело, когда премии и сборники ведутся

на платной основе без отбора. В этом случае мы получаем авторов, которые считают, что пишут гениально, а у нас редакторы не-

компетентные. Здесь невозможно что-то доказать, и для современной литературы такие авторы опасны. Потому что, когда эти тексты попадают на рынок – мы лишаемся читателей.

Мы работаем с книжными блогерами и буквально недавно получили положительную рецензию на книгу «Облака моей Вселенной» Марьям Авериной. Так вот, большая часть комментариев содержала примерно следующее: «Я боюсь читать современных русских авторов». Это происходит как раз за счёт того, что рынок самиздата, без корректоров и редакторов, просто заполонил Сеть. И даже коллективные проекты зачастую выпускают в авторской редакции и коррекции. Я считаю это недопустимым.

Сказать, что коллективные проекты покупаются читателями, – нет. Но покупаются отделами комплектования библиотек. Например, самые популярные наши проекты – хрестоматия «Писатели XXI века. 2018», «Антология Забайкальских поэтов», «Писатели Кузбасса».

– **Какой проект на Вашей памяти стал самым удачным? Чем Вы это объясняете?**

– «В контакте с Пушкиным». Проект только-только вышел, но уже получил немало восторженных отзывов. Такого плана сборник мы создали впервые, возможно,

*Кого-то я делаю счастливее,
кому-то обрубаю крылья.*

оригинальная подача и сделала его самым продаваемым в этом сезоне. Выпущен в честь дня рождения Александра Сергеевича. Это рукописный проект, фото авторов представлены в профиль – в стиле знаменитого пушкинского автопортрета. Конкурсный отбор был очень жёстким: из 170 авторов прошли только 89. Зато качество текстов читатели оценили высоко.

– **Что Вы можете сказать о программе «Новые имена»? В чём её преимущества?**

– Издательский грант – это финансирование издания книги крупным тиражом (а 1000 экземпляров в настоящее время – это крупный тираж). При этом стоимость книги для читателя значительно ниже, чем когда она выходит на печать по требованию.

Авторы, прошедшие в грант, получают пиар-поддержку нашей пресс-службы и первыми рассматриваются в качестве номинантов на крупные книжные премии (у каждого издателя есть квота на количество номинантов). И, конечно, гонорары!

– **Как Вы считаете, работу в каком направлении следует вести, чтобы наладить более тесную связь между читателями и писателями?**

– Я считаю, что вернуть доверие читателя к современной литературе можно только сообща! Когда авторы придут к пониманию, что нужно работать над текстами, когда издатели перестанут выбрасывать на рынок некачественную литературу, тогда, возможно, у нас получится вернуть позицию самого читающего народа. Сейчас же мамы боятся покупать детям книги, которые сами не читали в детстве. Школьникам просто нельзя давать в руки произведения, которые содержат ошибки (чему они их научат?), а самиздатовские книги зачастую – это распечатанные и склеенные листики, которые читать даже в очках проблематично.

Издание книги – это результат работы целого коллектива. И потенциальный покупатель хочет получить за свои деньги именно такой продукт!

Конечно, помимо качественного продукта есть ещё множество составляющих:

- автору необходимо быть публичным человеком: мероприятия, онлайн-мероприятия, социальные сети;

- необходимо изучить виды контента и правильно уметь ими пользоваться. Каждый удачный пост на странице автора повышает охват читателей, привлекает покупателя;

- качественные фото! Постоянно об этом говорю, но пока результат не радует. У автора обязательно должно быть минимум три качественных фото: для публикации, для интервью, для обложки;

- читатель должен видеть в авторе эксперта! То есть обязательно помимо того, что автор пишет книги, он должен чему-то научить своего читателя. Если автор – воспитатель в детском саду, значит, его целевая аудитория – родители, которые ждут советов по воспитанию и развитию детей; если автор разводит собак, целевая аудитория ясна, и автору необходимо создавать контент на тему ухода за любимцами; если автор врач, целевая аудитория – практически все! И здесь огромный размах по контенту.

Мы не зря говорим, что рекламой необходимо заниматься автору! Конечно, пресс-служба издательства делает свою работу на ура! Но этого мало! Даже если вы напишите гениальное произведение, не будут его покупать, пока автор не заинтересует. Посмотрите странички популярных писателей в Сети, посмотрите на свою (если она вообще есть)... и почувствуйте разницу.

– **Что бы Вы посоветовали авторам, которые планируют выпустить свою книгу? Есть ли какие-то практические советы по части взаимодействия с издательством?**

Отвечая на предыдущие вопросы, я довольно много сказала о том, какие действия нужно предпринимать автору для достижения цели – привлечения читателя.

Сейчас могу подытожить:

1. Доверяйте издателю. Это команда специалистов, цель которых – выпустить качественное издание!

2. Следуйте рекомендациям специалистов по продвижению.

3. Не экономьте на корректоре и художнике!

4. Книга без ISBN (уникальный номер, идентифицирующий книгу) не является зарегистрированным изданием и выпускается на правах рукописи. Если у книги есть ISBN, она должна быть зарегистрирована в Российской книжной палате и появиться в каталогах Российской государственной и Национальной библиотек. Бесплатный ISBN на книгу без тиража не имеет никакой ценности.

5. Обратившись в издательство и получив отказ, не нужно вступать в споры и присылать свои послужные списки, номинации и библиографии. Мы наблюдаем за конкурентами, проводим собственные эксперименты и знаем, что собой представля-

ют эти пункты в вашей библиографии. Так вот это только отталкивает!

6. Если вам говорят, что корректура на книгу необходима, сослаться на пятёрку по русскому языку, идеальное знание правил, подругу-филолога и так далее бессмысленно.

В остальном автор должен понимать, для чего он издаёт книгу. Если для себя и своих близких – любой каприз за ваши деньги. Если для читателя – подойдите к этому мероприятию ответственно.

С нашим коллективом процесс издания будет увлекательным, так как каждый исполнитель постоянно на связи, может ответить на ваши вопросы и помочь сделать книгу ещё лучше!

**Екатерина Кузнецова, корреспондент
пресс-службы издательства «Союз писателей»**

Вы написали книгу?

Это чудесная новость! Настало время показать её миру и поведать людям о своих переживаниях, мыслях, мечтах и фантазиях.

Вы думаете, что опубликовать рукопись в современных реалиях невозможно?

Забудьте свои страхи и сомнения! Издательство «Союз писателей» с готовностью возьмёт на себя заботу о Вас и Вашем творении.

Мы ставим перед собой цель вернуть людям интерес к книгам, создать качественную библиотеку современной литературы и помочь по-настоящему талантливым писателям занять место на творческом Олимпе.

Издательство «Союз писателей» работает с русскоязычными авторами, живущими в разных уголках Земли. Мы публикуем книги во всех известных жанрах и уважительно относимся к любым литературным направлениям. Наша задача – по-

мочь Вам воплотить в жизнь мечту о литературном успехе.

Бережно и тактично мы проведём Вас по долгому и увлекательному пути от момента, когда Вы решите выйти из тени, до дня, когда готовая книга окажется у Вас в руках и на полках книжных магазинов. Вместе мы переживём незабываемые мгновения, откроем новые горизонты и порадуемся рождению будущего бестселлера.

SOYUZ-PISATELEI.RU

Марьям Аверина: «Самое невероятное и ни с чем не сравнимое чувство – это жить со своим героем»

Книги – это миры. Они открываются перед читателем, маня в загадочные дали. Вечные ценности, среди которых любовь и доброта, взаимопонимание и сочувствие, дружба и храбрость, готовность прийти на помощь и умение рисковать – всё это огоньки, освещающие дорогу путешественника в волшебной литературной Вселенной.

Современная писательница Марьям Аверина в своём творчестве зажигает эти огни особенно ярко. Она предлагает детям, подросткам и их родителям подумать о самом главном и в то же самое время с помощью увлекательных сюжетов создаёт вокруг водоворот цвета и света. Среди книг,

принадлежащих перу автора, «Детская площадка», «Пашкины истории», «Насколько удивителен наш мир», «Особенный свет», «Волшебные истории Алисы», «Алиса и Мих», «Облака твоей Вселенной», «Простые строки», «Эола». Марьям Аверина пишет и стихи, и прозу. Её произведения можно найти на страницах коллективных сборников и в журнале «Союз писателей». Марьям не только пишет, но и занимается общественной деятельностью. Она является руководителем творческой группы «Под небом единым».

О творчестве, современной литературе, жизни книги в большом мире и читателе мы побеседовали с Марьям Авериной.

– **Марьям, почему Вы стали писателем? Что Вас к этому подтолкнуло?**

– Здравствуйте, Катерина! Можно, я сразу отмечу, что писателем в хорошем смысле этого слова себя не считаю, но мне очень хочется дорасти до профессиональной писательской деятельности. А пока пишу в свободное время и получаю удовольствие от самого процесса.

Люблю это удивительное ощущение – придумать главного героя, поместить его в любой выдуманный тобой мир, придумать ему внешность и черты характера. Создать такие жизненные условия, при которых будут хорошо видны его духовные качества. Самое невероятное и ни с чем не сравнимое чувство – это жить со своим героем, пропускать через себя его мысли, слова и поступки. И мне кажется, именно оно движет всеми теми, кто пишет.

Ещё очень вдохновляют на написание текстов любимые писатели. Вдохновляют так, что, прочитав книгу, самой хочется написать что-нибудь действительно стоящее.

– **Какие главные достоинства своего творчества Вы бы могли назвать? Что можете сказать о недостатках?**

– Мои произведения для детей – добрые, лёгкие и позитивные, они об удивительном и забавном, и в них всегда много чуда и волшебства. С другой стороны, предстоит ещё долго и упорно упражняться в изящной словесности, пополнять свой словарный запас и знания в разных областях. Всё-таки хороший писатель – это вдумчивый читатель.

– **Вы пишете стихи и прозу, для взрослых и для детей. Но кем Вы считаете себя прежде всего: поэтом или прозаиком? Автором для детей или для взрослых? И почему?**

– Я – за разнообразие! Хочу попробовать себя в разных жанрах. Может быть, в каком-нибудь из них и получится писать хорошо. На данный отрезок времени пробую себя в фантастике, пока это небольшие рассказы и повести. Думаю, что ещё нескоро сойду с этой дистанции.

– **Какие жанры в литературе Вас интересуют более всего? Во всех из них Вы уже пробовали силы или есть что-то, что оставлено специально на будущее?**

– С детства предпочитаю фантастику – и книги, и фильмы. Меня всегда привлекали ирреальные непознанные миры. Может

быть, поэтому сейчас пробую силы именно в этом жанре. Хочется создать нечто исключительное, свой особенный мир, у которого будет своё прошлое и настоящее и в котором будут жить живые и думающие герои.

На сегодняшний день самой удачной своей работой считаю фантастическую повесть «Облака твоей Вселенной».

Совсем недавно вышла в свет ещё одна повесть – «Эола», с нетерпением жду на неё отзывы от читателей.

– **Когда автор выпускает книгу, на этом его работа заканчивается? Расскажите о жизни произведения и писателя после публикации.**

– Как и многие авторы, пишушие для детей, дарю по возможности свои детские книги детским садам, школам и библиотекам нашего города. И, конечно, приятно узнавать, что иногда твои стихотворения звучат на детских утренниках и школьных мероприятиях. Что твои сказки читали на уроке внеклассного чтения в начальной школе, что старшеклассник написал творческую работу по твоим произведениям, почерпнув материал для своего проекта из книг, взятых в школьной библиотеке.

Недавно издательством «Союз писателей» проводился обучающий PR-марафон по продвижению своего творчества в Сети. Сделала открытие: знакомить потенциальных читателей со своими произведениями – это увлекательно и интересно. Обязательно буду использовать полученные знания на практике. После издания книги работа по её продвижению только начинается.

– **Принимая участие в PR-марафоне, Вы стали победителем. Был ли этот опыт для Вас полезен? Если да, то чем именно?**

– Я почерпнула для себя много новой информации о том, как можно занимательно и самостоятельно знакомить читателей со своим творчеством в Интернете, как найти свою целевую аудиторию. Существует много способов, главное – не лениться!

– **Какое задание понравилось Вам более всего? Какое стало самым сложным? Расскажите, как преодолевали возникшие трудности.**

– Впечатлили задания и результаты четвёртого и пятого этапов. Впервые писала большой пост, взяв за основу фразу Фаины Раневской и ситуацию из своей семейной жизни. Этот пост на тему «Всеё или семья» предназначался для женщин, преимущественно – домохозяйек. Я была приятно шокирована не только количеством просмотров и комментариев, но и тем, что мужчины тоже не проходили мимо и делились своим мнением на эту тему.

Последний этап марафона тоже порадовал результатами. Разместив о нём информацию на своей стене [в соцсети «ВКонтакте». – Прим. ред.], получила много сообщений от пользователей с просьбой выслать электронную книгу. Желающих оставить на неё свой отзыв оказалось в разы больше, чем я предполагала. И некоторые отзывы были весьма содержательны. Огромное спасибо членам жюри – на всех этапах чувствовалась их поддержка. А после последнего эта-

па даже предложили создать свой электронный именной писательский диплом. И первым человеком, которому я вручила его по электронной почте, стал Владимир Гребенюк из города Саратова. Он получил диплом за лучший отзыв на книгу «Облака твоей Вселенной».

Самым трудным мне показалось задание второго этапа – видео. У меня никогда не получалось расслабиться перед камерой, и я всегда чувствую себя в такой ситуации скованно и неестественно. Выручили соседские дети и их замечательные родители. Я очень благодарна им за всё! Детям, что не отказались поиграть в «Ералаш» и сделать рекламу моим детским книжкам (хотя они тоже очень стеснялись). Родителям, что помогли снять и смонтировать видео и потом всячески поддерживали меня до самого окончания марафона.

– Каким образом планируете в будущем использовать полученные знания?

– Начинаю потихонечку делать первые шаги в этом направлении. Когда шёл завершающий этап марафона, мы с мужем уехали на Южный Урал почти на месяц. Путешествуя по Челябинской области, я старалась делать снимки мест, так или иначе связанных с книгами, писала о них небольшие посты и некоторые выкладывала сразу в Сеть, визуально выделяя связующие ниточки между местом на фото и издательством «Союз писателей». Это были посты о полке для буккроссинга в г. Миассе, о горном парке имени уральского писателя П. П. Бажова и о городе крылатых коней Златоусте, в котором Пегас – официальный символ города.

Позже, вернувшись домой, я наконец-то добралась до фотостудии, и теперь в запасе у меня с десяток интересных фотографий. Огромное спасибо за это Виктории Орловой! Одна из её работ на обложке этого журнала.

В планах на будущее – научиться самой создавать маленькие фильмы и дорасти до буктрейлеров.

– Вы увлечены не только писательством, но и общественной деятельностью – являетесь руководителем студии «Под небом единым». Чем занимается это творческое объединение?

– Наша литературная группа существует несколько лет. За время её существования мы издали в любимом нами «Союзе писателей» 14 авторских книг и один коллективный сборник «Под небом единым». Наши авторы печатались в сборниках «Фронтальные будни» и «Восторг души», в многочисленных выпусках журнала «Союз писателей». К сожалению, собираться полным составом нам удаётся очень и очень редко, все мы живём в разных населённых пунктах – городах Саратове и Энгельсе, сёлах и посёлках Энгельского района. Конечно, созваниваемся, поздравляем друг друга с праздниками, иногда встречаемся, чтобы обсудить свои творческие дела, пусть и в малом составе.

В июле мы собирались в доме композитора и исполнителя песен Александра Шалаева и его супруги, певицы Веры Антоновой. На эту встречу приехал саратовский певец и поэт Сергей Михалёв. Приехал с хорошей новостью. 12 июля в Белгородской об-

ласти на театрализованном представлении «Третье ратное поле» он исполнил песню на моё стихотворение «Последний ветеран», музыку к которому когда-то написал Александр Шалаев. И на этой встрече наша Надежда Олейник, писательница и корреспондент, сделала наброски для своей статьи «Союз творческих людей», которая появится на страницах журнала «Союз писателей» [ищите в этом выпуске. – Прим. ред.]

– Доводилось ли Вам проводить творческие вечера? В чём преимущество личного общения между читателями и писателями?

– Не доводилось. Наверное, время ещё не пришло. Нужно написать что-нибудь этакое, стоящее, то, чем можно будет гордиться.

– Как Вы считаете, наши современники всё ещё читают книги или правы те, кто утверждает, что чтение превратилось в некий атавизм наподобие зубов мудрости?

– Конечно читают и будут читать! Кто-то предпочитает книги в электронном формате из-за удобного шрифта, читать такие можно в полной темноте, да и небольшой гаджет удобно брать с собой куда угодно. Некоторые устройства позволяют легко переводить тексты, копировать, пересылать, сохранять понравившиеся цитаты в заметках. Электронный вариант дешевле по стоимости, что особенно актуально, когда приобретаешь книги, где важна визуальная структура – художественные альбомы и тому подобное.

Также среди моих знакомых есть те, кто предпочитает только аудиокниги, а ко-

му-то по душе исключительно бумажные носители.

Мне больше нравится последний вариант, хотя пользуюсь всеми. Электронная книга – это замечательно, практично и удобно, но она не даёт такого ощущения уюта, как бумажная. И если в Интернете очень заинтересует какое-либо произведение, я постараюсь приобрести такую книгу в печатном варианте. Такая книга роднее, и она становится частью твоей жизни. И потом, многим из нас важны тактильные ощущения – запах новой бумаги, перелистывание новеньких страниц. А ещё печатные книги приятно дарить!

– Согласна, книга – лучший подарок. Будем надеяться, что человечество никогда не откажется от своего самого интересного, полезного и интеллектуального хобби, а книги современных авторов будут любимы и востребованы.

Екатерина Кузнецова, корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей»

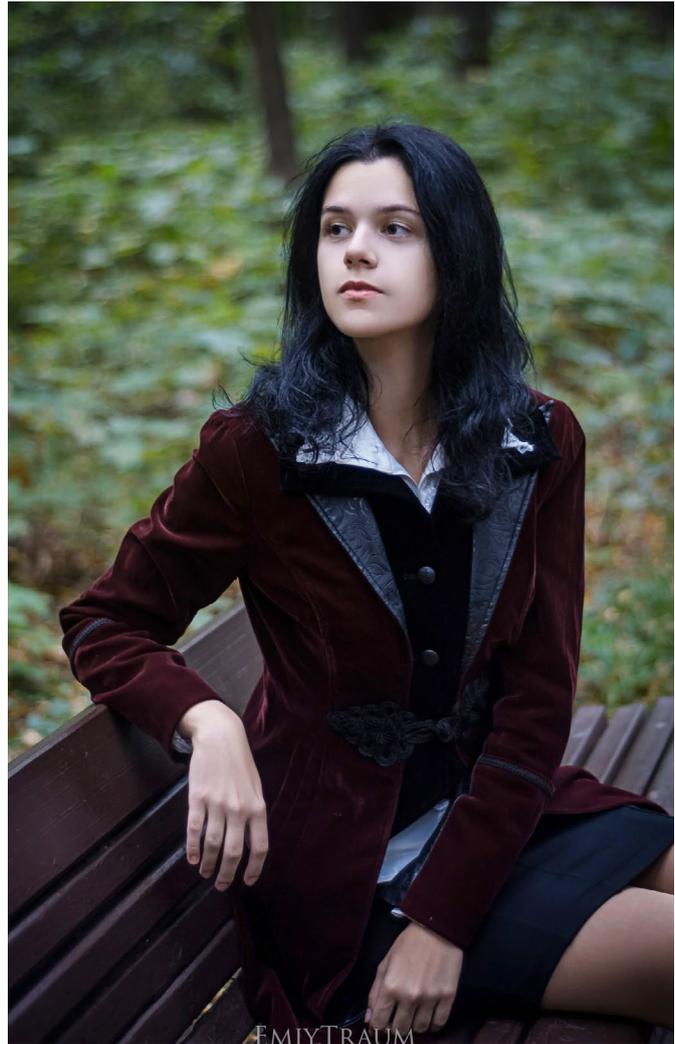
Читайте отрывок из повести Марьям Авериной на с. 55!

Погружение в атмосферу исторических событий с Марией Нестеренко

Военная литература – жанр нестареющий. Сегодня, как и несколько десятилетий назад, тема Великой Отечественной войны по-прежнему актуальна. Кошмар, который пришлось пережить людям в страшные годы, когда мир трещал по швам, а судьбы рушились, будто карточные домики, никогда не перестанет волновать ни читателей, ни писателей. Он стал частью генетической памяти. Наследием, которое передаётся из поколения в поколение. Неверно думать, что лишь авторы старой закалки, которые могут вспомнить сороковые годы или которым о войне рассказывали родители, выбирают эту тему для своих произведений. Молодые писатели также обращаются к ней и воплощают своё видение Добра и Зла в рамках практически конца света, только без фантастического компонента, отчего ситуация становится ещё более страшной.

С декабря прошлого года в журнале «Союз писателей» из выпуска в выпуск публиковалась повесть «Работа делает свободным», созданная Марией Нестеренко. На страницах читатель переносится в Польшу времён Второй мировой войны и познаёт ужасы холокоста. О том, как пришла идея написания истории, что вдохновило автора и какие темы она планирует затрагивать в будущем, мы узнаем из первых уст.

– **Мария, в журнале состоялась публикация повести «Работа делает свободным». Это Ваше первое подобное произведение или были дру-**

гие? Расскажите, с чего начинался Ваш творческий путь.

– В раннем детстве мне сначала читали всевозможные книги на ночь, потом я и сама научилась. Вдохновляясь разными историями, пыталась сочинять свои, но записывать стала только в начальной школе. Думаю, так было у многих. Разумеется, школьные рассказы так и остались где-то в детстве – для взрослого мира они оказались слишком нелогичными и наивными.

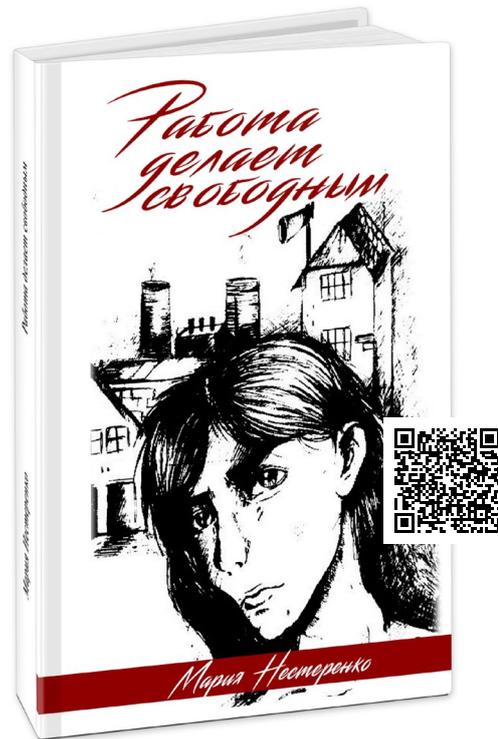
«Работа делает свободным» – моя первая осознанная повесть.

– **События Вашей повести переносят читателя во времена войны, герои живут в Польше. Чем обусловлен выбор исторического периода и страны?**

– В 12 лет (к слову, сейчас мне почти 20) я совершенно случайно наткнулась на статью о докторе Менгеле из Освенцима. Эти шокирующие исторические факты повергли меня, совсем маленькую, в ужас, но в то же время проснулся огромный интерес, и я стала углубляться в тему холокоста. Учила наизусть лагерный жаргон, географическое расположение концлагерей, смотрела много фильмов и читала воспоминания. «Дневник Анны Франк» стал почти что настольной книгой, мы с ней в начале моего увлечения были ровесницами. А в Польшу я поселила своих героев как раз из-за местоположения сердца всех лагерей – Аушвица-Биркенау. Да и действие большинства фильмов происходили как раз в этой стране.

– **Как родилась идея создания этой истории?**

– Моё увлечение холокостом разрасталось, эмоции били через край, и я нашла им такое вот применение. В 13 лет я создала первые наброски будущей повести, которые на тот момент считались рассказом. Половины персонажей там не фигурировало, а главный герой Хошка в конце вообще умер в газовой камере. Но когда мне исполнилось 14, я познакомилась с главой историко-художественного общества «Возвращение» Виленским Семёном Самуиловичем. Вечерами я приезжала к нему домой и читала вслух свои сочинения, а он порекомендовал расширить «Работу...» до повести. Он был первым вдумчивым и подкованным читателем, указывал на неточности и несостыковки, не трогая текст и сюжет. Позже я много раз переделывала что-то сама, в частности концовку. Ребёнка Чеслава и Анхиль поместила в сюжет только перед защитой диплома по своей повести. Я закончила колледж издательского дела и на выходе напечатала самиздатовские экземпляры.

– **В чём, на Ваш взгляд, художественная ценность данного произведения?**

– Мне кажется, художественная ценность как раз в том, что основа сюжета родилась в моей тринадцатилетней голове. А Хошке Езёранскому тоже тринадцать. Получается взгляд подростка XXI века на события холокоста через призму судьбы своего книжного ровесника. Я и Хошка – типажи абсолютно разные, но наши восприятия происходящего переплетаются в силу схожей неопытности и детскости. А ещё невозможно не отметить незначительное количество современных художественных книг о холокосте, о Второй мировой в целом... Это очень интересные темы, хотя каждый должен к ним приходить в нужном возрасте. Мне, например, лет в 6–8 в руки попадали леденящие душу книги вроде «Дети блокады» М. Сухачёва.

– **Как считаете, кто Ваш читатель? Сможете нарисовать его психологический портрет?**

– Последними моими читателями были пятнадцатилетняя девочка и её отец. Это обыкновенные люди, не интересующиеся историей очень глубоко, не особо знакомые

с событиями холокоста. И мне хочется, чтобы было больше именно таких читателей, новичков в теме. Взрослые, способные к состраданию и пониманию подростков, и сами современные подростки, любящие думать и чувствовать. В школах, к сожалению, мода на свастику, расизм и т. п. (в моей такое встречалось) может отпечататься на неокрепшей психике. Гораздо лучше будет узнать из книги, чем подобное может кончиться.

– Какие литературные жанры Вас привлекают как писателя? А как читателя?

– Из любимых жанров могу как раз выделить военную прозу. Как писатель я знакомилась с ней, чтобы понять правильные способы отражения подобных событий. Динамичность, жёсткость (если не жестокость), переданные эмоции и общая атмосфера – самые важные пункты для меня. А мой внутренний читатель любит различные бытовые повести, ужастики... В общем, он всеядный. Отовсюду для души что-то почерпнёт.

– Есть ли автор среди классиков или современников, которого Вы могли бы назвать своим наставником?

– Насчёт «Работы...» могу сказать одно – учителями были все еврейские авторы, которые писали о том периоде. Эли Визель, Хаим Граде, Анна Франк, Виктор Франкл, Имре Кертес... Они стали для меня проводниками в непростое и страшное время. А в целом на меня сильнее всего повлиял современный автор Сергей Слободчиков, пишущий о тяжбах девяностых на Дальнем Востоке. Психологически точные и эмоционально сильнейшие персонажи до сих пор не оставляют меня равнодушной.

– Существуют ли уже идеи для новых произведений? Какие темы Вы планируете затронуть в будущем?

– От темы холокоста, наверное, уже отойду. Нельзя в творчестве заикливаться на одном. Как я отмечала, мне близки бытовые повести, жизнь людей в глубинках, поэтому буду раскрывать эти моменты. Я много наблюдаю, много слушаю, схватываю (недаром на журфак пошла!). Накопленные сведения реализую в повестях или рассказах. Но сейчас пока что творческое затишье, с головой ушла в журналистику. Тоже очень хорошо!

– В чем Вы видите своё предназначение как писателя?

– Погрузить читателей в атмосферу своих произведений и мировых событий, пробудить интерес к истории... Это совсем не скучно, надо только начать на эмоциях, как я! Человек по природе своей многое может прочувствовать, а пережитые эмоции, пусть даже от прочтения книги, способны многое изменить в нашем сознании. Главное, чтобы в положительную сторону!

– Подéлитесь своей самой большой писательской мечтой?

– Она связана как раз с «Работой...», моим дорогим детищем, плодом моего масштабного увлечения. Хочется, конечно, чтобы люди заметили эту повесть, читали, оценивали и положительно, и отрицательно. Совсем скоро в издательстве «Союз писателей» она выйдет отдельной книгой, и это будет наше с Хошкой начало нового этапа, наша победа.

– Тогда в добрый путь! Будем надеяться, что книга получит признание, которого заслуживает.

Екатерина Кузнецова, корреспондент пресс-службы издательства «Союз писателей»
Фото: Эмилия Траум

«Калейдоскоп судеб»

Анастасии Жирновой и Светланы Соловьёвой

17 мая 2019 года Новокузнецкий городской Совет ветеранов в партнёрстве с МБУ «МИБС» открыл долгосрочный проект «С любовью к жизни». Мероприятия проекта рассказывают о судьбах заслуженных ветеранов города. Их удивительные и неповторимые биографии служат ярким примером всем нам сегодняшним, кто своим трудом приближает будущее, уверенно движется навстречу 300-летию Кузбасса!

19 сентября почётными гостями вечера в Гоголевке стали две женщины с удивительной судьбой.

Куйбышевский районный совет ветеранов войны и труда представил гостям вечера **Светлану Сергеевну Соловьёву**, человека неравнодушного и очень активного в ветеранском движении своего района.

Светлана Сергеевна родилась 19 марта 1941 года в городе Сталинске (Новокузнецке) в рабочей семье. Была четвёртым ребёнком в семье, но все дети, кроме неё, умерли, не дожив до года. В 1948-м семье выделили дом в посёлке Точирино, оттуда Светлана пошла в первый класс школы № 45, которую окончила с четвёрками и пятёрками в аттестате. Мечтала стать врачом, но не поступила в институт и пошла учиться в торговое училище (1958–1959).

Получив профессию младшего продавца, начала работать в магазине продовольственных товаров. Уже тогда понимала, что знаний, полученных в училище, недостаточно. Поступила заочно в Московский институт советской торговли, продолжая работать и приобретать профессиональные умения и навыки, но уже в качестве товаровед на базе Горпищеторга.

Закончив институт (1962–1967) и получив специальность товаровед-продовольственный высшей категории, перешла на работу в торговое училище мастером производственно-

го обучения, а через полгода стала преподавателем товароведения. Все годы работы в училище (1966–1979) вела классное руководство. В 1979 году получила приглашение на работу в техникум советской торговли, где стала преподавателем товароведения продовольственных товаров. Со временем была назначена старшим преподавателем, а затем и председателем комиссии товароведных дисциплин. За время работы (1979–2006) неоднократно награждалась федеральными почётными грамотами и грамотами Департамента образования Кемеровской области, благодарственными письмами от администрации города. К 40-летию техникума была награждена почётной грамотой министерства. Награждена медалью «За достойное воспитание детей».

Слова поздравления в адрес Светланы Сергеевны прозвучали от заместителя председателя Куйбышевского районного совета ветеранов войны и труда Любови Ивановны Бахаревой, от внука Даниила. Видеопоздравление прислал героине вечера из Геленджика сын.

Музыкальным подарком стало очень красивое вокальное выступление солистки ДК «Алюминщик» Анжелы Нечаевой.

Дальше Кузнецкий районный совет ветеранов войны и труда представил **Анастасию Андреевну Жирнову**, которая невесткой проникновенно рассказала о своём 95-летнем жизненном пути.

Анастасия Андреевна родилась 8 ноября 1923 года в селе Новомарьянка Тяжинского района Кемеровской области в семье крестьянина.

Осенью 1931 года, после пожара лишившись крова и хозяйства, семья переехала в город Сталинск (Новокузнецк). Анастасия Андреевна училась в первой начальной школе, затем в неполной средней школе № 20,

а 8–10-е классы – в школе № 12. В 1941 году Анастасия закончила школу. Не добившись направления на фронт, она поступила на курсы токарей и с 11 августа 1941 года работала в ЖДЦ КМК грузчицей, затем на строительстве механического цеха, оборудование для которого пришло из Днепропетровска. Работала, ходила на курсы сандружинниц.

В 1943 году по распоряжению министра чёрной металлургии была направлена на учёбу в металлургический техникум, но, проучившись один семестр, Анастасия Андреевна перешла в пединститут на историко-географический факультет. После второго курса перешла на заочное отделение, стала работать учителем истории в деревне Усть-Хмелёвка.

Закончив институт, работала в школах № 35 и 80. С 1950 по 1952 годы – в отделе культуры Сталинского горисполкома. С 1952 по 1980 годы была заведующей учительской библиотеки Дома работников просвещения.

После ухода на пенсию в 1980 году работала в районном Совете ветеранов, а с октября 1982 стала председателем Совета ветеранов Кузнецкого района, занимала эту должность до 2007 года.

Была доверенным лицом А. Г. Тулеева на Губернаторских выборах и Н. Е. Крюкова на выборах в областной Совет народных депутатов.

Активно занимается общественной работой, проводит уроки мужества в школах района и на Посту № 1. Награждена Почётной грамотой ВЦСПС, медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», «50 лет Победы», «60 лет Кемеровской области», «За веру и добро», «За особый вклад

в развитие Кузбасса» III степени, почётным знаком «Всероссийской организации войны и труда». Занесена в книгу «Почёта областного Совета ветеранов» и книгу «Почёта ветеранов Кузнецкого района».

Анастасию Андреевну знает весь Кузнецкий район. А поздравить её пришли коллеги по Совету ветеранов, со словами признательности выступила заместитель председателя Кузнецкого районного Совета ветеранов войны и труда Любовь Ивановна Деменёва.

Невероятно напевное и жизнеутверждающее выступление ансамбля «Золотая осень» подарило всем присутствующим море эмоций. Небольшой концерт привнёс в души подлинного лиризма.

С заключительным словом к ветеранам обратилась Ираида Борисовна Зиновьева, которая по поручению председателя Новокузнецкого городского Совета ветеранов Н. А. Машкова вручила гостям почётные грамоты и подарки.

Незаметно подошёл к завершению очередной задушевный вечер-встреча из цикла «Калейдоскоп судеб», познакомивший присутствующих с очаровательными жизнерадостными женщинами, которые, несмотря на почтенный возраст, продолжают радовать мир и раскрашивать свою жизнь и жизнь тех, кто рядом, яркими красками.

До новых встреч с теми, кого заслуженно величают «гордость Кузбасса»! С нашими ветеранами!

Е. Э. Протопопова,
гл. специалист по библиотечному маркетингу
Фото: О. Д. Анчокова

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

с Ларисой Агафоновой

Здоровый оптимизм, или Как сохранить позитивный настрой

Вам удаётся поворачиваться лицом к проблемам, как бы сложно это ни было?

Вы убеждены, что в конце каждого тоннеля есть свет?

Ваш стакан обычно наполовину полон, в отличие от тех, у кого он наполовину пуст?

Скорее всего, вы каждое утро видите в зеркале оптимистически настроенную личность!

Лариса Агафонова – кандидат психологических наук, доцент, автор более ста работ в области психологии, филологии и педагогики.

Оптимизм – это:

- доброжелательный и дружелюбный настрой к людям и окружающему миру;
- умение идти по жизни легко;
- настрой на успех в любом деле;
- отсутствие одного из самых злейших врагов творческой личности – уныния;
- готовность обращать неудачи в уроки.

Давайте поговорим про оптимизм в творчестве. Не вообще, а именно про **здоровый оптимизм**.

Скакать бодрым позитивным кенгуру, якобы не замечая проблем и проговаривая про себя или вслух «У меня всё отлично, замечательно и прекрасно» при любой неудаче, – плохая затея.

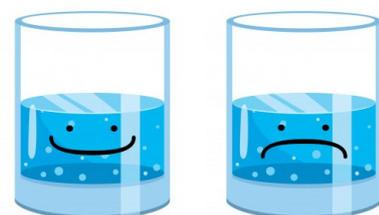
Выбор такой стратегии и проблему не решит, и не научит справляться с трудностями.

Позиция страуса тоже может подвести. Девиз «Я от проблемы не бегу, я так удачно спряталась» может, конечно, спасти от сиюминутного удара или надвигающегося шторма, но, опять же, не выведет на нужную прямую (или кривую – кому как привычней).

Здоровый оптимизм – это образ жизни и отношение ко всему, что в ней, в этой самой жизни, такой разной и порой безобразной, происходит.

Здоровый оптимизм, как до краёв наполненная бочка с живительной влагой, даёт нам силы на борьбу с трудностями и неприятностями.

Когда вы сталкиваетесь с препятствием, которое кажется непреодолимым, не разворачиваетесь на 180 градусов, чтобы быстро убежать, а говорите себе: «Да, у меня возникла проблема. Да, она достаточно серьёзная/трудная/болезненная, **НО** я буду её решать, – Заметьте, не попробую, а именно **БУДУ**. – И у меня всё обязательно получится».

Здоровый оптимизм – палочка-выручалочка творческой личности.

А как иначе?

◆ Сколько процентов начинающих поэтов и прозаиков сразу же ступают на ковровую дорожку успеха?

◆ Сколько из них подписывает выгодный контракт с известным издательством после написания первого же литературного эпоса?

◆ Сколько поэтов или прозаиков становятся известными авторами, лишь появившись на изобильном поле талантов пера?

Счастливики, безусловно, есть. И как раз их пример даёт мощную подпитку здоровому оптимизму.

А КАК БЫТЬ ОСТАЛЬНЫМ?

Самое сложное – это вырастить свой собственный здоровый оптимизм.

Самое главное – холить и лелеять его, оберегать от вредителей-пессимистов и охранять от тех, кто привык идти напролом.

И, НАКОНЕЦ, КАК ЗАСТАВИТЬ ЗДОРОВЫЙ ОПТИМИЗМ СТАТЬ ВАШИМ КОМПАНЬОНОМ ИЛИ ВЕРНЫМ СПУТНИКОМ?

1 Присматривайтесь и прислушайтесь к себе. Только вы можете понять, когда и отчего возникают вгоняющие в хандру мысли, на каком месте вы спотыкаетесь и начинаете прокручивать в голове неудачи или поражения.

➤ Зафиксируйте эти моменты и старайтесь избегать попадания в «ловушки» негатива.

2 Учитесь видеть позитивное даже там, где это довольно сложно.

Для этого:

➤ Заменяйте выражения с негативным подтекстом, глаголы с частицей «не» на похожие по смыслу, но менее обидные для вас.

Сравните: «Я не успел (пропустил сроки, затянул с оформлением) подать заявку на конкурс: “Лучшее произведение месяца”» и «Я теперь точно знаю, что к любому конкурсу нужно готовиться заранее, оставляя время для форс-мажора».

➤ Извлекайте пользу из событий, которые на первый взгляд кажутся неприятными.

Например, в ситуации, когда вам отказали в издательстве (а такое бывает сплошь

и рядом), написали отрицательный отзыв на ваше произведение, вы вполне можете найти место для здорового оптимизма: «Да, в этот раз я получил отказ. Но я получил новый опыт взаимодействия со “злым” редактором, извлёк из общения пользу для своего творчества. У меня появилась возможность ещё раз поработать со своим произведением и, благодаря замечаниям рецензента, я улучшу свой текст».

И, кстати, подобное упражнение очень полезно для развития творческого мышления.

3 Выделяйте время на себя. Для творческой личности, как, впрочем, и для любой другой, важно ДАРИТЬ себе положительные эмоции. Не скупитесь на них.

➤ Займитесь тем, что вам действительно интересно. Пойте, рисуйте, гуляйте, ходите по музеям или катайтесь на каруселях. Время, потраченное на общение с приятными людьми или проведённое наедине с самим собой, обязательно принесёт свои плоды.

Друзья, пусть здоровый оптимизм будет вашим неизменным спутником в творчестве!

Владимир Волкович Нетания, Израиль

Ангел смерти над снежной пустыней

*На Севере, где солнце из льда,
Где скалы обдуваемы ветрами.*

*Там Божий трон,
И даже в холода*

Ладони ангелов простёрты над кострами.

*И вот когда,
Не выдержав пути,
Ты ляжешь в этот снег, седой и вечный.
Сам Бог, с тобой прощаясь, поглядит,
В глаза твои с любовью бесконечной.*

Ольга Новикова

– ...А ещё был случай, – весело начал Михалыч очередную байку, и мы устроились поудобнее, предвкушая услышать нечто интересное. Солнце уже оторвалось от горизонта, нетронутая снежная белизна сверкала, отражая его яркие лучи. Я знал, что в это время года солнце поднимается невысоко над земной твердью и сейчас же стремится обратно. Не верилось, что вчера ещё мела пурга, ничего нельзя было раз-

глядеть в двух шагах. Такова уж полярная зима – переменчива, как настроение женщины.

А наше настроение было прекрасным. Мощный «Урал» неумоимо накручивал на колёса километры по заснеженной тундре, в кабине было тепло и уютно. Михалыч, инженер производственного отдела, которого мы прихватили с собой, оказался неумоимым рассказчиком. Его круглая голова, крепко сидящая прямо на плечах, крутилась во все стороны, обращаясь то ко мне, то к водителю. Грузная фигура с большим животом занимала полкабины, и нам с Петром приходилось вжиматься в дверцы, чтобы попутчик чувствовал себя свободнее.

Ничто не предвещало беды, но она уже распростёрла свои чёрные крылья над нашими душами. Ангел смерти поджидал свою добычу – весело гогочущих, ничего не подозревающих мужиков. Человек не всегда ощущает приближение несчастья, и оно поражает его, как удар молнии, неожиданно. Лишь немногие способны смутно чувствовать что-то тревожное в себе.

Я не собирался ехать на машине четырёхсот вёрст по зимнику в посёлок на Ямбургском газоконденсатном месторождении – туда летали из Надыма вертолёт, – и планировал вернуться в течение двух дней с деньгами и покупками для ребят. Приближался Новый год, и моя вахтовая бригада с нетерпением ждала зарплату, но больше всего – спиртного, которое у нас было запрещено. А какой же Новый год без водочки да без женщин. Последних я, конечно, привезти не мог – женщинам в нашем чёртовом месте находиться не позволялось, а вот водочки...

Деньги на бригаду получил, но тут, как назло, запуржило, и «вертушки» не летали уже пару дней. Больше ждать не имело смысла, послезавтра – тридцать первое декабря, выходной перед праздником. Я выпросил у начальства «Урал», на него погрузили материалы, инструменты, обо-

рудование и два увесистых рюкзака с драгоценными припасами для ребят. Шофёр – серьёзный, спокойный парень Петя Чалов, уже ходил по этому зимнику, и его надёжная неторопливость внушала мне уверенность в том, что поездка пройдёт без происшествий.

Обычно для пробега по зимнику машины собираются в колонны, но время торопило, и некогда было ждать, покуда найдутся ещё желающие ехать. А начальник нашего строительно-монтажного управления, назначенный недавно, всех премудростей здешней жизни ещё не знал. Иначе он не отпустил бы нас одних в четырёхсоткилометровый путь по зимней трассе.

– Не волнуйся, Борисыч, прорвёмся, – с улыбкой приговаривал Петро, осматривая машину перед рейсом.

Анатолий Михалыч напросился к нам уже вечером. Ему тоже надоело ждать погоды. Назавтра мы решили выехать с утра пораньше. Втроём всё веселее, да и время быстрее пролетит. К вечеру рассчитывали быть на месте.

Единственное, что портило мне настроение, – это перекошенная физиономия заведующего складом Кривого Ашота. Кличку он получил за то, что один глаз у него был меньше другого, и казалось, что лицо от этого всё время принимает злое выражение.

Ашот уже в который раз предлагал включить его в бригаду под другой фамилией, чтобы получать у нас вторую зарплату, но я не соглашался. Вызывало антипатию то, что хочет «наварить» за чужой счёт, да и «мёртвые души» были нам ни к чему. Все знали, что от завсклада многое зависит в нормальном снабжении бригады, потому я старался не обострять с ним отношений, но в этот раз не сдержался и выложил всё, что о нём думаю.

– Ну, ладно, шайтан очкастый, ты ещё пожалеешь, – хрипло прокаркал он на прощание утром, когда мы выезжали.

Наступило время обеда. Солнце теперь било прямо в глаза, и, хотя стояло невысо-

ко, понятно было, что выше уже не поднимется. Мы перекусили нехитрой снедью, прихваченной с собой, выскочили из кабины размяться по белому насту и вскоре уже снова мчались вперёд. Мороз усилился, это все почувствовали. Градусов сорок пять будет. В тундре при ясной погоде мороз обычно усиливается к полудню. Но в нашей кабине был другой, тёплый, мир.

Через пару часов стало сереть, солнце склонилось к горизонту. Мотор, полдня работающий ровно, неожиданно начал давать сбои. Петро подкачал солярку, и некоторое время мы ехали нормально, как прежде. Однако вскоре двигатель стал чихать, несколько метров машина двигалась рывками, потом мотор и вовсе заглох. Петро недоуменно пожал плечами, открыл дверцу, соскочил на снег.

– Кажись, приплыли, – сообщил он нам через некоторое время, забравшись в кабину.

Шофёр наш служил на флоте, и треугольник тельняшки – «морской души» – всегда выглядывал у него из-под меховой куртки. Но это сочетание слов и одежды совсем не выглядело для нас сейчас уместным.

– Что случилось? – Михалыч обеспокоенно завертел головой.

– Солярка мёрзнет, в топливном баке уже ледяная каша.

«Как же так, – подумал я, – опытный шофёр, неужели он залил вместо зимнего дизтоплива летнее?»

– Ты что, Петро, заправился летней соляркой?

– Обижает, Борисыч, летней соляркой сейчас никто не заправляется, зима же. Она на отапливаемом складе хранится, совсем отдельно.

– Тогда в чём же дело?

– Пока не знаю.

Летнее дизтопливо было предназначено для температур не ниже минус двадцати градусов, а зимнее – до минус шестидесяти пяти. О температуре более низкой я никогда не слышал.

Тепла в кабине хватило ненадолго. Но всё равно выходить на мороз не хотелось.

Я лихорадочно искал варианты. Проехали как раз половину пути, на две сотни вёрст вокруг нет жилья. Связаться с Надымом невозможно, радиостанцию с собой не захватили, никто и не думал её выдавать. Шанс, что кто-то идёт вслед за нами по зимнику – мизерный.

Я открыл дверцу и выпрыгнул на снег. Уже темнело, мела лёгкая позёмка, предвестница пурги. Стало страшновато. Вместо того чтобы думать, как спастись от холода, пытался сообразить, каким образом могла летняя солярка попасть в топливный бак. Её ведь сейчас и на заправках нет. Тут вдруг простая мысль пришла в голову. Я быстро забрался в кабину.

– Петро, ты где на ночь машину оставлял?

– Как где, на базе, там, где склады.

«Ага, склады. Значит, хозяйство Ашота. Неужели он? Возможно ли это?»

– Петро, а тебе могли солярку подменить?

Пётр обалдело посмотрел на меня:

– Да кому это нужно, ведь какая возня, час надо сливать, а потом заливать другую. И зачем?

– А может быть, Кривому Ашоту нужно? Солярка у него в складе хранится. Никто, кроме него, в склад и не попадёт.

– Ну да, он мог, только зачем?

– А это уже мне ведомо зачем.

Я подумал о коварном плане Ашота. Машина встанет посреди тундры, хватятся её только через два-три дня. А там праздники. Человеку не пройти двести километров по тундре без припасов и в лёгкой одежде. Зимой пурга частенько бывает, с пути сбиться – раз плюнуть. А потом кто уже станет разбираться – замёрзли, и всё, с машиной что-то случилось.

И даже если выяснят, что в баке летнее дизтопливо, сочтут, что водитель залил его по ошибке. Спросить-то уже не с кого будет.

Ну, нет, мы ещё поживём. Я предложил Петру собрать всё, что может гореть, вплоть до запасного колеса. Надеюсь,

что, может быть, вертолёт какой пролетит, заметит огонь в тундре там, где нет поселений. У Петра в машине нашёлся тулуп, его отдали мне, как легче всех одетому. На мне лишь меховая куртка и ботинки утеплённые, а у Петра с Михалычем дублёнки и унты. А под дублёнками свитера толстые тёплые шерстяные. Я-то не собирался по тундре путешествовать: сел бы на «вертушку» и через пару часов был бы на месте. Да судьба по-другому повернула.

Догорали колесо, телогрейки, какая-то ветошь, ветер усиливался и сносил пламя то в одну сторону, то в другую. Он уже прошибал насквозь меховые одежды. У Петра неожиданно появилось желание жечь деньги, но я воспротивился. Мы снова забрались в кабину, там хотя бы не было ветра, но пар от нашего дыхания уже намерзал льдом на лобовое стекло.

Сидели, молча, прижавшись друг к другу, тепло медленно уходило из наших тел и из наших душ. Машина превратилась в огромный промёрзший металлический склеп.

Я открыл дверцу, выскочил наружу и начал бегать кругами вокруг машины. Тулуп мешал, пришлось его сбросить. Немного разогрелся, но сильно мёрзли ноги. Вскоре остальные выскочили и начали бегать вместе со мной. Михалычу приходилось труднее всего – сказывались грузность, отсутствие физической подготовки. Так продолжалось некоторое время. Потом мы снова забрались в кабину, и когда я понял, что ждать помощи бессмысленно, сказал, едва разжимая застывшие губы:

– Пойду по зимнику.

– Ты не дойдёшь, – откликнулся Петро.

Конечно не дойду, но сидеть, ничего не предпринимая, и медленно умирать, было ещё мучительней.

Дорога, отмеченная вешками, едва угадывалась в густеющих сумерках. Сначала шёл, потом побежал, но даже бег не спасал от мороза и ледящего ветра. Вскоре в на-

ступившей темноте машина скрылась из виду, теперь я вряд ли смог бы её отыскать. Бежал по дороге, которую уже почти не видел, бежал «нюхом», думая лишь о том, чтобы не угодить в какую-нибудь яму.

Сколько это продолжалось, не знаю, время для меня перестало существовать.

Начал задыхаться. Когда метёт, дышать трудно, сильный ветер забивает рот и нос. Хватал холодный морозный воздух полными лёгкими, которые уже издавали не то хрип, не то свист.

Я бежал, чтобы продлить время жизни, хотя понимал, что надежды нет никакой. Силы человеческие не беспредельны, и вскоре они иссякли. Остановился, перед глазами неожиданно возникла Людка. Эх, как она убеждала меня, что нам не нужен Север, не нужны эти «длинные рубли», что ей плохо без меня, что она не может всё время ждать, пока вернусь с вахты. Да и Стёпка уже подросток, отец ему нужен рядом, а не прилетающий лишь изредка.

Я стиснул зубы и вновь потрусил вперёд с одной мыслью: «Только бы не упасть», — но тут же споткнулся и полетел в яму.

Ласково плескалось тёплое море, притягательная вода манила к себе, в свою таинственность лёгкими руками — волнами, чуть покрытыми белой пеной. Ярко-зелёные пальмы стройными рядами выстроились вдоль кромки прибоя, как будто охраняя первозданную морскую нежность и чистоту. Где-то беззвучно спорили дети, вели степенный разговор взрослые, визгливо кричали чайки, солнышко припекало, и я нежился в его лучах на бледно-жёлтом песочке.

Но вот в небе появилась какая-то большая птица, она безотчётно внушала мне тревогу.

Посмотрел внимательнее: похожа на огромного чёрного орла, орлана, каких я видел над скалистыми ущельями крымских гор.

Птица кружила надо мной, опускаясь всё ниже, ниже...

По мере того, как она приближалась, всё вокруг подёргивалось тонкой полупрозрачной плёнкой, солнце теряло жар своих лучей и незаметно меркло.

«Надо бы как-то защититься, — подумал я, но сейчас же решил: — А зачем? Тебе ведь и так хорошо, а будет ещё лучше». Расслабленно и безвольно раскинулся на песке.

Вдруг почувствовал, что стало прохладнее, сквозь зажмуренные глаза увидел, как чёрные крылья большой птицы заслонили солнце.

Сознание угасало. Сквозь мутную вязкую жижу, в которую оно превращалось, несмело вползла мысль: «Ты здесь отдыхаешь, балдеешь под солнцем. А как же ребята? Ведь они ждут денег, ждут продукты к празднику, что они подумают? Тебе же доверили».

Я приподнялся на локте и стал шарить вокруг в поисках сумки с деньгами, рука в меховой рукавице елозила по снегу.

С усилием открыл глаза, в уши ворвался свист и завывание ветра.

«Вставай, ну же, вперёд!»

То ли произнёс это вслух, то ли мысль такая возникла в моём заледенелом мозгу.

Собрав остатки воли, попробовал выбраться из сугроба, который уже намела метель вокруг моего тела.

Медленно перевернулся на живот, потом встал на четвереньки, выполз из ямы и попробовал подняться. Удалось только с третьей попытки.

Со стороны, наверное, моя залепленная снегом, нелепо раскачивающаяся фигура напоминала актёра какого-то театра абсурда. Потерял очки, когда упал, и теперь шёл неведомо куда, неведомо зачем, почти ничего не видя вокруг, еле передвигая уже обмороженные ноги, которых совсем не чувствовал. Разум настойчиво твердил: «Это бессмысленно, ты всё равно не дойдёшь». Но сердце и душа, напротив, уверяли: «Иди и дойди, ты сможешь!»

Впереди, чуть в стороне от направления моего движения, вдруг забрезжил огонёк. Я

знал, что в тундре, как и в пустыне, случаются галлюцинации. Только в пустыне видятся оазисы с водой, а в тундре – огоньки и тёплые дома. Попробовал сощуриться, чтобы рассмотреть чётче, но глаза слезились от ветра, как будто в них засыпали песок. И всё же повернул в ту сторону и теперь молился только об одном: чтобы этот огонёк, этот спасательный круг, брошенный мне Провидением, не исчез. Пусть это даже галлюцинация, но уже цель, которая придаёт смысл моему движению. Я бежал, вернее, семенил в сторону огонька, часто останавливаясь и вглядываясь в черноту, перечёркнутую косыми струями летящего снега. Маленькая точка в безжизненной снежной пустыне, крохотный лучик надежды посреди равнодушной Вселенной.

Огонёк, казалось, не приближался, и я не мог понять, что это такое, но то, что он не пропадал в темноте, а становился то тусклее, то ярче, давало надежду, подхлёстывало уже иссякшие силы.

Через некоторое время почудилось, что слышу звук работающего мотора, он едва пробивался сквозь вой пурги. Что же это может быть посреди тундры? Соображение отказывало, сознание работало в каком-то замедленном темпе, казалось, что и мозги застыли от холода. Засеменил в сторону огонька с удвоенной силой. Непонятно, откуда она взялась в замёрзшем теле.

Теперь звук мотора слышался чётко, но огонёк перемещался то в одну сторону, то в другую. Я едва передвигал ноги и боялся только одного: как бы не споткнуться и не упасть – подняться вновь уже не хватит сил.

По звуку, наконец, смог определить, что это трактор. До него оставалось не более пары сотен метров, но я не был уверен, что смогу их преодолеть.

Когда истощаются силы и ты уже не можешь поднять рук и ног, когда кажется, что всё кончено и надо просто закрыть глаза, чтобы не продлевать мучения, откуда-то

изнутри приходит воля к жизни, дух, который заставляет тебя идти вперёд, действовать вопреки всему, даже самому здравому смыслу.

Я упал, некоторое время лежал неподвижно, не в силах пошевелиться, потом, преодолевая возникшую вдруг огромную силу тяжести, перевернулся набок, встал на четвереньки и пополз. Эти двести метров превратились для меня в ту минуту в двести километров, которые надо было пройти, чтобы выжить.

Дополз до трактора, почти теряя сознание. Это был американский «Катерпиллер», мощный бульдозер в арктическом исполнении, их немало на Севере. На крыше кабины горел прожектор. Трактор медленно двигался, сгребая ножом снег и часто останавливаясь.

С трудом поднялся на ноги. Прямо передо мной вращались огромные катки гусениц. Я закричал, но мой слабый голос потонул в вое ветра. Добраться до кабины – нечего было и думать. Пришлось идти рядом, дожидаясь, пока трактор остановится. Меня качало, с трудом удавалось контролировать себя, чтобы не попасть под гусеницу. Малейшее неверное движение – и всё...

Наконец, бульдозер остановился. Я полез вверх, цепляясь за поручни, обдирая в кровь колени, подтаскивая на руках обесилевшее тело. Вот уже на гусенице, надо торопиться, трактор в любой момент может тронуться, и тогда... даже думать не хочется о том, что случится тогда.

Собрав остатки сил, забарабанил руками по дверце кабины, которую пытался, но не мог открыть. Водитель, наверное, не слышал из-за шума двигателя. А если бы даже и слышал... я представил, как неохота ему открывать дверцу и впускать холод в тёплую, кондиционированную кабину.

Но вот дверца отворилась, меня втащили внутрь. Дальнейшее помню смутно: тракторист растирал мне обмороженное лицо, поил горячим кофе, спрашивал:

– Кто ты, откуда здесь взялся?

Я твердил ему, как в бреду:

– Надо спасать ребят... остались... в машине.

– Каких ребят, где машина, как вы здесь оказались?

– ...Ребят... на зимнике, – пробормотал и потерял сознание.

До конца жизни буду благодарен этому трактористу, он спас меня от смерти.

Очнулся утром в цилиндрическом жилом блоке, распространённом на Севере. Солнце уже взошло, не верилось, что ещё вчера мела пурга. Отворилась дверь, и появились два парня. В одном из них сразу признал своего спасителя. Вкратце рассказал о своих злоключениях, об оставленной на зимнике машине. Ребята связались с кем-то по рации. «Лежи, не волнуйся, прилетит “вертушка”, отправим тебя в больницу, – сказал мой спаситель. И добавил через некоторое время: – Считай, что в рубашке родился».

Потом я узнал, что наткнулся на подразделение, которое бурило нефтяные скважины и устанавливало качалки. Таких качалок много разбросано по тундре.

Машину нашли быстро, она так и стояла на зимнике, однако в кабине находился только Петро. Он был полузамёрзшим, но

живым. Оказалось, что его спасла забытая паяльная лампа, которую возил с собой каждый шофёр, без неё невозможно на морозе завести двигатель. Петро наткнулся на неё в кузове, когда искал что-нибудь, что могло бы гореть. Лампа была полна бензина. Всю ночь грел кабину, то зажигал лампу, то тушил, экономя бензин.

Потом, уже некоторое время спустя, когда ужас пережитого отошёл в прошлое, Петро поставил лампу в своей квартире на почётное место и написал на её выпуклом боку – «Моей спасительнице».

Михалыча же нашли только весной, когда сошёл снег. Он отправился вслед за мной по зимнику, но сбился с пути и замёрз.

В отношении Ашота прокуратура возбудило уголовное дело, однако до суда оно не дошло. Следствию не удалось собрать веских доказательств его вины. После закрытия дела Ашот сразу же исчез из города.

Я перенёс несколько операций на обмороженной ноге и ампутацию части ступни, и долго ещё потом прихрамывал.

А у Стёпки через год родился братик, и назвали его именем моего спасителя.

Страницы автора

www.facebook.com/100009613088554

www.vk.com/id297105714

Андрей Ивонин

Москва

Стихи

Стучат дожди по обветшалым кровлям,
железным крышам – пепельным и сизым.
Гремят горохом, сыплют мелкой дробью
по водосточным трубам и карнизам.

А где-то дыбятся высокие торосы.
В сугробах вязнут сгорбленные ели.
Там правят балом снежные заносы
и с ног сбивают злобные метели.

Врываясь в двери и ломая стены,
смывая с карты города и страны,
в кипении солёных брызг и пены
из берегов выходят океаны.

Беснуются, неиствуют стихии.
Шумят ветра от края и до края...

А люди спят счастливые, нагие,
во сне друг друга к сердцу прижимая.

Перед грозой

...А небо в разводах лиловых и серых.
Темнеет листва на бульварах и в скверах.

Ни ветра, ни звука, лишь всполохи молний
Сверкают за лесом, и птицы умолкли.

Под крыши, навесы, надёжные своды
Скорее укрыться спешат пешеходы.

И робко, и глухо, как будто из ваты,
Доносятся дальнего грома раскаты.

Гроза

Приходит утро облаком белёсым.
Темнеют листья от избытка влаги.
Июльская гроза гремит над лесом
и чертит в небе стрелы и зигзаги.

Нахохлились и приумолкли птицы.
Когорты туч идут единым фронтом.
Ломают копыа дальние зарницы,
ведущие бои за горизонтом.

Но дождь утихнет, и с последним громом
пройдёт гроза. И солнце цвета меди,
и радуга, взошедшая над домом,
нам скажут об одержанной победе.

И птичий гомон возвестит всеместно
о том, что долгожданная прохлада
уже в пути, что, впрочем, всем известно,
и ни о чём тревожиться не надо.

Страницы автора

ok.ru/profile/186205593259

www.facebook.com/andrej.ivonin

www.vk.com/ivoninmb

***

До конца бороться с бурей или,
 обречённо повинуюсь силе
 волн и ветра, в суете и спешке,
 доверяя жизнь орлу и решке,
 от пустого неба ждать спасенья.
 Бросив вёсла, плыть ли по теченью
 ночи в никуда из ниоткуда.
 Клясть судьбу, надеяться ль на чудо.
 Смысл искать ли в непрерывном беге,
 в путешествии от альфы до омеги.

***

Метут, метут метели,
 И липкий лепит снег.
 Как будто в самом деле
 Прощаемся навек.

И тучами над нами
 Затянется просвет.
 Как будто, знаем сами,
 Назад дороги нет.

Гуляет ветер в поле.
 Уходит поезд в ночь.
 И неизбежной боли
 Уже не превозмочь.

Стучит, как дятел, в темя.
 Бьёт в бровь, под дых и в пах.
 Остановилось время
 На каменных часах.

Не различимы звуки,
 Не распознать следы.
 И холодеют руки
 В предчувствии беды.

Уходишь

За оконным стеклом
 непогода плетёт канитель.
 Ты уходишь во мглу,
 в пелену снегопада, в метель.

Отпускаю тебя.
 Но пока ты ещё у дверей,
 я кричу в темноту,
 в пустоту: «Возвращайся скорей!»

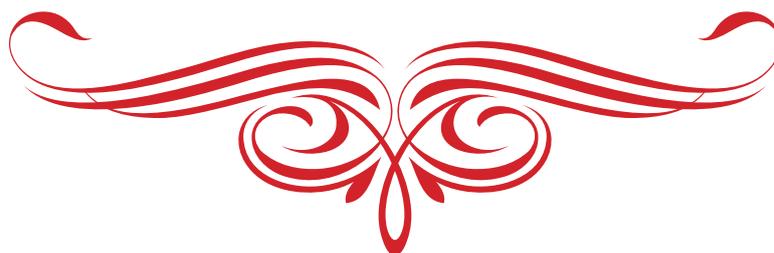
Ты не слышишь меня,
 и я знаю – дойдёт до беды.
 Мой соперник – февраль,
 он твои замечает следы.

В этом городе, где
 пешеходы бредут как в аду,
 ты забудешь о том,
 что тебя я как воздуха жду.

Ты заблудишься в нём
 и дорогу назад не найдёшь.
 В мой заброшенный дом
 ты уже никогда не придёшь.

И безжалостно снег
 будет падать всю ночь напролёт.
 И слепая метель
 за тобой все следы занесёт.

Как и память саму
 о тебе заметёт снегопад.
 Ты уже никогда...
 никогда...
 никогда не вернешься назад.

Валерий Лепов

Якутск

***

Из всех стихий
и всех препятствий
стихи слагайте без остатка,
в жару и зной
и в холод адский
ваяйте слой,
любуйтесь краской,
творите жизнь
без страха смерти
из богомерзкой круговерти.

темно на небеси

темно на небеси
безумие потоков
разводы на стекле
скрипение основ

о чём ни попроси
у сумрачного Бога
всё будет прах и тлен
в прошествии веков

скольжение в грязи
чренок лопаты волглый
укладка скользких шпал
на волдыри и кровь

как будто не спасти
скулящую от боли
которую питал
лелеял и берёг

с судьбою верных псин
надеясь и спорить
пытаться начертать
созвездия из слов

любить понять простить
и свыкнуться с юдолью
потерь сомкнуть уста
сложением стихов

темно на небеси
где жизнь и смерти стоит
когда она чиста
сливается с рекой

есть слуги и цари
но Лета всех уносит
и медная листва
стучит уже в окно

***

Погода быстро стала скверной.
Ударил с неба сильный дождь
на всех людей,
стоящих в сквере.
Как государственность поймёшь,
промокнув весь?
По крайней мере,
не обесценен медный грош,
и в день не солнечный,
а серый
не так безрадостен народ.
Не важно, дождь ли,
снег ли выпал, —
но лишь бы не было войны, —
пусть волос мокрый
к коже липнет,
но бал могучий сатаны
пусть минет нас!
Камлать не стоит
богам в общественных местах.
Они нас хляби удостоят
из всех своих небесных благ.

***

Опять дожди и ураганы,
как тень физических полей,
сменяют тёплый день и ясный.
Нет сил природу одолеть!
Да нужно ли? Её прекрасных
не проще ли принять речей,
и говорить с ней без обмана,
и обучаться вместе с ней?
Не на войне, не в битве ратной,
где гибнут братья и любовь, –
а быть в искусстве благодатным,
наукой умножать добро
и приближать великий праздник,
где каждый счастье обрящет.

***

Сегодня снег пошёл с утра.
Немилосердная погода
всё прячет солнце от народа
и мочит высохший асфальт.
Конечно, ей видней. Вчера
стоять пришлось на переходах
под небом пасмурным исхода
и ведать цифры в номерах
идущих косяком машин,
вдыхать земли холодный воздух,
черпать обманчивый покой
в суровой древности вершин
минувших дней былых историй
и слушать гимны над рекой.

Ледоход

Ледоход, как сообщают,
начался в верховьях Лены,
а к концу другой недели
обещают у Якутска.
Небо сильно потемнело,
дождь накрапывает тихо.
Население болеет эпидемией гриппа
или, может быть, ангины –
гланды в горле набухают,
словно почки на деревьях.
У меня уже лет сорок
гланды далеко от горла.
Помню, как их вырывали, –

в окровавленном халате,
затыкая мясо ватой...
был бы анестезиолог –
так ударил бы лопатой.
И сейчас любую пломбу
принимаю близко к сердцу –
вспоминается былое,
думы поднимают герцы.
Возвращаясь к ледоходу:
мнится мне, что иглы солнца
продырявливают Лену,
будто ситечко речное, –
никакое зачернение
и пропилены не помогут,
даже бомбы с самолётов
лишь иголки колеблют.
Нужно, чтоб тяжёлым судном
проутюжили поверхность
от истока и до устья.
Продавили по манеру
ледокола – на воздушной ли подушке,
или как аэросани –
это стало бы, пожалуй,
лучше всяких оправданий.
И тогда сойдёт по руслу
лёд спокойно к океану,
как по маслу сыр катают:
и коту, глядишь, подмажут,
и никто не пострадает.
Вот и дождь уже не каплет.
Вышло солнце золотое –
серый город припекает,
чистит грязь и сушит лужи,
а в холодных подворотнях
лёд лежит, не хочет таять.
Ну, до середины мая
срок даю ледовой крепии –
пусть ломается речная;
городскую тёплый ветер
пусть июньский выдувает
из-за свай, и мусор треплет...
А задача Первомая –
подготовить человека,
из зимы шагая в лето,
к нескончаемому свету.
Вот стоит салат у стенки
наподобие иконы.
Помолюсь, возьму листочек,
а потом наемся гренков.

Рената Юрьева

Кочневка,
Новосибирская обл.

Ураган

Тёмной кляксой виснут тучи,
Гром грохочет над землёй.
В страхе птицы сбиты в кучи.
Стянут мир одной петлёй.

Ураган и рвёт, и мечет,
Словно потерял кого,
Ужас мнится бесконечным:
Не остановить его.

Гнутся до земли деревья,
Порван горизонт вдали.
В танце диком – клочья-перья,
Не касаются земли.

Это светопреставленье
Будит страх, восторг во мне.
И рождает вдохновенье
Искрами в живом огне...

Спасенье

Когда планета терпит катаклизмы
Безумствующих сил, не властных воле,
Увы, непредсказуемо капризных, –
Все беззащитны в незавидной доле.

Потопы рушат сёла и опоры,
Леса пылают в пик погоды знойной.
И только горы, вековые горы
Стоят невозмутимо и спокойно.

Не дрогнет рваный горизонт в смятенье.
Вершины рвут небесных туч армады.
Им, старожилам, не страшны волнения,
Для них не существует страхов ада.

У них учился Соломон терпению:
Что всё проходит в этом мире бренном.
Страданья лечатся одним смиреньем.
Лишь миг, в котором
есть ты, – самый ценный...

Так верный друг, проверенный годами,
Не подвергается молве, напастям.
Быть может, не всегда богат словами,
Но предан, рядом...
А не в этом ль счастье?

Планете и тебе грозит опасность?
Спасенье есть, оставьте ваши споры:
К твоим заботам друга сопричастность
И стойкие уверенные горы...

Страницы автора

soyuz-pisatelei.ru/index/8-7880
planeta-knig.ru/brand/Юрьева+Рената
soyuz-pisatelei.ru/renata

Инна Андрианова

Калининград

***

*...И одиночество –
всех верностей верней.*
Е. Евтушенко

А на погосте тишина,
А над погостом облака.
Я прихожу сюда одна:
Моя тропинка мне легка.
Так хорошо с тобой вдвоём:
Я память о тебе люблю.
Уходит высь за окоём,
Себя на мысли вдруг ловлю –
Не лечит время боль утрат,
Не облегчает дни разлук.
Я помню твой последний взгляд,
Пожатье ослабевших рук.
«Ну вот, за мной уже идут.
Молись за упокой души», –
Черта подведена. Я тут...
...И лишь трава вокруг шуршит...
Но как же верится, что там
Непостижимая, но жизнь!
Всё в этой было пополам:
Ты подожди, ты продержись...
Я прихожу сюда одна.
Моя тропинка мне легка.
А на погосте тишина,
А над погостом облака...

Внучка

Уходя, ты машешь рукой
долго-долго.
Совсем, как твоя мама
когда-то...
И откуда эта точная копия
жеста?!
Никто никогда не узнает
отгадку.
Наверно, его передал тебе
ветер.
Он такой вездесущий:
Ветер
                        времени,
                        перемен,
                        повторений...

***

Птиц можно
                        отпустить на волю,
Лишь сердце
                        остатётся в клетке...

Светлогорск¹

О, Раушен² – тревожный шум,
Рождение мятежных дум.
Волны шуршанье шепотком
О том далёком, о былом,
О близком... И невозвратим
Прозрачных душ обманный дым...
Озябший шелестит песок.
Как раствориться на часок
В тиши врачующей, живой?
...Рой облаков над головой.
Как сбросить латы бытия?
Прохладна ладная земля...
О, Раушен! Печальный шум
Саднящих чувств, недужных дум...

¹ Город в Калининградской области.

² Раушен (нем.) – шум: довоенное название городка.

Андрей Вересницкий Прибор, Беларусь

***

Осень! Если жить устану —
Я признаюсь лишь тебе.
Ты случилась слишком рано
И в природе, и в судьбе...

Нам с тобой грустить не ново
Среди вянувшей травы...
Волос мой, как лист кленовый,
Опадает с головы...

Но не в этом же всё дело.
Тут секрет совсем другой:
Слиты мы душой и телом
В неделимое с тобой.

Места тёплого под солнцем
Не искал. Но был не зря
Рядовым языкотворцем
Господина сентября.

Вы, конечно, замечали
Свет его в моих стихах —
Ведь у гения печали
Я ходил в учениках.

***

Мне в дар, быть может, послан гений,
Да мало взял я у него.
Но верю: век моих творений
Длиннее века моего.

Душою одинокий путник,
Я свой приют найти не смог.
Не важно, что по жизни чудик —
Ведь на таких и ставит Бог!..

Но, наконец, душа устала
И от грехов, и от стыда.
И мне уже осталось мало
Прожить до Божьего суда.

А у Господней строгой свиты
Все приговоры нележки.
И вся надежда на молитвы,
Написанные от руки...

Не гневайся, послушай, Отче!
Ты не сжигай их и не рви.
Возвышенные и не очень —
Они о счастье и любви.

***

Уже и молодость прошла.
А с нею, может быть, и счастье...
Осенний лист, ну как дела?
Когда последнее причастье?

Земною грустью мы равны.
И, безо всякого сомненья,
И я, и ты обречены
На скорое исчезновенье...

И, растворясь в осенней мгле,
Не повторимся мы, конечно.
На этой солнечной земле
Ничто не существует вечно.

Есть здравый смысл в любой судьбе,
В любом явлении на свете.
Спасибо, Господи, Тебе
За право жить и тайну смерти!

***

В эти дни я не знаю покоя,
Хоть живу, никуда не спеша, –
Есть у осени что-то такое,
От чего замирает душа...

От прощального, может, привета
Улетающих вдаль журавлей?
Может быть, от покоя и света
Отзвеневших лесов и полей?

Всё становится как-то понятней,
Ибо тают года, как листва.
Я не знаю поры благодатней
Для любви и для дум торжества...

Пропадаю в садовой беседке
От вечерней до ранней зари –
Ведь стихи под ногами, на ветках,
Даже в воздухе – только бери!

Осень любит, конечно, не каждый.
И она не любому своя.
Поцелован я ею однажды –
Тем живу и дышу не таясь.

Пусть меня почитают не очень –
Многим почерк не нравится мой.
Но пока на Земле будет осень,
Я продлюсь под кленовой звездой!

***

Полвека я уже отметил.
И даже кажется порой,
Что не было меня на свете
Под этим солнцем и луной.

И, как случается, неожиданно
Покинув жизни этой путь,
Уйду со словом безымянным,
Роняя золотую грусть...

Смотрел с улыбкой и угрюмо,
И жил любя и не любя...
Мне кажется, что я придумал
Траву, деревья и себя...

***

Дождик с самого утра.
На душе печально.
Поцелуемся, сестра,
У ворот прощально!..

Нынче осень на дворе.
Неуютно стало.
Ты теперь в монастыре,
А я – где попало...

Был тебя увидеть рад,
Пообщаться тоже.
Ты сестра. Тебе я брат
По законам Божьим.

Поклонюсь монастырю
И пойду, бедняжка...
А ведь я тебя люблю
До сих пор, монашка!

Помолись и не горюй,
Что не будем вместе.
Твой прощальный поцелуй –
Как нательный крестик.

***

Белый иней пророс
На ресницах твоих.
Чем сильнее мороз,
Тем хрустальнее стих...

Звёзд – как будто пшена...
Но никто не клюёт.
Чуть качаясь, луна,
Словно парус, плывёт.

Собираемся мы
О заветном просить.
Есть черта у зимы –
Знатной свахою быть.

К бесконечности звёзд
Ты меня не ревнуй.
Чем сильнее мороз,
Тем длинней поцелуй...

***

Я вам нисколько не вру,
Что на ненастье похож.
Небо, заделай дыру!
Господи, выключи дождь!

Ты мой душевный приют,
Мокрый цветной листопад!
Капли, как пальчики, бьют;
Листья, как струны, звенят.

Сколько ещё буду жить,
Не говори мне о том.
Осень, хочу я служить
В жёлтом саду звонарём!

И не устанет рука
Сеять вечернюю грусть.
Каждого голос листка
Выучу я наизусть.

Лунный потушен фонарь.
Только не хочется спать.
Осени колокол-Царь
Душу затронул опять.

***

Ну, что там впереди у нас?
По правде, видится не очень...
Запомни славный день и час –
Закатно-золотую осень!..

Этапы жизни, как игру,
Я помню по рубцам на коже...
И ничего, что я умру.
Ведь все, кто живы ныне, – тоже...

Туман течёт, как белый дым,
Как ускользающая небыль...
Мы верить истово хотим,
Что бытие продлим на небе...

Мне очень хорошо с тобой.
О прошлом я не сожалею.
Ещё жива моя любовь,
Хоть мы безудержно стареем...

Исчезнет всё в туманной мгле.
Хоть в этом тяжело признаться,
Хочу я, други, на земле,
Допеть, доплакать, досмеяться!..

***

Я знаю, что наступит осень в срок, –
Жалей об этом или не жалей...
Давай напишем пару светлых строк
Печальными чернилами дождей!..

Мне есть о чём пока ещё сказать
Хорошим людям, небу и листве.
Но нечего теперь уже терять
С обильной сединой на голове...

Живу и второпях, и на бегу,
Но чувствую осенних листьев дрожь...
Изведал я и горе, и тоску,
И счастье, и предательство, и ложь...

И вижу в одиночестве своём
Возможность лучше вечность постигать.
Давай романс какой-нибудь споём,
Чтобы душа осмелилась летать!

Пока
 Не войдёт поверкою вечерней
 Ночь в расположение полка.
 Лишь вполглаза
 В боксах дремлют танки.
 Темнота прилипла к скаткам крыш.
 Возле коек сушатся портянки
 На горячих трубах голенищ.
 Спят Серёжки, Сашки и Иваны,
 Простынями жаркими шурша.
 Бодрствуют в казарме
 Лишь дневальный
 Да твоя бессонная душа.
 В коридоре,
 Там, где от мастики
 Половицы – словно зеркала,
 Ты, будильник,
 Звонко так не тикай,
 Чтоб братва спокойно поспала.
 Лунную дорожку до порога
 Вычертит, в окно забравшись, диск...
 Хрипло и отрывисто: «Тре-во-га!» –
 Снова нас с постелей сбросит вниз.
 Кто-то буркнет: «Что такое это?
 Где ж людских возможностей предел?!»
 Ну а ты с настенного портрета
 Вроде бы придиричиво глядел,
 Как летит к дверям волна тугая,
 Подхватив пилотки и ремни.
 Кто-то в шутку крикнет, пробегая:
 «Ты, старлей, за нас тут
 отдохни».
 ... Ты прости,
 Что молодость ершиста –
 По сердцам распахнутым видней,
 Что Отчизна может положиться
 На своих отчаянных парней.
 Если им, как вам когда-то,
 Жребий выпадет безжалостный такой.
 На земле прекрасной, в ясном небе,
 На воде и в глубине морской,
 Отложив в стороночку
 гитары,
 В эскадрильях и в составах рот
 Молнию внезапного удара
 Парни примут, как громоотвод...
 ... Отпылал для нас
 Закат вчерашний –
 Новый день спешил на смену дню.
 Вылез я растерянный из башни,

Положил на траки пятерню.
 Так, прощаясь с частью, помолчали,
 Позабыв все тяготы свои,
 Лебедев, твои однополчане
 И друзья-ровесники мои.
 Нас заждались пашни и заводы,
 Мирные заботы и дела,
 От которых на два долгих года
 Служба срочная оторвала.
 Можно с милой вновь бродить по роще,
 Слушать шустрый говорок ручья,
 Может, потому лишь, что бессрочной
 Стала служба ратная твоя.
 Вновь тебе придётся терпеливо
 Делать на опасных виражах
 Воинов-гвардейцев из призыва
 Нынешних мальчишек-салажат...
 Хоть летят стремглав куда-то годы,
 Не узнаешь ты – как ветеран,
 Как суставы ломит к непогоде
 По сырым осенним вечерам.
 Уж мой взводный, лейтенант безусый,
 Где-нибудь командует полком,
 Ну а ты,
 Как был парнишкой русским,
 Так и остаёшься – пареньком!
 И до капитана дослужиться
 Так и не сумеешь никогда...
 Ты бы мог сменить х/б на джинсы,
 Но тогда б не вспыхнула звезда
 Над Невою,
 В спящем Ленинграде,
 В разводных пролётах тишины.
 Где давненько стали старше дяди
 У сестрёнки младшей пацаны.
 Вижу я:
 Походным шагом ровным
 Ты идёшь бессменным часовым
 По холодным вышкам танкодромным,
 По горячим станам полевым.
 Свет звезды твоей, как память – дорог!
 Свет звезды, как голубой костёр
 Всех, идущих «в лоб» тридцатьчетвёрок,
 Подождённых выстрелом в упор.
 Навсегда твоя звезда впитала
 Сердца твоего последний стук,
 Запах обгоревшего металла,
 Русской нестигаемости дух!

*Подмосковье – Волгоград – Забайкалье
 1981–1984 гг.*

Наталья Шарапова

Анапа

Фея Осень

За морями, за горами,
Средь высоких стройных сосен,
В дивном замке с куполами
Проживала фея Осень.

На лицо была прекрасна!
Тайно мoлoдцы вздыхали...
Но с дарами понапрасну
У дверей её стояли.

Безразлично пожимая
Храбрецам в ответ плечами,
Всех влюблённых оставляла
Осень в грусти и печали.

А сама кружилась в вальсе
Да беспечно хохотала,
И на просьбу «Фея, сжался!»
Никогда не отвечала.

Как-то раз, в лесу гуляя,
С незнакомцами столкнулась.
Трём наездникам, смущаясь,
Фея Осень улыбнулась.

– Кто вы, молодцы честные?
Вдруг в лице переменялась...
Сердце девичье впервые
Беспорядочно забилося.

Первый, спешившись, ответил:
– Принц Сентябрь перед тобою!
Неспроста тебя я встретил,
Предначертано судьбою!

Я красив, богат безмерно,
Замок золотом сверкает!
Стать принцессой непременно
Все красавицы мечтают.

Брошу россыпью монеты,
Закружу тебя в объятьях,
На приёмах в высшем свете
В дорогих ты будешь платьях!

Слово взял второй наездник:
– Разреши и мне назваться.
Князь Октябрь! Будь любезна
Ты от принца отказаться.

Покажу мои владенья!
Все богатства без утайки...
Ты достойна, без сомненья,
Быть княгиней и хозяйкой!

Драгоценные рубины
Для тебя не пожалею!
Для раздумья нет причины,
Ты согласна быть моею?

– Вы, друзья, меня простите,
Но сейчас алмазы в моде, –
Третий молвил. – Согласитесь,
Всем красавицам подходят!

Посмотрев на Осень гордо,
Поклонился:
– Я Ноябрь! –
Помолчав, добавил твёрдо: –
Я силён, расчётлив, храбр!

Предлагаю стать царицей!
Будет титул твой по праву.
Что же ты молчишь, девица?
Иль пришёлся не по нраву?

– Выбор сделать мне непросто, –
Фея чинно отвечала. –
Удались лицом и ростом...
Погощу у всех сначала!

По тропинке между сосен
Поскакал Сентябрь к замку,
Увозя девицу Осень
Танцевать с ним вальс и танго.

Тридцать дней кружились кряду,
Беззаботно веселились!
Но внезапно с листопадом
Вечеринки завершились.

Облетела позолота...
Фея тут же заскучала.
Полутру она в ворота
К князю громко постучала.

– Я пришла, – сказала фея, –
Жить, не ведая кручины.
И Октябрь ей, робея,
Преподнёс свои рубины.

Нарядил в парчу и бархат,
Не жалел казны для милой,
Что ни день – в нарядах ярких
Фея по лесу бродила.

Но закончились червонцы,
Потускнели туалеты...
Лишь за тучи скрылось солнце,
Фея молвила:
– Не сетуй!

Я пришла с тобой проститься.
Покидаю я чертоги.
Ноября уж колесница
Поджидает у дороги.

Огорчился князь прекрасный:
– Ты поведай, в чём причина.
Слёзы лил, да всё напрасно.
Он остался без любимой.

А Ноябрь был доволен:
– У меня гостит красотка!
Ей уйти я не позволю!
Тотчас план составил чёткий.

Он алмазными дождями
Осыпал да не скупился,
Белоснежными коврами
Пред невестою хвалился.

Только взгляд его холодный
Заставлял дрожать девицу.
– Пусть кровей он благородных,
Во дворце я как в темнице!

Разгадал жених суровый
Мысли Осени желанной
И в хрустальные оковы
Заковал путём обманным.

Но взмолилась фея слёзно:
– Не держи меня в неволе!
Не смотри, мой царь, так грозно,
У тебя останусь доле.

Неожиданно решившись,
Обещание сдержала!
Но однажды, не простившись,
Снова к принцу убежала.

После – к доблестному князю...
Всюду Осень привечают,
То рубины, то алмазы
Тут же девице вручают!

Все красавцы! Все при власти!
Не поймёт: кто ей дороже?..
Год за годом ищет счастье,
Да найти никак не может...

Страница автора
vk.com/n.sharapova62

Макс Шац

Нюрнберг, Германия

Сентябрь

Густое небо режется о кромку
спящего города чешуйных крыш,
не тает больше на губах так ломко
божественного эскимо камыш.

Не лето и не осень, что-то между;
вот-вот завядший расцветает вновь,
чтоб оказаться вдруг в руке невежды,
зачем-то нарванный букет цветов.

Мороженые сны прошли, отснились,
на смену ливням – бабьелетний блюз,
и часовые стрелки с толку сбились,
мой старый градусник забыл, где плюс.

А небу тесно, оно сверху топчет,
не различая в стрессе дождь и снег,
меж тем как согнутый под ним хлопочет
род человеческий из века в век.

Птиц перелётных оторвёт от мамы
армия жизни, не в родном гнезде,
и издалёка, с берегов саванны,
письмо Полярной крикнется звезде.

Сентябрь... Пускай сулит разлуку
в себя ушедший для раздумий мир,
молчанья нет, проникнемся же звуком
сквозь сон, непроницаемый эфир.

Екатеринбург

Стихотворения из цикла «Ах, эти вечные трагедии любви!»

***

Косыми полосками ливней
Штрихует день тщательно Бог.
На сердце не стало обидней,
Я верю – хотел, но не смог!
Пусть в пасмурном небе лишь тучи,
Луч солнечный не отыскать.
Я знаю, нас свёл снова случай.
Вот так и запишем в тетрадь.
Сливались в огромные лужи
Потоки небесных ручьёв.
Я думала, ты мне не нужен,
Тобой напилась до краёв!
Нырнуть бы вновь в жаркое лето,
Но белой черёмухи цвет –
Известная многим примета,
Тепла в эти дни всё же нет.
Про время сказал по привычке.
Спешишь разорвать этот круг
Объятий, и двух душ частички
Разжали кольцо своих рук.
Вспорхнула продрогшая птица.
Не лучшее время летать!
Прощай! Обещаю не сниться,
Хотя всё возможно, как знать...

***

Где-то в небе твоём кружились
Искры радужного огня.
Мы друг другу давно не снились,
Не встречались при свете дня.
Что-то ветер шептал над ухом
Неразборчиво, торопясь.
Не был мужем мне, не был другом –
Что за странная в сердце связь?
Расплескался закат в полнеба –
Краски рыжие бьют в стекло.
Думать, что пройдёт всё, нелепо.

Не проходит, не суждено...
Мысли бьются в окно напрасно.
Разорвать этот круг обид
Наше время, увы, не властно –
И твоё, и моё болит.
Дождь вечерний, двух радуг дуги.
Я тяну мост к душе опять.
И за что мне такие муки?
Не вернуть всё былое вспять!
Не окликнешь, не встретишь... Грозы
В твоём сердце в сто раз сильней.
Море неба смывает слёзы
В мир моих и твоих теней...

***

Говорила себе,
Что не буду страдать –
Разорву круг обид своих смело.
Повторяла себе:
«Перестань чуда ждать!
Разлюби!» Разлюбить не сумела...
И напрасно стучалась иная судьба
В дом души моей с песней победной.
Но мой путь –
Неустанная с сердцем борьба
За любовь, что зовут безответной.
Не пытаюсь понять смысл
И выход искать,
Пребывая в тоске и печали.
В личной жизни есть тишь.
А вот где благодать?
Мы с душой её не повстречали.
Снова вижу сквозь время
Твой огненный взгляд,
Пробуждающий все мои чувства,
Но реальные сцены из жизни твердят,
Что любить тебя – это безумство!
Лихорадит...
Пью свежесваренный чай
И смотрю на луну отрешённо.
Мне бы снова увидеть тебя невзначай
И в глаза смотреть замороженно.
Вот такая любовь!
То ли есть, то ли нет –
Ждать взаимности чувств можно годы
И искать в глупых сонниках
Ворох примет,
Обещающих смену погоды...

Свет луны

Свет луны из окна
 на подушку лёг словно любовник.
 Серебристым лучом
 соткан профиль, прозрачна рука.
 Полюбила весна
 отчего-то вдруг мой подоконник,
 Подарив лепестки
 облетевшего с ветки цветка.
 Я напрасно слежу
 за часами, считая минуты.
 Милый друг не звонит,
 ждёт во сне надоевшем, пустом.
 Очевидно, на карте его
 изменились маршруты
 И в другой стороне
 оказался мой мир и мой дом.
 С поцелуем луны
 засыпаю в объятиях ночи.
 На моём одеяле
 танцует из звёзд хоровод.
 Но привычка мечтать
 покидать меня вовсе не хочет.
 Я «рисую» картины,
 где счастье меня снова ждёт.
 Из руин строю замки,
 лечу обожжённое сердце.
 Раздражаюсь на вялость
 и скуку обыденных дней.
 Отпускаю разлуку,
 пусть вновь ищет единове́рца.
 «Распускаю шарфы»
 из поблёкших надежд и потерь.
 Я его ещё жду
 где-то там, в уголке сердца, может.
 И порой душу трогает
 сладостно память опять.
 Но лишь отблеск луны
 на моё опускается ложе.
 Закрываю глаза...
 Луч луны всё равно не обнять...

***

Вновь пустота... Нас не соединили
 Года пересечений. Слишком строги
 К нам были все. И вот под слоем пыли
 Лежат все наши встречные дороги.
 Душа, не плачь! Пройдёт и это тоже.
 Зачем царапать болью имя, хватит!
 Моей весне давно пора стать строже,
 Не сеять рябь в его небесной глади.
 А что же он? В какие сны уходит,
 С кем строит новый мир, зачем знать это?
 Вновь пустота бескрайностью изводит,
 Не ослабляя хватку до рассвета.
 Чего я жду? Ответить вслух не в силах.
 Смятение – не лучший спутник. Грустно...
 Свою мечту на волю отпустила.
 Да, мне светло, но отчего так пусто?

Куртизанка

Игривая улыбка на губах.
 Шёлк тонкий облегает нежно тело.
 И где-то глубоко запрятан страх,
 Развеян по любви ушедшей прах –
 Теперь она свободна и умела.
 Ей вызвать жар в мужчине так легко,
 И искущённость эта не обманка.
 Удерживая свой взгляд и его,
 Фантазии уводит далеко
 Прекрасная богиня-куртизанка.
 Ей чувственность, как никому, идёт.
 Мерцает кожа в декольте глубоком.
 Бог Эроса в бокал вина нальёт,
 И будет поцелуя пряный мёд
 Пронзать кровь в венах
 сладострастным током.
 Её глаза стыду не проколоть.
 В искусстве обнажения желаний
 Нет места тем, кто не способен плоть
 Сознанием и волей побороть
 И подчинить секретам древних знаний.
 Властительница грёз! Вулкан любви
 Переполняет огненная лава.
 Но мысли, как большие корабли,
 Вновь к берегу-вопросу привели –
 Нужна ли ей столь низменная слава?
 Душа её состарилась давно,
 А к телу проявило время милость.

Влюбляться ей по-прежнему дано,
 Но вера, что вернётся всё равно
 С любовью боль, увы, не изменилась.
 «Счастливей многих!» – скажет вам она.
 И в чём-то будет правой, я не спорю.
 С ней кубок страсти выпьешь ты до дна,
 И это не Всевышнего вина,
 Что души жриц любви подобны морю.
 Шторма его крушат всё на пути
 И мощи этой силы нет предела.
 – Ты хочешь... что-то новое найти?
 На несколько часов с ума сойти?
 Прости, что за неё спросить посмела...

Дважды два не четыре

Взгляд кидаешь на стрелки часов.
 Тишина в задремавшей квартире.
 Дважды два, как обычно, четыре
 В математике – мире без слов.
 Ну а в жизни – неверен ответ.
 Пары две,
     повстречавшись в пространстве,
 Шлют сигналы о непостоянстве,
 Нарушая священный обет.
 Пары две, а в итоге один
 Треугольник – их символ сложений.
 Результат же их перемножений –
 Вдруг кому-то доставшийся сплин.
 А дробящие в сердце любовь
 На две разновеликие части
 То ликуют от выхода страсти,
 То «пьют горькую» с совестью вновь.
 Примеряешь и ты эту роль.
 Треугольник тебе стал так близок.
 И поступок, как ни был бы низок,
 Всё манит приглушить в сердце боль.
 Вереницы фантазий твоих
 Притягательны так и прекрасны.
 Но порывы души столь опасны,
 Что сломают жизнь всех четверых.
 Взгляд кидаешь на стрелки опять.
 Время за полночь. Сон на пороге.
 Вспоминаешь с молитвой о Боге,
 Так и не научившись считать.
 Дважды два не четыре, поверь!
 Вариантов у жизни немало.
 Я об этом недавно узнала,
 Отворив для тебя в сердце дверь...

***

От сердца убежать,
 от мыслей спрятаться.
 Закрыться в раковину,
 створки затворить.
 Жемчужину любви своей
 выращивать
 И бережно под шум волны
 хранить.
 В покое пребывать,
 в самом забвении,
 Все чувства растворить
 в тиши своей.
 И создавать мираж и впечатление,
 Что мир – лишь комната,
 где нет к душе дверей...

***

Мне не хватило чего-то
 Опять в разговоре.
 Вроде интрига витала
 И сердце стучало.
 И пусть былая охота
 Искать повод к ссоре
 Не пробудилась, мне мало
 Начать всё сначала.
 Память, упрямая стерва,
 Забыть не готова
 Всех разногласий. Как знала,
 Что будет непросто!
 Шаг к примирению первой
 Я сделала снова
 И ожидала накала,
 Экспрессии, роста.
 Или хотя бы симптома,
 Что будет иначе.
 Лились в пространство уютно
 Медовые речи.
 Приторно, липко, знакомо...
 Душа моя плачет.
 Ей не нужны абсолютно
 Подобные встречи.
 Вывернуть жизнь наизнанку,
 Стряхнуть горы пыли.
 Как нам друг друга избавить
 От боли щемящей?
 Оба сердечную ранку
 Прижечь позабыли,

Что-то надеясь исправить
 В момент подходящий.
 Надо ль искать оправданий
 И в них ли всё дело?
 Непонимание... Снова
 Не сходятся карты.
 Мне в лабиринтах мечтаний
 Блуждать надоело.
 Наша реальность сурова –
 Тупик и стандарты...

***

Пристальный взгляд.
 Губы велят
     сделать один шаг навстречу.
 Делают два
     злые слова –
     ими я душу калечу.
 Льётся поток
     огненных строк.
     Мысли рекой ураганной
 рушат тот мост,
     что среди звёзд
     ждал нас на зорьке туманной.
 Капли росы
     ясны, чисты
     на лепестках розы алой.
 Встретит рассвет
     лишь чёткий след
     пары, бредущей устало.
 Просится день
     в чёрную тень
     ночи, на память забравшей
 радужность слёз
     в чашечках роз
     и дождь, в ладони упавший...

Завтрак под рок

А между нами
 кофе и фрукты в вазе,
 И круглый стол
 прошлого века точно.
 Тихо играет
 «Let There Be Love» – «Oasis».
 Завтрак под рок.
 Странно, но многоточно...

А в наших взорах
 пара иных Вселенных.
 В них ты и я
 жили уже когда-то.
 Память рисует
 контуры откровенных
 Встреч наших душ
 и наших тел. Награда:
 и в этой яви
 пересеклись дороги.
 Мы в дежавю
 падаем, словно в море.
 И не мешает
 дождь подводить итоги
 Мыслям-словам,
 сказанным в новом споре.
 Нашим началам
 вновь бы сойтись в экстазе.
 Кажется, что
 это вот-вот случится.
 Завтрак под рок.
 «Let There Be Love» – «Oasis».
 Солнце сквозь дождь...
 Радуга сквозь ресницы...

***

Луч, ворвавшийся светом в ресницы,
 Разбудил нас с тобой на рассвете.
 Мне казалось, что всё это снится –
 Страсть, горевшая в солнечном лете.
 В затуманенном взоре истомы,
 В сладком бархате губ поцелуя
 Забывали вновь, где мы и кто мы,
 К своим ласкам себя же ревнуя.
 Исчезают, теряются мысли.
 Наслажденье дробится на капли.
 Мы в пространстве из неги зависли,
 Утопая в шелках её мягких.
 Не измерить секунд невесомых,
 Нам минутами или часами.
 Время замерло, сбросив оковы,
 Наградив нас с тобой небесами...

***

Сложно уже отрицать очевидное,
 мысли вгонять в пустоту.
 Да, равнодушие – штука обидная,
 портит любую мечту.

А как красиво взлетала над городом
и уносила к тебе,
Но наполнял взгляд твой северным холодом
все повороты в судьбе.
Глупо уже отрицать очевидное,
в мире иллюзий плутать.
Да, мне досталась вновь роль незавидная –
ждать и в подушку страдать.
Личная жизнь в сны ушла откровенные,
а наяву – полный ноль.
В мире реальном мы – две переменные,
ключ к сердцу – сложный пароль.
Странно уже отрицать очевидное,
тратить года на печаль.
Да, оказалась я недалёковидная.
Тех лет, упущенных, жаль!
За полночь. Та же мечта-медитация
манит упрямо меня.
Слишком сильна глаз твоих гравитация,
полная льда и огня...

Самолёты дней

Словно книжный лист мой каждый день.
Пожелтевших в памяти страниц
Рву тома на части я теперь,
Делая из них бумажных птиц.
Выпускаю в небо полетать
И нести мои мечты вперёд.
Жаль, судьба их так горька опять –
Недалёк бумажных птиц полёт.
Покружившись, падают без сил.
Может, кто-то их найдёт в пыли.
Или ветра ждут, чтоб подхватил
И унёс на самый край земли.
Я смотрю им вслед. Печаль моя
Вместе с ними просится к ветрам.
И надежду в сердце затая,
Шлю привет далёким берегам.
Самолёт бумажный на крыло
Новый ставлю. Что же, друг, лети!
Может быть, там, где-то далеко,
Ты откроешь в мир любви пути.
С горизонта не свожу свой взгляд
И держу открытым я окно
Может, зря, но верю, что назад
Хоть один вернётся всё равно...

***

То ли в ссоре мы, то ли нет.
Ненавижу твой взгляд лукавый,
Смех, как звон золотых монет
И минуты публичной славы.
Ты король неформальных встреч,
Шумных сборищ и вечеринок.
Как тут это своё сберечь
От тщеславных пустых картинок.
Скаламбурил свой новый тост.
Все в восторге! Под звон бокалов
Я вступаю на хрупкий мост,
Что годами к тебе искала.
Брудершафт. Поцелуй хмельной.
Потерялась в глубинной неге.
Ну, зачем нужен мне такой
Путь от «альфы» и до «омеги»?
Страстный взгляд вновь его ловлю.
Дай ответ мне, о Боже правый!
Почему так его люблю
Каждой нотой своей октавы?

***

Проступят очертания весны
В твоей душе от искреннего взгляда.
Пока ещё друг с другом вы честны,
В словах нет ни страдания, ни яда.
Пока ещё глазами на восток
Встречаете рассвет в одной постели.
И найден чувств волнующих исток,
И песни о любви не надоели...
Есть центр притяжения души
Для счастья твоего необходимый.
Внутри тебя в торжественной тиши
Рождается огонь необъяснимый.
И ты в который раз любовь на бис
На сцену этой жизни вызываешь.
Вдвоём в мир выходя из-за кулис,
Пока находишь больше, чем теряешь...
И ревность не крадётся по следам,
Корысть в соседи к вам не подселилась.
Дай Бог тебе и ей судьбу без драм!
Дай Бог, чтоб ваше счастье долго длилось!
Не жертвуя мечтами, быть в ладу,
Делиться теплотой души и светом.
И я любовь когда-нибудь найду
Таковую, чтобы вслух сказать об этом...

Марьям Аверина Энгельс

Илия

*(Отрывок из фантастической
повести «Эола»)*

Человеческая беременность в условиях чужой планеты развивалась стремительно. Девятимесячный цикл превращался в двадцативосьмидневный. При этом менторские женщины, прилетевшие туда с рабочим кораблём навестить своих мужей – космических геологов, чувствовали себя замечательно. Когда всё это осознали на самой Менторе, состоятельные семьи стали посещать эту планету с целью быстрого деторождения. Период со дня зачатия до родов состоял всего из четырёх недель, при этом и роженицы, и их малыши не подвергались никакому риску. Предприимчивые менторцы быстро оценили ситуацию. Территория другого мира была поделена между multimillionaires, и на оранжевой от глины и богатой на топливо планете как грибы после до-

ждя выросли гостиницы и роддома. Затем в тех же роддомах зачатие стали проводить искусственным путём, используя только отцовские сперматозоиды, и детей выращивали в специальных капсулах за те же 28 дней. И счастливые отцы семейств преклонных лет нередко улетали домой сразу с двумя наследниками. Были довольны таким поворотом событий и их молодые жёны. Конечно, услуга была не из дешёвых, позволить её себе могли только самые обеспеченные жители Менторы. Но через три года на Менторе стали массово производить капсулы с точным повторением всех параметров другого мира. И наступила революция в деторождении.

Почти в каждой молодой семье в кредит приобретался инкубатор – капсульный блок из двух частей со встроенной автотягцелеткой. В неё запускались сперматозоиды, и с этого момента до самого выхода можно было наблюдать, как за стеклом растёт и развивается твой ребёнок. Встроенная камера всё записывала. Роды, как физиологический процесс, на Менторе стали редкостью. Материнский инстинкт тоже оказался под угрозой исчезновения. Но самое страшное, что человеческая жизнь обесценилась ещё больше. Стали возникать нелегальные фермы по выращиванию человеческого биоматериала – для армии, бесплатного физического труда, для органов и всякого рода извращенцев.

Именно так появилась на свет Илия, чья душа была когда-то самой большой частью души Эолы. С самого рождения судьба девочки складывалась необычным образом. Ферма по выращиванию младенцев находилась в открытом океане на одном из архипелагов. Цепочка из одиннадцати островов с богатой флорой и фауной образовывала собой круг и находилась довольно далеко от двух и единственных материков Менторы. Этот островной архипелаг однажды был взят в долгосрочную аренду предприимчивыми дельцами у правительства Менторы. Арендаторы обязались сохранить быт и культуру местного населения.

Под местным населением значились островные аборигены племени охаби, сохранившие почти первобытный уклад жизни благодаря своей удалённости от цивилизации. Цивилизации, успевшей покорить пару планет в своей Солнечной системе и добывающей полезные ископаемые на космических астероидах. Всех аборигенов в количестве ста двадцати человек согнали на один из островов, на остальных же были построены небольшие портовые посёлки для грузовых и пассажирских судов и нелегальная ферма по выращиванию человеческого биоматериала. И конечно, основными источниками дохода для хозяев архипелага стали продажа детей и проституция. Эти острова славились самыми красивыми и умелыми жрицами любви, привлекая моряков и разношёрстных туристов.

Илию, когда ей было несколько дней отроду, выкупили у управляющего фермой местные аборигены. Никто не мог понять, как они попали на хорошо охраняемый остров и пробрались внутрь фермы незамеченными. Застал их совершенно случайно один из работников и сразу же вызвал управляющего и охрану. Зрелище было странное. Среди стерильного прозрачного интерьера, напичканного сложнейшими микросхемами, стояла группа босых людей в одеждах из птичьего пуха и перьев, с меховыми тесёмочками в чёрных волосах и с какими-то неуместными атрибутами на размалёванных лицах, и мрачно молчала. Потом из этой группы выступила женщина, которая была одета ещё более странно, чем её соплеменники, и заговорила на островном языке, одной рукой показывая на боксы для новорожденных, а другой протягивая управляющему крупный драгоценный камень – целое состояние по менторским меркам. Управляющий понял, что аборигенам нужен конкретный ребёнок. Сделка состоялась. Так у Илии появились дом и семья.

Девочка с синими глазами и волосами цвета солнца с раннего детства обладала удивительным даром – она была магической

певуньей (на языке племени это звучало как «илия»), которая умела сочинять лечебные песни и исполнять их на народных инструментах племени охаби. Впадая в транс и исполняя свои магические песнопения, ритм и слова которых могли успокоить даже начинающийся шторм, Илия помогала своим соплеменникам восстанавливать баланс в их душах и телах. А сегодня у Илии было особенно важное дело. С самого утра женщины племени плели детские колыбельки из длинных гибких веток водного растения. Мужчины искали по всему острову гладкие от океанских приливов валуны и складывали их на песчаном берегу. Сама же Илия, стоя по пояс в воде и раскачиваясь в такт волнам, сочиняла песню, которая должна была помочь младенцам с фермы: их одного за другим косила неизвестная болезнь. Ещё не наступили сумерки, когда с соседнего острова подплыл корабль, на берег стали выносить умирающих малышей. Женщины племени бережно укладывали их в сплетённые колыбельки, устланные мягкими травами, затем выложили из шестидесяти детских корзинок большой ровный круг. Остальные приплывшие расселись вторым кругом на ещё горячих от солнца валунах. Жители племени, воткнув в песок факелы, образуя ими третий круг, расположились позади.

Столько народу Илия ещё никогда не видела. Когда она вышла из леса и встала в центр, второй ряд оживился, послышались возмущённые крики и оскорбления. Инкубаторские дети были на строгом учёте у хозяев острова, по достижении ими трёхмесячного возраста они лично осматривали каждого и решали его дальнейшую судьбу. Поэтому приплывшие на корабле люди очень надеялись на помощь аборигенов – спасти хотя бы оставшихся в живых младенцев. И конечно, никто из них не ожидал увидеть в роли шаманки такую юную девочку. Илия по очереди внимательно оглядела прибывших на остров взрослых.

Когда, в какой момент стихли плач умирающих детей и недовольные голо-

са работников фермы? Когда из бряцания каменной трещотки сплелся завораживающий ритм, став началом магического песнопения? Голос пел красиво, голос очаровывал, и все сидящие вдруг поверили ему. На Илию смотрели с благоговением. Песня была длинной, слов её приплывшие люди не понимали, но от этого она казалась им ещё прекраснее. Чудесная мелодия залетала в душу каждому и доставала с самого её донышка что-то очень хорошее, но когда-то по каким-то причинам забытое. Работники фермы вдруг обнялись и стали раскачиваться в такт ритму, лица их посветлели. Кто-то плакал, кто-то смеялся. А магическая песня звучала всё громче и громче, и Илия добавляла к ней всё новые и новые ритмы. Зажжённые аборигенами факелы осветили счастливые лица. Илия перестала петь и ходила от колыбельки к колыбельке, жадно вглядывалась в лица малышей, выкрикивая что-то ритмичное на языке охаби и отбивая ладонями такт.

«Душа крепким молодым побегом пускает корни в маленькое тело, тело наливается живительным соком. Крепнет и растёт, растёт и крепнет...»

Юная шаманка вдруг замолчала и о чём-то глубоко задумалась. Потом посмотрела на второй ряд и улыбнулась ему так светло, заиграла на дудочке так проникновенно, что все затаили дыхание и закрыли глаза. Никто не заметил, как Илия отступила в лес, как закончила уже там играть свою мелодию, как её, бледную и трясущуюся, с побелевшими губами несли торопливо на руках в океанские воды – смыть эмоциональное и физическое напряжение, но было уже поздно...

Крепко спали младенцы в своих колыбельках, а работники фермы вместе с оставшимися аборигенами до рассвета слушали запутавшийся в ветках деревьев ветер и пение ночных птиц. Всё вдруг встало на свои места, стало простым и понятным. А на противоположном берегу острова появился совсем другой круг, там тоже горели факелы до самого рассвета.

Племя охаби тихо оплакивало уход души своей Илии.

Корабль с работниками фермы и командой корабля уплыл на свой остров ранним утром. Без детей. В этот же день там случился пожар, ферма сгорела дотла. Поговаривали, что подожгли её сами работники, чтобы уничтожить неизлечимый вирус, погубивший всех инкубаторских младенцев. На всех островах началась срочная эвакуация, корабли один за другим отплыли от берегов. Про аборигенов никто и не вспомнил. Численность племени охаби увеличилась в тот день ровно на шестьдесят выживших младенцев, каждый из которых нашёл на острове свою семью.

Счастливым днём

Мишка лежал в кровати и тихонечко радовался. Во всех городских школах объявили карантин, и ещё завтра не нужно будет спешить на хоккей и в студию английского языка. В комнату вошла мама. Она взяла с Мишки обещание, что утром он обязательно позавтракает, пожелала ему спокойной ночи и ушла.

«Завтра будет отличный день, – подумалось Мишке. – Сам себе собственник скачет, счастли-и-вый. Славное слово – свобода!»

Эту игру в прошлом году придумала Мишкина мама. Мишка в то время ходил в детский сад, путь из дома до садика был неблизкий, и по дороге они с мамой успевали сочинять маленькие рассказы на какую-нибудь одну букву. С тех пор это занятие стало для мальчика самым любимым. Мишка поиграл ещё какое-то время со словами и, незаметно для себя, уснул.

Новый день и в самом деле выдался чудесный! Всё началось с того, что, проснувшись, мальчик обнаружил в комнате широкий столб солнечного света. Внутри столба летали и золотились миллионы маленьких пылинок. Они кружились, вращались, носились туда и сюда внутри своего солнеч-

ного домика, словно у них был какой-то свой пылиночный праздник.

– Порхают пылинки прекрасные. Пылиночный праздник публично приветлив: «Приходи поскорей полетать!» – шептал тихо Мишка, зачарованно наблюдая за танцем пылинок.

И ему вдруг тоже захотелось разделить их веселье. Он вскочил с кровати и поскакал вприпрыжку в другую комнату за баночкой для мыльных пузырей.

Прибежав обратно, еле сдерживая дыхание, мальчик окунул палочку с колечком на конце в голубой мыльный раствор, бережно извлёк её оттуда и, набрав в себя побольше воздуха, тихонечко дунул на кольцо. И сразу же родился радужный пузырь и стал медленно расти. А Мишка продолжал осторожно дуть, и с каждым выдохом его чудесный сверкающий шарик становился всё больше и больше. И вот уже красавец-пузырь важно покачивается на кольце. А когда ему надоело быть зависимым от Мишки, он отделился от палочки и полетел. Пузырь летал по комнате так же легко и беззаботно, как и пылинки в солнечном луче. И Мишка радовался вместе с ним его воздушному полёту, пока тот не лопнул. Мальчик пускал по комнате и другие пузыри, а его проснувшийся кот радостно прыгал рядом.

– Поначалу пузырьки пыжатыся, полнятыся. После почтительно полные плавно парят, поразительно-потрясающие. Потом перенапрягаются, пропадают. Пропета песня пузыриков, – протараторил он коту своё новое творение и поскакал на кухню.

На столе под салфетками стояла ещё тёплая тарелка каши и блюдце с оладушками.

Мальчик завтракал и одновременно рассматривал за окном одну-единственную огромную сосульку, которая висела на толстой ветке дерева.

– Когда же ты успела там вырасти? И почему я раньше тебя не замечал? – удивлялся он вслух, угощая кота сметаной, которую тот аккуратно слизывал с Мишкиного оладушка.

Сосулька была похожа на драгоценный камень. И была она такой же красивой, как и мыльный пузырь. Зимнее солнце бросало на неё свой луч, и сосулька в полную силу играла своими серебряными гранями. А когда Мишка стал мыть за собой посуду, пошёл снег. И этот хоровод снежинок напомнил ему о пылиночном танце в солнечном столбе.

– Сиятельно солнце сверху светило. Сверкала сосулька серебряным счастьем. Снежинки срывались с синего свода. Скорей созерцайте сакральную снежность!

Мишка толком не знал значения слова «сакральная», но чувствовал, что ему будет самое место в его новом рассказике.

– Снежинки с сосулькой – счастливые сёстры, – закончил рассказ мальчик и побежал смотреть мультфильмы.

Когда пришла мама, солнце уже переместилось в другую сторону и солнечный столб в комнате Мишки исчез, да и сосулька уже не сверкала драгоценным камнем под солнечными лучами.

Но они всё равно ещё долго сидели за столом и любовались молчаливой красотой падающего снега. И Мишка шёпотом рассказывал маме про мыльный пузырь, про сверкающую сосульку и про танцующие в солнечном свете пылинки.

Страницы автора

knigi-market.ru/brand/Аверина+Марьям
vk.com/id235427160

Лариса Агафонова

Москва

Ошибочка вышла

– Женщина, а вы не устаёте от них? – курортная белокурая дама лет тридцати (хотя кто знает в наш век пластическо-косметических чудес истинный возраст ухоженных красоток) обратилась к невысокой, полной, покрасневшей от южного солнца соседке-отдыхающей.

– Они вам мешают? – обеспокоенно уточнила мать троих детей: двух вихрастых, не похожих друг на друга мальчишек лет восьми – десяти и маленькой очаровательной круглолицей девчушки лет трёх.

Именно её непрекращающаяся болтовня привлекала внимание курортной дамы. Даме было невыносимо скучно на кипящем жизнью морском пляже. Она с утра занимала мягкий шезлонг с широким разноцветным зонтиком, прячась от палящего зноя, время от времени лениво плавала вдоль берега, заказывала в баре коктейль и неспешно цедила ледяную жидкость с радостными пузырьками. А вот самой ей радостно не было. Скука – вот что сопровождало даму вот уже вторую неделю на черноморском побережье родной страны.

Неподалёку расположилось шумное семейство под собственным ярко-жёлтым в синих дельфинах зонтиком. Пляж-

то общий: хочешь – лежи на солнцепёке, обливаясь потом, хочешь – прячься под допотопным, норовящим улететь вместе с порывами ветра зонтом, а хочешь – с комфортом располагайся на шезлонге под плотным козырьком (за умеренную – ну, или неумеренную – плату, разумеется).

Когда от скуки стало сводить скулы, от коктейлей началась изжога, а модные, развлекательные и увеселительные журналы валились из рук, дама начала разглядывать окружающих её отдыхающих. Кого тут только не было: совсем юные девчонки с такими же юными кавалерами, то и дело норовящие коснуться друг друга; подружки, вырвавшиеся из душных контор и пластом лежащие в надежде избавиться от мертвенной офисной бледности, максимально прилично освободив тело от купальников; семейные пары с различным количеством детей и внуков; одинокие, вышедшие на летнепляжный поиск дамы и мужчины разной степени потёртости и помятости. Таких, как дама, равнодушных к лёгкому флирту и курортным прелестям (муж узнает, даже если просто мысль такая тенью проскочит) было мало. Точнее, дама была одинока в своей верности супружескому очагу на данном конкретном островке летнего безумия. Словом, было не с кем перемолвиться в этой кипящей (от жары, конечно) и кишащей толпе. А так хотелось прервать затянувшееся молчание (общение с обслуживающим персоналом, разумеется, не в счёт). Невзначай небрежно обронить название пансионата, где дама остановилась (мечта, недоступная для многих), ненароком намекнуть на важное место работы важного же супруга, к слову упомянуть о недавней поездке в Милан за новым купальником.

Никого стоящего для подобного женского трёпа дама на обнаружила, зато раз за разом натыкалась взглядом на радостное (как его окрестила про себя дама) семейство. Старшие мальчишки с визгом летели к морю и со всем азартом молодых козчиков сразу окунались, поднимая кучу брызг. Мать, улыбаясь, поглядывала на отпрысков, одновременно не спуская глаз с маленькой стрекозы-егозы –

пухлощёкой кудрявой болтливой девчонки Маруси, как сразу же стало известно всему пляжу. Девочка подходила знакомиться к загорающим и жуящим соседям по лежакам и зонтам, предлагая поиграть (тем, кто помладше), послушать стихотворение про море (тем, кто постарше) и улыбаясь всем подряд. Как ни странно, никто не отворачивался с равнодушным видом от общительной малышки. Иногда мать извиняющимся тоном поясняла, что Маруся только недавно заговорила, промолчав почти три года, иногда мягко уводила малышку в сторону, а порой заводила беседу с заинтересованными в общении лицами.

– Нет, не мешают, – покачала головой дама, найдя наконец повод пообщаться с радостным семейством. – Но вы же ни минутки не отдыхаете, только и делаете, что посвящаете всё своё время и внимание детям. А как же наше женское «полежать, отдохнуть от быта, уделить себе любимой внимание»?

– Так я и уделяю внимание СЕБЕ, – краснотлицая женщина улыбнулась, молниеносно выхватив изо рта Маруси отполированный морем солёный голыщ, заменив его жёлтым яблоком с румяным боком. – В обычное время я, к сожалению, мало бываю с детьми, мне не хватает общения с ними. Так что сейчас я по полной программе вознаграждаю СЕБЯ.

«Домохозяйка с кучей домашних забот, – мелькнула у дамы мысль. – Или работает где-нибудь в офисе, менеджером по продажам. Хотя что она может продать с такой-то внешностью? Нос уточкой, брови свои, невзрачные какие-то, русые волнистые волосы собраны в хвост. Правда, сами по себе, кажется, неплохие, вон как резинка натянулась на макушке, не три пера – это точно. Маникюр есть, но неброский, с педикюром явно никто не заморачивался. Косметики ноль. Хоть бы глаза, что ли, подкрасила. Не у всех же есть возможность обзавестись шикарными нарощенными ресницами, которые смотрятся как свои, – привычно порадовалась за себя дама. – Крем от загара я у неё точно видела, она им детвору мазала, а у самой вон лицо красное, нос уже облупился,

плечи шелушатся. Что за отношение к собственному телу? Вот купальник отличный. Под него бы ещё фигурку хорошую, а не эти (хм, восемьдесят или всё-таки семьдесят пять) килограммы. – Внимательный взгляд не упустил, казалось бы, ни мельчайшей детали. – А вот интересно, какой муж у этой многодетной мамочки? Кольцо на пальце есть, тоненький золотой ободок, перетягивающий безымянный палец сильнее, чем положено. Похоже, не всегда была толстушкой, вот что значит не следит за собой», – с превосходством констатировал внутренний голос ухоженной дамы. Уж она-то ни дня не пропускает в погоне за вечной юностью: маски, массажи, укольчики всякие разные, ну и новинки косметологии, конечно. Но о них никто не знает, даже подруги. Особенно близкие. Природная у неё красота, природная.

Завязался ненавязчивый пляжный диалог, то и дело прерываемый возгласами детей. Новую знакомую звали Арина, и дама, уже после замужества поменявшая в паспорте простенькую «Катерину» на изысканную, как ей казалось, «Карину», убрав один лишний слог, иронично улыбнулась в такт собственным мыслям: «Арина... Попахивает нафталином из пушкинских времён. И для детей имена тоже подобрали не ахти: старший – Антон, средний – Гришка, ну и известная всему пляжу Маруся». То ли дело у неё! Наследника они с мужем (Карина, конечно же, настояла) назвали Эрнестом.

– Мам, ядовитая многоножка, одиннадцать букв! – выкрикнул Антон.

– Сколопендра, – не прерывая диалога с Кариной, ответила Арина.

– Мамуль, а мне – степень, в которую надо возвести основание, чтобы получить аргумент, восемь букв! – заголосил на весь пляж Гришка, внимательно читая сложное предложение.

– Логарифм, – не задумываясь выдала ответ Арина, ловко увернувшись от песка, летящего из-под лопаточки Маруси. – Гришка, это последняя.

– Помню-помню, – мальчишка сморщился как от лимона. – Вот всё ты помнишь.

– А как же. С тобой глаз да глаз, хитрюга мой, – Арина чмокнула сына в веснушчатый нос.

– А что они делают? – Карина удивилась, как быстро и верно Арина отвечала на вопросы сыновей. – «Ну надо же, логарифм она знает. Я вот ни в жизнь не вспомнила бы, а ведь в школе хорошо училась».

– Кроссворды на время разгадывают, – улыбнулась Арина. – Выбирают два похожих по количеству слов и сложности и стартуют. У каждого есть три моих подсказки. Остальное – сами.

– Так можно же в Интернете посмотреть, – пожала плечами с идеально ровным морским загаром Карина.

– Нельзя. Есть правила, они зафиксированы, и мальчишки их придерживаются. А иначе это не соревнование, а обман получится. В жизни так нельзя, так почему в игре можно? – довольно жёстко ответила Арина. – Но они привычные: с папой у нас не забалуешь, это со мной можно немного расслабиться.

– Ага, – расслабишься с тобой, – хмыкнул кареглазый худющий Антон, не отрывая взгляда от листа с кроссвордом. – Как говорит папка, ты тот ещё адмирал.

– А кто у вас муж? – Карина нашла подходящий повод поинтересоваться давно вертящимся на языке вопросом.

– Папка – подводник, капитан подводной лодки! – выкрикнул Гришка с гордостью.

– Гриш, когда старшие разговаривают, что надо делать? – укоризненно покачала головой Арина.

– Молчать в тряпочку, – отрапортовал лопухий полненький мальчишка. – Но я же не виноват, что рот раскрывается раньше, чем я про это вспоминаю.

– Болтун, решай уже свой кроссворд, мне пять слов осталось угадать, – Антон попытался щёлкнуть брата по носу, но тот ловко увернулся.

– Как пять? Было же двадцать!

– Так то когда было, – подмигнул старший брат, и оба снова углубились в буквы.

– Муж у меня действительно подводник, – продолжила беседу Арина. – Вот уже двадцать лет как ходит в море. Скоро выслуга.

Решаем потихоньку, где ему работу искать на суше. Он бы и дальше плавал, но здоровье пошаливать начало. Так что, – махнула рукой Арина, – будем швартоваться.

– Так он что, всё время в море? – Карина от изумления даже сняла солнечные очки «кошачий глаз» в стиле Одри Хепберн (они ей очень шли, подчёркивая чуть удлинённые к вискам глаза). – А как же семейная жизнь? У вас ведь трое детей. Как вы с ними одна управляетесь?

– Привыкла, – скупно улыбнулась Арина. – Гриша – а муж у меня тоже Гриша, как и средний сын, – высшее военно-морское училище подводного плавания оканчивал, когда мы с подружками в Санкт-Петербург на экскурсию приехали. На набережной Невы и познакомились. Белые ночи, романтика, кровь играет. Так и закрутилось всё. Мы и поженились-то после месяца жениховства. Спонтанно решили да и подали заявление. Ему в море уходить, так что расписали нас быстро. Родители мои даже на свадьбу не успели. Они у меня в Мурманске всю жизнь живут. Это я, как они шутят, предала Север и погналась за красивой жизнью. Так вот я и оглянуться не успела, как уже мужняя жена, а муж в рейсе на полгода. Я доучивалась в Москве ещё два курса, а потом переехала к свекрови в Питер. Так и живу в северной столице уже восемнадцать лет. Только квартиру на большую поменяли, чтоб на голове друг у друга не висеть. Первое время крокодиловые слёзы лила, конечно, взбрыкивала порой. Молодая, хочется гулять, в кино, театр, на экскурсию: город-то исторический, есть что посмотреть, а муж как ясно солнышко – раз – и скрылось за тучки. И жди его, как белые ночи. Подруги в Москве остались, родители за тридевять земель. Пока это я обзавелась знакомствами в Питере и прижилась, наревелась вдоволь. Спасибо, свекровь у меня мудрая оказалась. Где надо – утешала, где надо – поддерживала, а где я палку перегибала – ласково так на место ставила. Ну а потом, когда дети пошли, не до скуки стало. Они у нас поздние, поначалу работа на первом месте была. А потом спохватились и давай навёрстывать упущенное. Вот и наверстали, – Арина притянула к себе

Маруську, чмокнула в загоревшую щёчку, отряхнула песок с красных трусиков и поправила ярко-жёлтую панамку. – У нас все дети – из отпуска привезённые. Муж каждый раз смеётся, что больше со мной на море ни за какие коврижки не поедет. Мы в этом году без него первый раз приехали. Непривычно так, но зато в следующем году на целый месяц запланировали поездку на море, – мечтательно протянула Арина. – Да что я всё про себя. Карина, а вы с кем отдыхаете?

– Я тоже в этом году впервые без мужа приехала. У него новый проект, какая-то корпорация айтишная, – куча дел и планов, – Карина сморщила аккуратный носик. – Как будто дела не могут подождать. Я вот свой бизнес, – слово «бизнес» женщина произнесла подчёркнуто гордо, – оставила на помощников. И решила, что абсолютно непозволительно лишать себя морского воздуха. Я бы, конечно, предпочла Италию или Испанию, как обычно, но Дима, муж мой, настоял на нашем побережье. У него здесь деловая встреча, он обещал через несколько дней прилететь.

– У всех встречи, – задумчиво обронила Арина. – А какой у вас бизнес?

– Я хозяйка бутика. Мы продаём одежду российских дизайнеров, поддерживаем отечественного производителя, – гордо и, как показалось со стороны, заученно, произнесла Карина. – Это такой сложный бизнес! Нужно найти достойных дизайнеров, убедиться, что их ассортимент будет хорошо продаваться, дать подходящую рекламу, привлечь клиентов. Это целый огромный мир, – вздохнула Карина. – Я нещадно устаю, поэтому и нужен полноценный отдых. Я даже сына отправила в летний языковой лагерь, хотя он просился со мной.

– А сколько ему?

– Четырнадцать. Большой уже.

– Я бы не смогла, наверное, – вздохнула Арина. – Я немного наседка, привыкла, чтобы дети были в зоне доступа.

– Ну так есть же телефон, скайп, мессенджеры разные, – снова пожала плечами Карина. – И от детей тоже надо отдыхать. Разве нет?

– Мам, а ты от нас устала? – снова подал голос любопытный Гришка.

– Нет, милый, как я могу устать от своих послушных деток? – в голосе матери явно прозвучал сарказм, и Гришка предпочёл не развивать тему дальше.

– Ура! Я закончил! – победный клич Антона пронёсся над пляжем. – Мам, проверь, я побежал купаться.

– Беги уже, громогласный ты мой, – Арина потрепала сына по вихрастой макушке и легонько подтолкнула в сторону моря. – Только не визжи изо всех сил, уши закладывает.

– А я и не изо всех, я вполсилы, – голенастый мальчишка, высоко поднимая загорелые ноги, поскакал к воде.

– И я хочу купаться, – тут же заявила Маруська, отрываясь от строительства песчаного домика для куклы.

– А я что, лысый, что ли? Всё равно Антошка выиграл, – Гришка с радостью оторвался от кроссворда. – Мам, пошли в воду.

– Нарукавники не забудь, – Арина помахала в воздухе голубыми дельфинчиками.

– Мам, ну что я, маленький? Вот мы с папой плавали безо всяких нарукавников.

– Разговорчики в строю! – рассмеялась Арина. – Папа сильный, он тебя на себе притащит, если что. А у меня Маруська, как я буду тебя спасать? Вот научишься хорошо плавать, сдашь экзамен строгой комиссии в лице отца, тогда и будем разговаривать.

– Ну и ладно, – надулся Гришка. – Ну хоть немного постоишь рядом, когда Антошка Марусю заберёт? А я потренируюсь без нарукавников.

– Договорились, мой настойчивый сын.

– Карина, вы пойдёте плавать?

– Я ещё полежу, а потом окунусь, – Карина снова прилегла на шезлонг, с некоторой грустью наблюдая за весёлой вознёй радостного семейства. – «Вот ведь клуша клушей, а в глазах счастье так и плещется. И откуда она его берёт только при такой-то жизни? Муж далеко, выводок детей, да ещё и свекровь под боком двадцать четыре часа в сутки».

(Окончание следует)

Людмила Жиркова

**Ильский,
Краснодарский край**

**Монолог
осеннего листика**

Как-то прохладно сегодня. И ветерок подул. Соседи вот тоже возмущаются, дрожат. Замёрзли, наверное. И людей в парке всё меньше. Невесёлые какие-то, нахохлились, как воробьи на соседне-орешнике. Хотя нет, не все. Вон идут одинаковые дети, с какими-то ящиками за спиной. Весёлые такие, шарики с собой несут. Одеты так нарядно, будто только что с праздника.

А вон ещё счастливые лица. Кажется, парень с девушкой. Вот они, остановились прямо подо мной. Сели на лавочку. Он ей шепчет что-то. Девушка смущается и краснеет. А потом тихо шепчет: «Я согласна». И вместе уходят, обнявшись. Если бы я смог заплакать, я бы обязательно это сделал прямо сейчас. Они такая красивая пара!

***

Сегодня какое-то небо тёмное. Солнышко спряталось. А если и покажется на чуть-чуть, то уже не такое ласковое, как прежде. Оно просто грустно смотрит сверху на всех, как будто извиняется за то, что больше не может всех обогреть.

Снова ветер. Такой резкий. Меня едва не сорвало с ветки. А вот с соседней пара листиков улетела куда-то. И с остальных деревьев в парке тоже кто-нибудь да сорвался. Бр-р-р, как холодно!

Ой! Что-то сверху упало на меня. Кажется, это капля, потому что я немного промок. А вот и ещё одна... и ещё. Мне кажется или раньше дождик был теплее? Я любил купаться, особенно когда солнышко за мной подсматривало. Было так тепло и комфортно. А сейчас... Вот и люди внизу со мной согласны. Те несколько человек, которые были в парке, укутались и побежали прятаться. Кто домой, а кто в ближайший магазин. Кажется, дождик продлится весь день.

***

Сегодня людей совсем нет. И неудивительно. И мокро, и холодно. Соседи вообще от холода желтеть начали. Дрожат бедные, зимы боятся. Говорят, что зима – это плохо. Зима – это смерть для всех листьев земного шара. А чего бояться? Все рано или поздно покидают этот мир.

А я почему-то не желтею ещё. Наверное, потому что я позже всех родился. У меня это ещё впереди. Я тоже состарюсь и покину ветку. И всё равно не страшно. На ветке появится новый листик, как и я когда-то появился. Он тоже будет потихоньку отогреваться весенним солнышком. А когда наступит лето, он тоже будет радоваться каждому дню. На соседней берёзке появляться новые соседки-болтушки, и ему всё лето будет так же интересно слушать их весёлое перешёптывание.

Бедные девочки! Как они сейчас боятся холода! Нервничают, шумят, уже почти все жёлтые. Но падать не боятся. Внизу со-

бралась кучка опавших. Те уже не дрожат, греют друг друга. Им уже легче переносить холод. Вот и с берёзки несколько смелых упали. Скоро и остальные к ним присоединятся. А те, что упали, больше не шумят. Они заснули, уставшие от ветра и промокшие от дождя.

***

На моем дереве уже почти никого не осталось. Только я и ещё пятеро самых крепких. Все внизу. Я вчера услышал, что одинаковые дети с ящиками за спиной зовутся школьниками. Вот они, опять скачут. Весёлые, несмотря на жуткий холод. Дождя нет, но всё равно сыро. А им хоть бы что, они радуются каждому дню, даже такому хмурому. Резвятся и играют в салки. Опавшие под ними шуршат. Тоже участвуют в весёлой потасовке.

Вот и парочка пришла. Мне до сих пор интересно, на что была согласна девушка. Сидят, что-то обсуждают. Несколько раз звучит красивое слово «свадьба». Девушка уже не краснеет, она вся сияет от радости. Наверное, «свадьба» – это хорошо.

***

Не верится, что в парке я один остался. Сегодня дети как дети. Одинаковых среди

них нет. Все разноцветные и без ящиков за спиной. На лавочку подо мной села девочка. Такая миленькая. Она только что поднимала моих собратьев. Тех, кто упал недавно и не успел потемнеть. Красивый букет получился. Я тоже хочу туда! Я тоже красивый и жёлтый! Ну всё, я полетел, а то она меня так и не заметит.

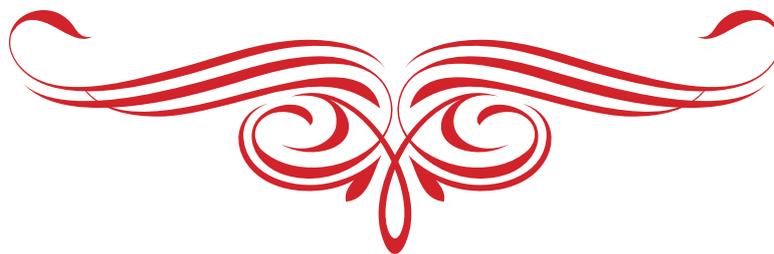
***

Вот она какая – зима! Всё такое красивое и белое! А я в комнате девочки. Тут тепло и уютно. И братья тут рядом, и ещё несколько берёзовых девочек. Вместе нам не скучно. На улице тоже весело. Несколько закутанных ребятшек играют с этой штукой, которая укрыла всё вокруг. Когда первый раз она появилась, девочка долго прыгала у окна, где мы стоим. Она радостно кричала: «Снег! Снег!» А потом надела что-то тёплое и выбежала на улицу. Ну и что за паника была там, на ветках?! Зима – это здорово!

Страницы автора

ok.ru/profile/553137730139

callista2109.blogspot.ru

Моя скрипачка

(Отрывок из романа)

Сев на стул, он расстегнул пальто, точным лёгким движением откинул его полы назад, как фалды фрака, и бережно открыл сияющую лаком крышку чёрного рояля. Застывшего посреди пустого кабинета сочной каплей глазури. Противоречащего окружающей его пустынной ветхости, ощущаемой во всём – и в изъеденных старостью оконных рамах, простирающихся до самого потолка, и в истёртом до проплешин паркете, и в почерневших от пробирающегося через щели в окнах городского смога, бывших когда-то белыми французских штор.

Зависнув руками над чёрно-белыми клавишами инструмента, Женя замер на мгновение. И преобразился – сутулость исчезла, глаза горели. Напряжённый, как натянутая струна, он повёл плечами, словно ёжась от дуновения проникшего сквозь расщелины в оконных рамах несносного ветра. Ледяного, вездесущего этой зимой. Вздрогнул, качнулся над инструментом и... пальцы вспорхнули над роялем. Музыка полилась

множеством чередующихся звуков из-под его тонких длинных пальцев. Звуков чарующих, нежных, настойчивых. Всё более накатывающих, подобно морской волне. Мелодичная полифония сменилась бурными диссонансами. Нагнетающими напряжением, бередящими чувства. Грохочущими, требующими, как истосковавшийся человек, внимания и любви. Через некоторое время буря стихла, сойдя на нет, разливаясь бесконечной водной гладью. Примиряющий аккорд, и он остановился.

– Что это? – взволнованно спросила Соня.

– Импровизация, – Женя встал из-за рояля и подошёл к ней. <...> – Ты говорила, что мы где-то встречались... По-моему, я и вправду тебя где-то видел... – он провёл рукой по её длинным пушистым волосам и начал накручивать на указательный палец одну прядь, медленно притягивая девушку к себе.

Соня испугалась: «Куда ещё ближе?» Ей и так казалось, что она слышит его порывистое дыхание, чувствует его влажность на своей коже. Ощувив её испуг, он опустил руку, словно случайно коснувшись её плеча. Лёгкая дрожь спустилась по её предплечьям.

Вдруг, взвизгнув, дверь кабинета резко отворилась.

Рекомендуем книгу автора

Софья мечтает о любви. Ей не хочется посвящать свою жизнь скрипке. Тяга к приключениям и желание встретить прекрасного принца далеко заводят Софью, чуть не лишив её жизни. Желаемое, став реальностью, не приносит счастья. Как жить, если твой мир разбит вдребезги? Как найти себя и какова цена? «Моя скрипачка» – это история о любви, музыке и поисках себя.

Приобрести полную версию романа в печатном или электронном виде:

www.ozon.ru/context/detail/id/154032740

www.litres.ru/ella-zaluzhnaya/moya-skripachka
ridero.ru/books/moya_skripachka

Группа автора «ВКонтакте»: vk.com/ellazaluzhnaya

Александр Коломийцев

Зональное, Алтайский край

День рождения

Рассказ

Тамара Григорьевна пробудилась от холода около шести – ворсистый плед сбился в ноги, ватное одеяло не удержало тепло. Женщина поправила плед, втянула под одеяло байковый халат и, укрывшись с головой, сжалась комочком. Угревшись, закуталась в халат, выбралась из постели, по привычке посмотрела на комнатный градусник. Красный столбик из последних сил цеплялся за отметку в семнадцать градусов, стало быть, на улице градусов тридцать пять.

Даже не напившись чаю, Тамара Григорьевна поспешила к печке. Под слоем серой золы лежал подёргивающийся чернотой красный жар. Из топки пыхнуло угаром, отвратительный запах наполнил кухню, пополз в комнаты. Спёкшийся шлак комьями громоздился в совке. Истопница поскорей опрастывала совок в ведро, над которым поднималось облачко раскалённой мелкой золы. Ждать, пока жар остынет – выстудить

квартиру. Мышастый кот Кузьма пожелавший потереться бочком о ногу, шархнулся в сторону от горячего ведра.

Очистив топку и поддувало, Тамара Григорьевна споро вышла на крыльцо. Подумалось: «Два ведра засыпаю, ведро выгребаю. Ничего, бывало и хуже». Джек вылез из будки, приветствовал хозяйку радостным повизгиванием. Опрокинув ведро на кучу золы, прятавшуюся под грязным, подтаявшим снегом, Тамара Григорьевна вдохнула чистый морозный воздух, огляделась, перевела дух. С некоторых пор, высыпав золу, ощущала учащённое сердцебиение, головокружение и тошноту. И то, и другое, и третье списывала на счёт угара, которым надышалась, пока выгребала жар из печи. Но вот колотьё в левом боку угаром не объяснялось. Порой Тамара Григорьевна ловила себя на том, что все мысли её, словно надоедливая, неотвязная песенка, вертятся по кругу: непроизвольно она перебирала свои болячки, копалась в возникающих ощущениях и одёргивала себя. Раньше она такого за собой не замечала. Раньше для осмысливания имелись более важные объекты, чем собственные болячки. А может, и болячек было поменьше.

По улице, взвихривая снежную пыль, промчалась ранняя пташка, разрывавшая ночную темень потоками жёсткого света. В некоторых домах светились окна, печные трубы равнодушно смотрели в звёздное небо, ни над одной не поднимался дым, зато коаксиальные трубы пыхтели паром. (Никто не знал или, разок глянув в инструкцию, тут же забыл, как называются трубы, выходящие из газовых котлов наружу, и все звали их «выхлопами».) Газовое отопление – несбыточная мечта вдовы. Шла третья зима, как улицу подключили к газу, но Тамара Григорьевна продолжала топить печку. Соседка не раз доказывала, что топиться газом ненамного дороже, чем углём и дровами. Если всё хорошенько пересчитать, так на так выйдет. Дрова и распилить, и расколоть надо, и несколько не дешевле, чем колотые. Кого-то нанимать надо. А с углём ма-

еты сколько, да ещё сажа по всей квартире, как не закрывай двери. Тамара Григорьевна соглашалась – уж как хотелось забыть про ненавистную печку и перейти на газ. Но на подключение, установку котла, оформление документов, по прикидкам, требовалось порядка ста пятидесяти тысяч рублей, а начнёшь платить – и поболее выйдет. Таких тыщ не было и не предвиделось. Прикинула кредит, но после выплаты взносов, расчётов по коммуналке, от пенсии оставалось тысяч пять, а зимой и того меньше.

Была робкая надежда на сыновей, сыновья бы с радостью, но... Старший, живший в городе, за квартиру рассчитался, теперь выплачивал за машину, свободных денег не имел. У младшего, продолжавшего жить в селе, денежный вопрос был запутанным. О своих денежных затруднениях, когда мать несмело намекнула о газе, младший сын Гена отвечал невразумительно, отводя глаза в сторону, и она, не желая ставить сына в неловкое положение, больше не возвращалась к этому вопросу. Сын трудился на птицефабрике, где по деревенским меркам платили неплохо, подрабатывал на лесопилке, когда её хозяин получал крупный заказ, и выкармливал свиней, но все деньги уходили на семью. Невестка держала магазинчик под названием «Мясные ряды», но как она сетовала, едва ли не всю прибыль съедали налоги. Много денег уходило на автомашину, в которой постоянно надо было что-то ремонтировать, менять, обновлять, а жить без машины – никак. Большой статьёй расходов являлись дети. Сватья Нина Владимировна, тоже вдова, говорила:

– И-и, сватья, сколь денег уходит на ребятёшков. От тебя помощи, почитай, никакой.

Тамаре Григорьевне становилось стыдно, что она так мало помогает внукам. Этот вопрос её ужасно мучил, и она взяла за правило откладывать ежемесячно по полторы тысячи на подарки родне. Изрядные суммы в семье сына тратились на лечение тещи, помимо лекарств потреблявшей все-

возможные рекламируемые с задушевным упорством снадобья. Нина Владимировна была женщина полная и болезненная. Много раз говаривала родственнице укоризненно, словно уличала в чём-то постыдном:

– Тебе-то хорошо, ты-то тощая, – повторяла, делая ударение на «а». – К вам, тощим, никакая хвороба не пристаёт, а я-то...

И Нина Владимировна со смаком благовестила о своих болячках, лекарствах, которые прописывали врачи, самих врачах и медсёстрах. Рассказывала, что говорили ей врачи и как говорили, как смотрели на неё медсёстры, и ругала их за бестолковость и грубость.

Тамаре Григорьевне не нравилось, когда говорили о её худобе, но Нина Владимировна не принимала во внимание такие мелочи. Тёща сына жить умела и свою выгоду из рук не выпускала. Добрую половину своей жизни проработала домохозяйкой, имела удостоверение «Ветеран труда» и соответствующие льготы.

Выполняя домашнюю работу, Тамара Григорьевна перебирала привычные мысли, обдуманые и вчера, и позавчера. Мысли о младшем сыне занимали её весь день, даже когда спала, о нём думала. Неладная жизнь у Гены, но что она может сделать. Вспоминались сыновья – румяные круглощёкие, одетые в одинаковые коричневые шубки из искусственного меха, в такие же шапки. В одежде своей похожие на неуклюжих медвежат. Эх, сейчас бы тогдашние заботы. Тогда мама была высшим авторитетом, её слово – непререкаемым. Сейчас она не в силах им помочь, остаётся только переживать за их судьбу. Она была властна над маленькими пухлощёкими человечками. Пухлощёкие медвежата превратились во взрослых мужчин. Кожа на щеках огрубела и покрылась щетиной. Они больше не видели в доброй и ласковой маме своей защитницы. Мама оставалась доброй и ласковой, но не могла защитить своих медвежат от земных невзгод. Поэтому в её сердце вонзалось даже не шило, а сапожный крючок.

Сегодня был тяжёлый день, тяжёлый вдвойне. Во-первых, понедельник. Хотя Тамара Григорьевна давно не работала, понедельник по привычке оставался самым чёрным днём недели. Во-вторых, сегодня ей исполнилось шестьдесят пять лет. Никакой радости дни рождения давно не приносили. День рождения означал, что прошёл ещё год и не за горами дряхлая старость. Мысль о превращении в немощную развалину, которой некому стакан воды подать, приводил в содрогание. Хорошо – сразу, скоропостижно, раз, и готово. Если бы дело ограничивалось поздравлениями и чаепитием с приятными людьми, почему бы и не порадоваться, но надо было готовить стол, звать родню и знакомых. Мясо Тамара Григорьевна купила со скидкой у невестки. Правда, треть составляли кости. Но именинница утешала себя мыслью, что костей на супчики хватит на два месяца и будет чем побаловать Джека. Всё же было и светлое пятно в понедельник. В этот день в «Аниксе» до часу дня пенсионерам делали скидки. Тамара Григорьевна всегда ходила в первый день недели за покупками.

Дрова, уголь были заготовлены с вечера. Огонь в топке занялся сразу, с треском принялся пожирать дрова. Переодевшись в чистое, вымыв руки, хозяйка села пить чай.

– Ты топал по комнате, и я из-за тебя не спала полночи. Как тебе не стыдно!

– Мр-мр-мр.

– Ты опять залазил на стол, а потом прыгал с него. Сколько раз говорить, что этого делать нельзя.

– Мр-мр-мр.

Кузьма сидел на стуле, склонил голову набок и внимательно слушал хозяйку. Как ей объяснить – она спит, балбес Джек спит, должен же кто-то бодрствовать и сторожить дом. На стол он запрыгнул не от баловства, проверял, не бродят ли по нему противные мыши. Люди по недомыслию возводят на котов напраслину, считая их ленивыми. Мышей ловят кошки, а котам лень пошевелиться и сделать лишнее движение. На са-

мом деле мыши ему противны, как людям противны пауки и тараканы.

Во всём надо находить хорошее, так легче жить; если видишь только плохое, и жить не хочется. Вторую неделю крепчают морозы, зато воздух не шелохнётся, снег не идёт, и не надо чистить дорожки. Когда ломит спину, ногу крочит и заходится сердце, ежедневно раскидывать снег – занятие довольно затруднительное. У человека, отягчённого годами, со здоровьем на исходе всякие житейские обстоятельства, через которые человек помоложе, крепкий пройдёт и не заметит, вызывают напряжение всех сил. В декабре, после обильных снегопадов и бурана, Ильюшка, младший сын Гены, объявил, что придёт помочь управиться со снегом. Обрадованная бабушка напекла любимых Ильюшей вафель, варёная стущёнка на такой случай хранилась про запас. Внук прочистил дорожку на улицу, откидал снег от крыльца, сарая, собачьей будки. Здоровый, краснощёкий, пахнущий морозом, вошёл в дом. Бабушка ждала с накрытым столом и кипящим чайником. Одно удовольствие было смотреть на внучка, хрустящего вафлями.

– Ух, ба, наелся, – Ильюшка утёр рот тыльной стороной ладони, похлопал себя по животу. – Ты, ба, мне 250 рублей должна, – заявил, без смущения глядя на бабушку.

– Тебе деньги нужны? – переспросила Тамара Григорьевна и осеклась, убеждая себя, что внук так шутит. – Почему должна?

– Ну как почему? За чистку дорожек. Я по-божески беру, другие по пятьсот гребут.

Тамара Григорьевна стояла как оглушённая, не зная, что сказать, требование дорогого внучка огорошило. Ильюшка уже вышел в прихожую, надевал куртку и поторапливал.

– Ба, давай поскорей, мне некогда, дел полно.

Бабушка засмушалась, неведомо чего стыдась, протянула деньги. Тот небрежно сунул их в карман, пообещал:

– Как снегом завалит, звони, прибегу, раскидаю.

Теперь, после снегопадов, растопив печь, Тамара Григорьевна хватала лопату и торопилась расчистить дорожки, пока внук не пришёл помогать.

Невестку Аллу Тамара Григорьевна ждала с опаской, как бы та не устроила скандал. В середине января свекровь и сноха крепко разругались и с тех пор не виделись. Как-то поздно вечером – Тамара Григорьевна уже спать налаживалась – постучали в дверь. Полночный гость стучал не вежливо, костяшками пальцев, смущаясь своего позднего посещения, а требовательно бухал кулаком. Почему-то Джек не подавал голос. Тамара Григорьевна не на шутку перепугалась – убийцы-грабители, и защиты никакой; пса прибили, вот и молчит. В дверь продолжали стучать, Тамара Григорьевна схватила коцергу, но тут же её отбросила. Что она, слабая женщина, может сделать? Захватив мобильник, вышла на веранду, открыла дверь в кладовку: если что, юркнет туда и позвонит в милицию. Набравшись духу, встав сбоку от двери, откинула крючок. На пороге стоял, обхватив себя руками, облепленный снегом Гена. Сын был каким-то сморщенным, поникшим, попросту жалким. Не говоря ни слова прошёл внутрь, сбросил на пол куртку и не снимая шапки и валенок уселся в кухне у печки, прижавшись к ней спиной. Через несколько минут его тело начала сотрясать дрожь. По бессмысленному взгляду, запаху мать поняла – сын пьян. Не добившись разумительного ответа, напоила горячим чаем и уложила спать на диван. Ту ночь Тамара Григорьевна провела почти без сна. Сын спал беспокойно, что-то бормотал, сбрасывал одеяло.

Её мучили отрывочные, сумбурные кошмары. Геночка замерзал в темноте, плакал, звал на помощь. Как это бывает во сне, она

никак не могла отыскать его, хотя крик о помощи раздавался совсем рядом. В следующих сновидениях Геночке отрезали обмороженные руки-ноги. Он жалостливо смотрел на неё широко раскрытыми глазами, из которых текли крупные слёзы. Самым ужасным был последний кошмар, после которого она уже не заснула. Она стояла на заснеженном кладбище с тремя полупьяными небритыми могильщиками и ругалась с ними. От колючего ветра она продрогла, но не могла уйти, не закончив спор с могильщиками. Те, помимо договорной платы и выпитого «подогрева», требовали, причём немедленно, ещё «по литрухе на рыло». Она кричала на них отборным матом, доказывала, что так дела не делаются, при этом мучительно вспоминала, зачем ей нужна могила. Кого она собралась хоронить? Тут самый отвратительный из этих карикатурных мужиков, надсадно просипел:

– Мы тут маяться, надсажаться должны, мерзляк долбить, а покойник можа вовсе и не покойник, а живёхонький. Ты, тётка, побеги, проверь.

Гена застонал во сне. Тамара Григорьевна, находясь в сумрачном состоянии между сном и явью, ужаснулась. Да что ж она творит-то! Живому сыну могилу копает! С рвущимся из груди сердцем вглядывалась в темноту. Наконец сообразила: недобрые могильщики не нужны, никто не умер, это был сон.

(Окончание следует)

Страницы автора

soyuz-pisatelei.ru/forum/35-2648-1
samlib.ru/editors/k/kolomijcew_a_p
www.proza.ru/avtor/kolomijzev

Татьяна Летова

Подольск,
Московская обл.

Жизнь понарошку

(Продолжение. Начало в №№ 1, 4/2019)

Глава 7

Мои цветные будни

Многие жалуются на серость своих будней. У меня же событий, окрашенных в яркие цвета, было предостаточно. Красок моим будням добавил усиленный мамин контроль надо мной. После приключений в луна-парке, о которых я рассказывала ранее, жизнь моя поменялась кардинально. Повсюду бушевала разноцветьем осень. А мне было не до природных красот. Я бросилась в учёбу с головой.

Буквально на следующий день после событий в парке аттракционов мама приехала в училище. Мало того, что после нашей с ней домашней беседы я ходила в кислом настроении, так ещё добавился и её приезд.

Мы с Аней молча шли по коридору из одной аудитории в другую. Потом я повернулась к подруге, чтобы спросить, захватила ли она мою тетрадь по педагогике, которую брала, чтобы списать лекцию, как вдруг Аньки не оказалось рядом. Словно её

обратили в прах и развеяли его по училищу. Была подруга рядом – и исчезла вмиг.

Я начала с удивлением крутить головой по сторонам. И увидела то, чего совершенно не ожидала и чему не могла поверить. Но глаза врать не будут. Неожиданное Анькино исчезновение доказывало то же. Я увидела знакомый силуэт, туго обтянутый недавно купленным костюмом синего цвета. Навстречу мне шла мама, а рядом с ней вышивала, яростно жестикулируя, наша классная руководитель Татьяна Григорьевна.

Видимо, то, о чём она рассказывала, очень и очень не нравилось моей маме, у которой губы и так были сжаты до посинения в тугий узелок. Она нервничала, и это было заметно по электрическим разрядам, которые от неё исходили. Вот так бесславно и умирают хорошие девочки. А меня, видимо, уже хотели растолочь в ступе до порошкообразного состояния. Путей к отступлению не было. Нос к носу я столкнулась с мамой и Татьяной Григорьевной.

– А вот и она, наша красавица, – попыталась разбавить ею же нагнетённую обстановку, сказала классная руководитель.

– Вот, приехала поговорить о том, как ты учишься, Дина.

– Я вижу, мама. Ладно, мне пора на лекцию.

– Смотрите, какая тяга к знаниям обнаружилась! – прищурившись, медленно произнесла мама и начала оглядываться. – А где же твоя подруга загадочная? Её бы тоже на беседу позвать!

– Она приболела, дома лечится, – ответила я.

– Жаль, что её нет, так хотелось бы и с ней поговорить. Пойдём в класс с Татьяной Григорьевной. Она тебя с лекции отпросила, чтоб побеседовать о твоём поведении.

Классная улыбалась, держа под мышкой ещё не успевший «растолстеть» журнал посещений и отметок. Она поняла, что я скрываю присутствие Ани на занятиях сегодняшним днём, но не стала усугублять. Спасибо хоть на этом!

Мне было реально больно. Неприятное ощущение подкатило к горлу. Больно от того, что я такая несчастливая и невезучая,

что подруга опять сбежала и бросила меня на съедение. Захотелось плакать и сморкаться одновременно, нос защипало.

Глаза покрылись пеленой слёз, и я наполнилась такой вселенской жалостью к себе, что впору было самой себя обнять и плакать.

Мы шли по коридору. Смотрю, в толпу девочек затесалась Анька. Липким взглядом она проводила меня и напоследок перекрестила. Да ещё не той рукой! Я показала ей кулак и всем видом дала понять, что она плохая подруга. Но Анька быстро отвернулась. Вот оно, доказательство, что зло побеждает дружбу. Круговорот зла в природе, придуманный ею.

Беседовали мы долго. Время словно стояло, подбоченившись и ожидая, когда же меня начнут крошить в салат. Оно словно мстило мне за прогулянные занятия и без толку проведённые мною драгоценные часы учёбы. Мне было стыдно. И так как с детства я была послушной девочкой, то быстро пришла в себя. Предательство подруги, которая подбивала меня на прогулы, а потом сама исчезла, не захотев принять огонь на двоих, быстро отрезвило.

Мама в тот день была красноречива как никогда. Злость на меня, обида на жизненный уклад и женскую долю добавили её образу красок. Мама раскраснелась, обнаружив в себе талант диктатора с трибуны. Ей вторила Татьяна Григорьевна.

Уличение в плохих отметках, появившихся у меня с той поры, как я стала прогуливать занятия, призывы не дружить с плохими девочками – всё это сыпалось мне на голову как горох.

А потом все эти упрёки, словно слившись в мощный кулак, ударили по моему разгильдяйству и недавно образовавшемуся свободолобию. Потоптавшись на руинах моих сомнений – вдруг всё-таки права я, а не мама и преподаватель, – они образовали гладкую дорожку.

В моей голове установился штиль. Я успокоилась и клятвенно заверила, что больше не прогуляю ни одну лекцию, что исправлю все свои плохие отметки и сдам все долги. Под шумок моих обещаний мама дополнительно попросила заверить её, что

и с Аней я дружить больше не буду. Я гордо смолчала. Если мне жаль кого-то, то это навсегда. Мама вздохнула, промакнула платком лоб и засобиравшись ехать домой, а у меня ещё были лекции. Я пообещала никогда не опаздывать...

– Наташа, Господи, что же делать? – нервно теребя платочек, повязанный на шее, спрашивала я одноклассницу, стоявшую рядом.

Путь до училища был долгим, как упомянула я выше. Одна остановка от дома на автобусе в сторону центрального рынка. Потом нужно было перейти по подземному переходу и выйти на другую сторону, откуда отправлялся транспорт к училищу. В набитом битком автобусе, прижавшись щека к щеке с другими пассажирами, мы, девочки-студентки педагогического образовательного учреждения, ехали с десятков остановок. Такая сильная тяга к знаниям, как говорила моя мама, была у нас в те годы.

И вот, после бесславного вчерашнего разговора с классным руководителем и мамой, я стояла, подпрыгивая на остановке и с ужасом понимала, что ни в один автобус я сегодня не влезу. Что случилось в этот день с городским транспортом, я понятия не имела. То ли меньше автобусов вышло на маршрут, то ли людей в нашем городе за ночь прибавилось. Нашествие на остановку было катастрофе подобное!

Каждый автобус подъезжал и натужно пытался открыть двери, которые шумели, но открываться не хотели. Под силой механического давления двери начинали приоткрываться, и из недр туго набитого автобуса, показывалась чья-то многострадальная спина. Пиджак на этой спине трещал и грозился треснуть по швам. Потом двери с таким же трудом начинали закрываться, плотно вдавливая эту же спину обратно внутрь автобуса. Транспорт уезжал.

Я, без толку потолкавшись на остановке, начинала приходить в отчаяние. Опаздывать было нельзя! Ведь я пообещала! И к тому же у нас в училище к опозданиям относились очень строго. А если ты ещё и сменку дома забыл – вместе с головой, – то это вообще смерти подобно.

На входе в училище, отмеченные красными повязками на предплечьях, стояли строгие дежурные и проверяли наличие сменной обуви. Однажды, выскочив раньше обычного из дома, я только на остановке вспомнила, что забыла злополучный мешок с туфлями. Возвращаться домой не было желания и времени. Я понадеялась, что прорвусь в здание училища и без сменки.

Совершенно зря я надеялась: дежурные были хорошо обучены. Нас пропускали по одному, качественно и внимательно проводя осмотр внешнего вида. В итоге я и несколько моих друзей по несчастью оказались в кабинете у директора. Она положила трубку телефона, потом медленно скрестила руки на груди и мрачно посмотрела на нас. Холодок протанцевал по мне с головы до пят. Началась лекция о том, как важно приносить с собой сменную обувь. Напоследок директор сказала:

– Кто знает, по каким нечистотам вы ходили! Завтра чтоб обувь была!

Тогда я, наверно, впервые услышала это слово, и мне захотелось сказать в ответ, что до училища кроме как по нечистотам добраться нельзя. Несмелый бунтарь, доселе скрывавшийся во мне, попытался встать на защиту. Но, поймав тяжёлый взгляд директора, я уговорила бунтаря промолчать...

И вот стою я на остановке и тряусь опять от страха. Хорошо хоть сменная обувь при мне. Сегодня наша первая пара лекций была как раз по педагогике. Очень строгая преподаватель Галина Петровна нагоняла страху даже на выдавших всякое. Её не боялись – её сильно уважали и замирали с почтением.

– Динка, привет! – услышала я. – Что, уедем мы сегодня отсюда или нет?

Это подошла ко мне Наташа Зайцегорова. Оказалось, я в суете и страхе перед опозданием не заметила девочку, с которой училась в одной группе. Она тоже никак не могла втиснуться в переполненный автобус.

– Говорила мне мама, что с меня хватит и сорок пельменей, нет же, я пятьдесят слопала, – попыталась разбавить обстановку я.

– В смысле? Ты что, съела пятьдесят пельменей?

– Ну да, вот и влезть в автобус не могу от этого.

Наташа рассмеялась. Потом мы ещё некоторое время постояли на остановке, переминаясь с ноги на ногу. И тут Наташа посмотрела на меня и застыла на месте.

– Что такое? – спросила я, невольно оглядываясь вокруг, чтобы понять, что же так ужаснуло мою одноклассницу.

– А если мы всё-таки не сможем уехать, Дина?

– Наступит конец света!

– Я серьёзно, а ты шутишь. Тебе разве не страшно?

– Страшно, Наташ. Но, если честно, я не могу даже представить, что будет, если я снова прогуляю лекцию. Танечка сразу маме позвонит на работу.

– Надо что-то придумать, Динка.

– Надо сказать педагогичке, что мы Крупской зачитались, других оправданий нашего опоздания я не могу придумать. Никто не поверит, что мы не могли влезть в автобус. Не поверит никто!

Наташа прыснула от смеха, потом нервно потёрла виски и вдруг воскликнула:

– Слушай, Динка, у меня тётка недалеко отсюда работает в скорой помощи!

– И что ты предлагаешь, на карете скорой помощи въехать во время лекции? Или чтоб нас, перевязанных бинтами, но рвущихся на занятия, внесли на носилках?

– Нет, давай скажем, что мы оказывали первую помощь кому-нибудь, затем вызвали скорую и только потом, когда спасли жизнь человеку, поторопились на занятия. А справку я у тётки попрошу, навру ей про нас, она всё выдаст, и мы предоставим доказательства Татьяне Григорьевне.

– Господи, Наташа, а это идея! Осталось придумать, кого и как мы спасали.

– Да ладно, какая разница! Побежали к тётке, тут недалеко. Всё равно уже опоздали.

Такого поворота событий не ожидала даже я, любительница придумывать и сочинять. Раскрасневшиеся, мы вбежали в здание скорой помощи.

– Здравьете, тёт Маш, а где моя тётя? Не на вызове? – закричала Наташа с порога.

– Наташа, что случилось? – встревожилась «тётя Маш».

– Потом расскажу, мне тётя нужна.

– Да вон она, чай пьёт, пока не вызвали.

Наташа опрометью бросилась туда, куда ей указали. Какое-то время её не было. Я сидела на старой скрипучей кушетке и нервно ожидала одногруппницу. Минут через десять Наташка выскочила, довольно размахивая справкой. Вслед за ней из комнаты, в которой сидела и пила чай бригада врачей, выглянула светловолосая женщина и крикнула:

– Натаха, в первый и в последний раз такое пишу! Ты хоть прочитала бы, что написано.

– А, ладно! Спасибо, тётя Катя! Мы помчались.

Добравшись всё-таки в это утро до училища, первым делом мы пошли к классной руководительнице. Виновато склонив головы, мы стояли перед ней и прикрывались липовой справкой, утыканной настоящими печатями. Татьяна Григорьевна сурово посмотрела на нас, потом молча взяла справку, внимательно её изучила и застыла на месте.

– Так, говорите, оказывали первую помощь?

– Татьяна Григорьевна, как увидели страдания человека, пройти мимо не смогли.

Классная руководительница начала медленно читать нам то, что написала Наташина тётя:

– «Наталья Зайцегорова и Дина Ожерельева были свидетелями происшествия на остановке. В результате резкого пнунтия левой ягоды из автобуса выбросило пассажира в алкогольном состоянии. Диагноз – ушиб всего пассажира. Синдром алконавта. Наталья и Дина оказали первую помощь, проводив пьяного пассажира две остановки на своих плечах до отделения скорой помощи. Просьба наградить Зайцегорову и Ожерельеву орденом Славы». Что это, девочки? – прошептала наша преподавательница.

На Татьяне Григорьевне не было лица, она побледнела и застыла, словно окаменела. В обморочном состоянии были и мы. Как могли мы заранее не проверить, что написано в дурацкой справке? Вот тебе и тётя! Обратились за помощью, называется. Она на-

верняка поняла, какие мы хитро сделанные девочки. Надо было Наташке сразу правду сказать, а не врать про помощь, оказанную нами. Вот как закон тайного и явного снова сработал.

Ноги стали ватными, голова закружилась в вальсе. Впору было обниматься и прощаться с жизнью. Первой пришла в себя наша Танечка.

– Дина, я ценю юмор и готова оказать тебе последнее одолжение. Ты и так за последнее время столько всего натворила! Из уважения к твоей маме я не буду рассказывать всего директору. Но и сделаю так, что вы это не забудете никогда. А теперь, девочки, пойдёмте, я отведу вас на лекцию и всё объясню Галине Петровне.

Мы вошли в класс, девочки тут же оглянулись на нас с немимым вопросом «Что случилось?». Я махнула рукой, чтоб отстали. Татьяна Григорьевна подошла к преподавателю по педагогике и стала ей что-то шептать. Ну, думаю, вот он, конец света, и наступил. Однако Галина Петровна, выслушав коллегу, сделала восхищённое лицо и почтительно пригласила нас занять свои места. Неужели её восхитило то, что мы спасли пассажира с «синдромом алконавта»? Девочки в группе вообще были сбиты с толку.

В этот день больше не было приключений. А вот на следующее утро, когда все группы в училище были в сборе и готовились к занятиям, по местному радио объявили сбор на линейку.

– Что такое? Что-то срочное, наверно, – шептались девочки в группе.

Мы стояли ровными рядами и потихонечку перешёптывались друг с другом. Наконец, к собравшимся вышла наша директор и сказала то, от чего мои ноги подкосились:

– Дорогие учащиеся, вчера произошёл случай, о котором я просто не имею права не рассказать.

Самопроизвольно мои глаза выпучились, как у лемура. Я посмотрела направо, где стояла Наташа Зайцегорова. Она повисла на руках у соседок, девочки замахали на неё ладошками, пытаюсь привести в чувство. А директор продолжала:

– Две наши учащиеся с честью и достоинством вышли из тяжёлой ситуации. Проявив мужество и героизм, девочки, подвергая свою жизнь опасности, спасли жизнь ветерану войны, которому стало плохо на остановке. Девочки вызвали скорую помощь и до приезда кареты скорой всячески поддерживали ветерана. Итак, внимание! Объявляется благодарность с занесением в личное дело Зайцегооровой Наталье и Ожерельевой Дине. Девочки, пройдите для награждения.

Красные, потные, со стыдливо опущенными глазами, мы с Наташей выволокли свои ноги на середину зала. Я успела посмотреть на Татьяну Григорьевну. Она с тяжелейшей укоризной смотрела мне в душу и тихонечко мотала головой. Её «ай-яй-яй» ударило мне прямо по голове. Мы с Наташей были пурпурного цвета.

– Ну-ну, не стесняйтесь, девочки, – успокоила нас директор, вручая грамоты. – Молодцы!

До конца дня мои щёки горели алым пламенем. Так стыдно мне ещё никогда не было. Мы и правда этого никогда не забудем! Враньё стало мне просто ненавистно!

Глава 8

Музыки прекрасное начало

– Привет, Дивановна!

– Маринка, дорогая, привет! Как поживаешь?

Случайная встреча на улице оказалась очень приятной. Мы с моей школьной подругой не виделись несколько месяцев и успели соскучиться. Обнявшись, постояли минутку, а потом начали рассматривать друг друга, как будто с момента нашей последней встречи прошло лет сто.

– Диночка, ты какая-то другая стала. Взрослая, красивая, деловая.

– А ты тоже, Маришка, младше не становишься. Похорошела! А как Аришка поживает?

– Ой, не спрашивай. Мы с мамой так устали от её выходок. Недавно принесла откуда-то ёжика. Представляешь? Говорит: «Буду ёжиков разводить и продавать». Я её спрашиваю, как она собирается с одним

ежом это делать? А она мне деловито так отвечает, что уже договорилась с ним обо всём.

– Ну и фантазёрка ваша Аришка! Обожаю её. Мариш, ты куда поступила?

– В училище искусств. Буду преподавателем по музыке, когда окончу обучение. По классу фортепиано.

– Вот здорово! А я на воспитателя пошла учиться.

– Правильно, Динка. Это твоё. Если ты с Аринкой справлялась всегда, то и с остальными сможешь. Аринкина школа тебя закалила.

– Не придумывай, Мариш. Что такого я делала?

– Да ты легко с ней справлялась всегда. Как только тебе удавалось?

– Секрет надо знать!

– Может, пойдём к нам, уговоришь её ежа обратно отнести?

– Нет, Мариш, по-моему, с ёжиком легче будет договориться, чем с Аринкой. И вообще, я сейчас не могу. Бегу домой повторить программу по музыке. Мне мама аккордеон купила. У нас в училище все должны научиться играть на каком-нибудь музыкальном инструменте.

– Ну ничего себе, Дин! А что ж молчишь? Вот и ты научишься играть! Будем вместе концерты давать.

Моя подруга даже и представить себе не могла, что я пытаюсь играть на музыкальном инструменте, совершеннейшим образом не зная нот. Обладая хорошей памятью и музыкальным слухом, я не могла и не хотела выучить нотную грамоту. Я разработала для себя личную программу обучения на аккордеоне...

– Куда мы идём? – спросила я у девочки из моей группы.

– В старый корпус, он тут недалеко находится, – медленно ответила Лена, пристально вглядываясь в дома частного сектора.

Наш город был густо усеян частными домами. Они, как грибы в сырую осеннюю погоду, «росли» на улицах, тесно прижавшись друг к другу. В центре города, конечно же, стояли многоэтажки, но и там частных домов хватало. А на окраинах вообще было засилье этих одноэтажных построек.

Спустя годы в городе начнут возводить настоящие двух- и трёхэтажные дворцы с колоннами и блеском напыщенного мнимого аристократизма. У многих людей неожиданным образом найдётся в жилах голубая кровь, а в карманах – несметные сокровища. И заживут мои земляки не хуже царских вельмож. А пока, в мои советские годы, всё было простенько и неброско. И даже наоборот, старенько и обветшало.

Нам с Леной предстояло найти старый корпус педагогического училища, где должно было начаться наше первое занятие по музыке. Я и моя новая знакомая были записаны в группу аккордеонистов. Нашего педагога звали Юрий Юрьевич Юрин. Когда я услышала это невероятное сочетание имени, отчества и фамилии, прыснула от смеха. Нетактично прыснула, несдержанно. Прямо в лицо пожилому преподавателю. Мне было очень стыдно. Наверно, я немного ранила трогательную душу музыканта.

Юрий Юрьевич давно носил прозвище «Юра в кубе» и наверняка знал об этом. Он свыкся со своей участью и не обращал внимания на таких чудных девушек, как я. Спокойный, невысокого роста мужчина с потухшим взглядом. По-моему, его внешние данные совершенно не подходили к звонкому званию аккордеониста. Я думала, что увижу залихватского дяденьку с чубом наперевес. Этот дяденька должен был натужно, но с задором нести аккордеон и насвистывать русскую народную. Поэтому, увидев Юру в кубе, я немного расстроилась...

Частные дома играли с нами в путаницу. Мы бродили по улочкам, вспоминая момент из фильма про бриллиантовую руку, когда герой Миронова заблудился среди построек. Точно так же носились по грязным тропинкам и мы с Леной. Асфальта на улочках не было, а после дождя всё размыло. «Цигель-цигель», – говорили мы сами себе, потому что до первого урока оставалось совсем мало времени, а мы ещё бродили между домами.

Наконец, неожиданно выскочив на нужную улицу, мы с облегчением увидели одноэтажное серое здание, которое звенело разноголосьем музыкальных инструмен-

тов. Из открытых форточек лились звуки пианино и флейты, рвались звоны струн гитар и балалаек. О последней я, кстати, мечтала...

– Мам, зачем мне аккордеон? – спросила я однажды маму перед покупкой музыкального инструмента.

– Как зачем? Будешь учиться играть на нём.

– Но он тяжёлый такой! Как я его таскать в училище буду?

– А и не таскай! У вас в старом корпусе есть свои инструменты, вам будут выдавать их на урок по музыке.

– А на урок по педагогике не будут их выдавать?

– Динка, тебе бы только язвить? Хочешь – попроси. Может, такой дурочке, как ты, и дадут аккордеон на педагогику.

– А вообще, если честно-честно, мамочка, мне хотелось бы на балалаечке научиться играть.

Мама уже привыкла к моим странным (мягко сказано) идеям. Она посмотрела на меня, покачала головой, вздохнула, не стала реагировать и пошла в кухню готовить ужин. Я же, не отставая, побрела вслед за мамой. Достав из шкафчика старую сковородку, я присела на табуретку в позу балалаечника. Сгорбившись над сковородкой, яростно начала дёргать правой рукой, делая вид, что играю на балалайке. Сопровождала всё это весёлой частушкой, которая сочинилась мною буквально за секунду:

– Воспитателей сегодня

Учат музыки у нас.

Струны рвут они по полдня,

Забывают всё за час!

– Динка, ну не надоело тебе глупостями заниматься? Поэтесса-частушечница доморощенная. Вот на кого ты сейчас похожа? Тебе действительно нравится балалайка?

– И мандолина тоже! – сказала я, положив сковородку обратно в шкафчик.

...Мы с Леной вошли в «музыкальный храм» и обомлели. Здание, серенькое снаружи, внутри выглядело ещё грустнее. Половицы тоже были музыкальными. Каждый наш шаг сопровождался стоном старого паркета, который в некоторых местах

вздулся и намеревался помочь кому-нибудь упасть. Запах старых книг, подвальной плесени и чего-то ещё очень старинного ворвался в наши ноздри. Перед нами был длинный-предлинный коридор, по бокам которого находились комнатки для занятий музыкой. Я заглянула в одну из них, и мне открылся вид малюсенькой кельи, посреди которой стоял стол, а на нём лежали учебники и нотные тетради. Я нервно сглотнула. Не очень люблю маленькие пространства. На меня они давят, вызывая острое желание убежать из этого места.

Теперь предстояло найти нашего преподавателя и начать обучение по классу аккордеона. Так как мы понятия не имели, где искать Юрия Юрьевича, то пришлось заглядывать во все кельи в поиске преподавателя. Почти в каждой кабинетике-крохотулке шли занятия.

В одном из них я увидела девочку из моей группы. Она держала на коленях баян, а её преподаватель, женщина седых лет, монотонно отчитывала нерадивую ученицу:

– Ардашкина, вы как баян взяли?

– Как? – краснея, спрашивала Ардашкина.

– Не с той стороны! «Кнопочки», как вы выражаетесь, должны быть слева, а не справа. Переверните инструмент и наденьте ремни на плечи.

– Тут и справа, и слева кнопки.

– Ардашкина, я вас сейчас выгоню. Вы для чего пошли учиться играть на баяне?

Я быстренько закрыла дверь, чтоб не слышать, для чего же Ардашкина пошла учиться играть на баяне. Мне бы самой разобратся со своими желаниями. Лена молча стояла рядом. Высокая, грушеобразная, с томным взглядом коровы, Лена была чемпионом по невозмутимости. Я иногда ей завидовала, мне тоже хотелось быть такой спокойной. Но, видимо, не судьба. Наверно, на моём лбу золотыми буквами было выбито «Любитель курьёзных ситуаций».

– Пойдём дальше, Леноч.

Мы отправились путешествовать по коридору. Заглядывая во все комнатки, мы так и не нашли нашего Юрия Юрьевича. Устав от бесполезных поисков, мы вошли в один

из кабинетов и решили подождать преподавателя там. Ленка достала из сумки что-то длинное. Шурша газетным листом, она развернула огромный бутерброд. Это был целый батон, разрезанный вдоль и начинённый толстыми кружками докторской колбасы. Совершенно не интересуясь, хочу ли я тоже хотя бы кусочек её богатого бутерброда, Ленка начала методично поглощать его. Она заглатывала батон, как голодная анаконда. Делала это молча, закатывая глаза к потолку. Видимо, ей было очень вкусно. Я отвернулась к крошечному запылённому окошку. В животе что-то забурчало. Я старалась не смотреть на жадную одноклассницу, но свежий запах колбасы бил в нос и раздражал меня. Мои мучения окончились, когда я услышала финальный шелест газетного листа. Лена сворачивала теперь ненужную ей газету «Труд». Потом она вытерла ею же свой рот и тут будто очнулась ото сна. Медленно сфокусировала взгляд на мне.

– Ой, Динка, извини... Я и не спросила у тебя, может, ты тоже хотела кусочек?

– Лен, как вовремя ты поинтересовалась. Нет, спасибо. Я на диете.

– Я когда голодная, никого и ничего не вижу.

– Спасибо, что хоть меня не съела.

И тут в комнату, где мы с Леной ожидали преподавателя, вошёл невысокий и худощавый мужичок. Он принёс с собой два музыкальных инструмента. Это были старенькие облезлые балалаечки. Мои глаза расширились от удивления. Лена невозмутимо сидела и переваривала свой гигантский бутерброд.

– Ну, девочки, наконец-то я вас нашёл, здравствуйте, – сказал мужичок и положил балалайки на стол. Те звякнули в ответ. – Берём инструменты, садимся удобно, слушаем меня.

Мужичок говорил так уверенно, что в наши головы закралась тень сомнения. Может, нам поменяли преподавателя и вообще решили, что мы должны заниматься на других музыкальных инструментах?

– А почему балалайки? – тихо спросила я.

– А вы что хотели? Контрабас или трубу альтово-сопранового регистра?

И, не дав даже опомниться, мужичок всунул нам в руки по балалайке. Те снова дзынькнули в наших руках, словно извиняясь. Мы с Ленкой сидели в совершенном оцепенении. Причём я сидела в голодном оцепенении, а Ленка – в сытом. Это большая разница!

– Сядьте удобно, девочки, чтобы не создавалось напряжения в теле.

Я села поудобнее и зачем-то широко улыбнулась.

– Дека балалайки должна располагаться под одним из углов между ваших ног, – продолжал преподаватель, а у меня улыбка мигом слезла с лица, – зажмите её для устойчивости.

Я покраснела и посмотрела на Ленку. Её коровий мутный взгляд ничего не выражал. Лена зажала то, что называется декой, совершенно не понимая, о чем идёт речь.

– Гриф инструмента держите левой рукой, девочки. Расслабьте локти, не прижимайте их к туловищу. Мы с вами сейчас поучимся бряцанью, щепкам и тремоло. Начинайте ритмичные движения правой рукой.

Краснота моя покрыла всё тело. Я не знала, куда себя деть, когда услышала все эти слова. Неистово трясая рукой и перебирая струны инструмента, я за секунду натёрла мозоли на пальцах. Когда этот апофеоз был в самом разгаре, открылась дверь и в келью заглянул наш долгожданный Юра в кубе.

– Глепова и Ожерельева, что вы здесь делаете? Я вас полчаса ищу, найти не могу. А ну-ка, марш в свой класс!

Балалаечное треньканье, бряцанье, щипки и тремоло прекратились в одну секунду. Облегчённо вздохнув, мы схватили свои сумки и выбежали из кабинета, оставив мужичка-балалаечника в полном недоумении.

Юрий Юрьевич любил здоровый образ жизни и завтракал антибактериальной пищей с добавлением чеснока. Попав с Леной в положенный кабинетик, мы пожалели очень и очень. Маленькое помещенье насквозь пропахло чесночком.

Юрий Юрьевич, как назло, на первом занятии решил быть красноречивым. Он начал лекцию про аккордеоны, рассказывал о том, какие бывают инструменты, как будут про-

ходить наши с ним занятия. Слушая преподавателя, я старалась не дышать. И это не было проявлением восторженности. Я чуть ли не билась в конвульсиях, не находя сторону света, куда повернуть нос. Не знаю, как будут проходить занятия по музыке у Лены, я точно знала, что буду изучать музыкальные премудрости дома. Я ни ногой больше в это старое кошмарное здание и к преподавателю, который так нетактично наелся чеснока.

На второе занятие я всё же пошла. Теперь мы занимались по одному. У меня было своё время для музицирования, у Лены – своё. Войдя в кабинет, я сразу почувствовала запах здорового образа жизни. Надо было что-то решать. Противогаз у меня отсутствовал, значит, надо как можно скорее пройти программу и бежать домой.

– Юрий Юрьевич, можно вас попросить?

– Конечно, Дина. Слушаю тебя.

– Пожалуйста, сыграйте мне всю программу. Я очень хочу послушать, как она должна исполняться в идеале.

Польщённый моим комплиментом, Юрий Юрьевич посадил аккордеон себе на колени, надел ремни и начал проигрывать все этюды и песенки. Указывая мизинцем с длинным треугольным наточенным ногтем на ноты, преподаватель, сам того не ведая, облегчал мне задание.

Я, словно магнитофон, «записывала на подкорке» всё, что услышала. Потом, по окончании урока, неслась опроретью домой, там расчехляла «аппарат» и начала наигрывать по памяти услышанное на уроке. В моей тетради вы не нашли бы ни одной ноты. Тетрадь по музыке была исчёркана их названиями: «До», «Ре», «Ми» и так далее. И этюд, и песенки были «переведены» мною на личный язык, который понимала только я. А клавиши на аккордеоне – для скорейшего изучения – были подписаны простым карандашом. Естественно, получив то, что мне требовалось, я наотрез отказалась ходить на ароматические занятия и усиленно занималась дома.

Однажды Лена, растягивая слова, спросила у меня:

– Дина, Юрий Юрьевич спрашивает, когда ты придёшь на занятие? У нас ско-

ро зачёт по музыке. Всю программу надо выучить. Я вот никак этюд не запомню. Он такой сложный!

– Надо было убежать от медведя, Лен.

– От какого медведя? – недоумевавшая спросила Лена.

– От того, который тебе на ухо наступил. Догнал и жестоко растоптал твои уши.

Лена обиделась, повернулась и медленно, как речная баржа, поплыла по коридору в класс. Более медлительного человека ещё надо поискать. И нет гарантии, что вы его найдёте.

В день сдачи музыкального зачёта я немного волновалась. Меня не штормило по девятибалльной шкале, но три балла точно были. Я собрала волосы в тугий пучок, надела мамины очки. Белая блузка и обтягивающая длинная юбка делали из меня музыкальную даму, мечтающую давать сольные концерты. Мы с девочками скромно стояли перед кабинетом, в котором проходил зачёт по музыке. У крохотного окошка располагался стол с неизменным мутным графитом. За столом восседали четыре преподавателя. Посреди комнаты стоял стул для экзаменуемого, а рядом с ним – аккордеон. Студент должен был взять музыкальный инструмент и начать проигрывать выученную программу. Мои руки похолодели.

– Ага, Ожерельева тоже тут? – дыхнул здоровым образом жизни Юрий Юрьевич, выходя из кабинета за журналом посещений.

– Конечно. Зачёт всё-таки. Это для меня святое.

– А как же ты собираешься сдавать зачёт, если не посещала занятия? Ладно, стой, мне «двойки» не жалко. Девочки, пропустите её вперёд. Зачем долго мучиться человеку.

Это здорово меня раззадорило. Дождавшись, пока Юрий Юрьевич вернётся с журналом, я вместе с ним вошла в «комнату для экзекуций». Поздоровавшись с экзаменаторами, я благочинно уселась на стул. Все четверо уставились на меня. Юрий Юрьевич ехидненько улыбался, постукивая мизинцем с треугольным ногтем по столу. Сложив пальцы в замочек, я вывернула

руки, потягиваясь за ними. Раздался хруст. Преподаватель поморщился и переглянулись. Поставив аккордеон на колени, я выкрикнула «С Богом!» и начала играть.

То, что произошло дальше, поменяло в корне отношение Юрия Юрьевича ко мне. Он совершеннейшим образом не понимал, что происходит. Надеюсь не аттестовать меня на первом зачёте и тем самым отомстить за отсутствие на занятиях, он понял, что это ему не удастся.

С энтузиазмом одарённого музыканта я отыграла всю положенную программу. Потом сняла аккордеон, поставила его на пол, встала, ещё раз сделав замочек руками, хрустнула костяшками пальцев и низко-низко поклонилась. Поняв, что тугая длинная юбка начинает трещать по швам от моего глубокого «пардона», я быстренько ретировалась из кабинета.

Итог зачёта подводили, собрав всех учащихся-аккордеонистов. Наши девочки, а также из параллельных групп переживали за результаты, стоя перед кабинетом. Наконец, нас позвали для оглашения оценок. Меня, видимо, оставили на закуску. Перечислив всех, Юрий Юрьевич посмотрел на меня.

– Ну, что сказать об Ожерельевой. То, что она бессовестно прогуливала занятия по музыке, не делает ей чести. Но я, как ценитель талантов, хочу высказать своё восхищение музыкальными способностями этой студентки. Программа отыграна ею великолепно. Оценка – пять! Поздравляю, Дина.

В дальнейшем Юрий Юрьевич перестал обижаться на меня за отсутствие. Он привык к тому, что я, получая новую программу, просила его идеально её исполнить и надолго испарялась. Он даже приводил меня в пример другим:

– Вот, Ожерельева не ходит на занятия, но мастерски сдаёт зачёты. Это парадокс! А вы умудряетесь ходить и так жутко тупить, барышни.

Несмотря на то, что Юра в кубе перестал обижаться на меня и признал мой талант, здоровому образу жизни он не изменял...

(Продолжение следует)

Творческий союз талантливых людей

Часто бывает так, что живёт себе человек спокойно и буднично, занимаясь работой, семьёй, домом, и вдруг одна лишь встреча, случайное знакомство коренным образом изменяет весь устоявшийся жизненный уклад, и начинается совершенно новая полоса в биографии, профессии или творчестве. Так и эти трое – герои моей статьи – долго шли друг к другу, с тем чтобы, объединившись однажды, уже не расставаться – дружить лично, а нас, земляков, радовать своим творчеством.

Начну же свой рассказ со старшего в тандеме – **Александра Николаевича Шалаева**. Ну кто не знает этого человека? Композитор и поэт, работник культуры с 48-летним стажем, которого по праву можно назвать *ПЕВЕЦ ЗЕМЛИ САРАТОВСКОЙ*. Им написано около 800 песен различного характера на собственные стихи, на стихи энгельских и саратовских поэтов, а также поэтов из других городов России. К настоящему времени с ним сотрудничают более 70 авторов.

Александр Шалаев окончил Вольское музыкальное училище, Саратовскую государственную консерваторию, получил профессию преподавателя музыки, руководителя народного хора. С 18 лет работает в клубной художественной самодеятельности с вокально-хоровыми коллективами и ансамблями, которые под его руководством

всегда получают дипломы и награды на фестивалях и конкурсах за высокое мастерство исполнения и всеобщее зрительское признание.

Последние 8 лет выдались особенно плодотворными для его творчества. Сколько новых песен написано, сколько концертов отработано во Дворцах культуры, центрах социального обслуживания населения, школах, библиотеках, пенсионных фондах Саратова и Энгельса не без влияния его музы-супруги, певицы Веры Антоновой. Она сама очень любит песни Александра Николаевича и хочет, чтобы их услышали люди, так что пришлось композитору подчиниться её девизу: ни дня без песен. Вера Владимировна с любовью и женской скрупулёзностью собрала в альбомы, расположив по годам, газетные вырезки со статьями о тематических выступлениях, юбилейных концертах (их – пока! – 68), а также почётные грамоты, дипломы, благодарственные письма (таковых в семейном архиве под сотню), но нет среди них, к сожалению, самой главной награды – звания «Ветеран труда», что дало бы ему право на получение льгот. Видимо, некому позаботиться об улучшении материального положения композитора, а сам за себя просить он не станет из скромности, довольствуясь тем, что имеет.

В 2017 году Александр Николаевич Шалаев издал музыкально-поэтический сборник «Так цветы, наш Саратовский край!», в котором в 36 песнях на слова наших земляков воспеваются Волга, районы области, неповторимая природа родных мест. С марта нынешнего года основное место работы Александра Шалаева – «Дом национальных культур», где он руководит вокальным ансамблем русской песни «Мелодия души». За столь короткое время коллектив уже стал Лауреатом III степени престижного областного фестиваля.

Несколько лет назад, будучи тогда руководителем ансамбля «Лада», Александр Николаевич увидел в руках своей хористки сборник чьих-то стихов. Попросил взгля-

нуть и не смог оторваться, пока не прочёл от корки до корки. **Марьям Аверина**... Фамилию слышал, но не знал, не видел, и вот так неожиданно открыл для себя нового автора. Читал, а в душе уже звучали мелодии. С тех пор им уже написано 9 песен на её слова.

ЕЙ ПОДВЛАСТНЫ И СТИХИ, И ПРОЗА. Марьям с семьёй живёт в Энгельсе. К настоящему времени издала несколько книг. Среди них сборники стихов для детей и поэзии для взрослых, две фантастические повести, две детские аудиокниги. Проектом «Мультсоюз» издательства «Союз писателей» выпущены мультфильмы на стихи автора «Кто такой Бабай» и «Подарок для бабушки Ёжки». С 2012 года Марьям – редактор-составитель проекта «Восторг души», в рамках которого выпускаются поэтические сборники о природе и родном крае, в 2013-м была редактором-составителем литературного проекта «Слово о собаках». Марьям не только пишет сама, но и является координатором литературной группы Энгельского района и Саратова «Под небом единым» в литературно-художественном журнале «Союз писателей» (г. Новокузнецк). С этим журналом она сотрудничает много лет, была членом жюри конкурсов на сайте «СП».

Самым значимым своим литературным достижением Марьям Аверина считает номинацию на премию в открытом межрегиональном конкурсе «Книга года: Сибирь – Евразия – 2018» фантастической повести «Облака твоей Вселенной».

Марьям помогает авторам выйти на страницы книг и журналов, открывает новые имена, поддерживает и ведёт к успеху творческих людей.

Сотрудничество с композитором Шалаевым началось с песни на её слова «Где ты, мой нежный...», которую на одном из концертов трогательно исполнила Вера Антоно-

Марьям Аверина и Александр Шалаев

ва, а к исполнению песни «Последний ветеран» А. Шалаев и М. Аверина единодушно решили привлечь певца из Саратова **Сергея Михалёва**, так как с уверенностью можно сказать, что он – *ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ*. Удивительной красоты голос, достойное поведение на сцене, тщательно подобранный репертуар – составляющие его успешных концертов.

Сергей Михалёв уже известен, популярен и востребован в музыкальном мире. Лауреат международных, региональных, областных фестивалей и конкурсов, он – простой парень из рабочей семьи посёлка Линево Волгоградской области, ещё не испорченный свалившейся славой. Гены дедушки-гармониста и отца, который в молодости хорошо пел, играл на гитаре и духовых инструментах, передались Сергею, но после школы юноша не посвятил себя музыке, а поступил в Саратовский политехнический институт и в 2009 году успешно его окончил. Первый концерт С. Михалёва состоялся в 2005 году в Центре культуры и досуга в Заводском районе Саратова. Аудитория была небольшой, но исполнителя так тепло приняли, что захотелось петь ещё и ещё. Так начались выступления в свободное от основной работы (программиста, преподавателя детской компьютерной школы, ассистента кафедры СГТУ) время.

Сергей Михалёв

Знакомство с вокальным ансамблем «Забытая мелодия» и его руководителем Ольгой Шведовой, предложившей сделать несколько совместных номеров, укрепило мысли о том, что сцена, возможно, его призвание, а основной репертуар – советская классика. Кстати, их сотрудничеству со Шведовой уже 10 лет, оно продолжается и поныне.

С 2013 года Сергей стал одерживать серьёзные победы на фестивалях и конкурсах. В финале «Золотого микрофона» в Лысых Горах в жюри был композитор Бикташев, отметивший и запомнивший молодого певца, а в 2014-м на гала-концерте лауреат I Парада достижений народного творчества Саратовской области Михалёв настолько красиво и мощно исполнил «Са-

ратовский вальс» Бикташева, что тот пригласил его в свою концертную организацию «Поволжье», с которой Сергей продолжает работать и сейчас.

В январе 2017 года на творческом вечере А. Ерохина в Саратове С. Михалёв познакомился с А. Шалаевым, и эта встреча оказалась весьма значимой для обоих: на концерте «Орган в подарок детям» Сергей спел песню Шалаева и Авериной «Последний ветеран».

В феврале 2018 года проходит Международный фестиваль-конкурс национальной патриотической песни «Красная гвоздика» им. И. Кобзона, по итогам которого Михалёв получает Гран-при за высокое исполнительское мастерство, а 12 июля 2019 года, его, победителя в «Красной гвоздике», приглашают к участию в театрализованном празднике «Третье ратное поле России», посвящённом 76-й годовщине Прохоровского танкового сражения. На многочасовом концерте Сергей исполнил две песни патриотического содержания, одна из которых – «Последний ветеран». Никого не оставили равнодушным эти строки: «Однажды в день великий, в день весенний, покажут в новостях большой страны: у Вечного огня стоит последний, единственный участник той войны...»

А их ведь действительно так мало осталось в России! Неумолимое время уносит в небытие выживших в то страшное лихолетье, и задача нашего поколения – не допускать клеветнических высказываний, оскверняющих великий подвиг советских воинов, пресекать любые попытки переписать историю, принизить роль многонационального советского народа и Красной армии в разгроме фашизма. И пусть в дни празднования 75-летия Великой Победы как гимн, как набат прозвучит над страной в концертах песня и наших земляков «Последний ветеран» в исполнении Сергея Михалёва.

Валерия Паркер

Москва

Печальная новость

- Вы уже слышали печальную новость?
- Не понимаю, о чём вы.
- Как?! Об этом уже целый час передают по всем телевизионным каналам!
- У меня нет телевизора.
- Не поняла вас...
- Я не смотрю телевизор. И уже очень много лет.
- Тогда вы должны были прочесть об этом в Интернете.
- Я не интересуюсь новостями.
- Подождите... Как же вы узнаете о том, что происходит в мире?
- Я знаю, какой сегодня день, знаю год. Этих знаний мне вполне хватает.
- Но как же так? Вы ведь просто оторваны от жизни!
- Напротив. Я в неё полностью погружена. В этом месяце я написала новую пьесу. Скоро приступлю к её постановке. В следующие выходные я отправляюсь в недельное путешествие на теплоходе... А что, собственно говоря, за новость?
- Так ведь разбился самолёт! Столько жертв!
- О, как печально...
- И это уже не первый случай за последнее время. Как это ужасно!

- Согласна с вами. Это ужасно...
- Помните, в марте случилось нечто похожее. Тогда точно так же самолёт попал в...
- Я ведь вам уже говорила, что не интересуюсь новостями.
- Так вам совсем не интересна судьба людей? Вы не сочувствуете жертвам?
- Напротив, я очень сочувствую. Даже принимаю это слишком близко к сердцу. И потому предпочитаю не знать о столь печальных происшествиях. Не понимаю, почему в новостях не могут показывать больше хорошего...
- Вы что же, хотите, чтобы информация утаивалась? Ведь люди должны знать о том, что происходит.
- Да, но в мире живёт более семи миллиардов человек. И каждый день у них происходит много разнообразных событий. И плохих, и хороших. Неужели нам необходимо знать обо всём плохом, что произошло сегодня в мире?
- Кажется, вы просто предпочитаете закрывать глаза и уши. Желаете сделать вид, что плохого вокруг нас не существует.
- Нет, я не предлагаю отворачиваться от плохого. Я лишь предлагаю сосредотачиваться на хорошем.
- Вы просто надеваете розовые очки. Или, что более вероятно, не любите людей.
- В самом деле? Тогда позвольте задать вопрос. Много ли на вашей памяти происходило печальных мировых событий?
- Достаточно! Если б вы хоть изредка интересовались новостями, то не задавали бы столь некорректные вопросы. К сожалению, трагедии в мире происходят намного чаще, чем того хотелось бы...
- И вы каждый раз переживаете за тех, кого постигло несчастье?
- Что за вопрос?! Конечно! Я ведь живой человек. Я очень сильно огорчаюсь. Всякий раз. Когда произошла та жуткая авария на руднике, у нас в офисе буквально остановилась работа. Так все мы были огорчены.
- А позвольте спросить, какие действия вы предпринимаете помимо того, что огорчаетесь?

– Не поняла вас.

– Ну, возможно, вы стремитесь как-то помочь этим людям? Может, материально? Вы оказываете денежную помощь?

– Н-нет...

– Тогда, быть может, вы помогаете каким-то другим способом? Возможно, посылая этим людям тёплые вещи, медикаменты?

– Нет.

– Возможно, вы помогаете им в качестве волонтера? Или связываетесь с родственниками пострадавших, чтобы выразить своё искреннее сочувствие?

– Нет... Но я действительно сочувствую! Все мы сочувствуем...

– Тогда, боюсь, мне это не совсем понятно. Вы узнаете о трагедии. Вы сильно расстраиваетесь, тратите время на обсуждение этой трагедии. Но по сути никак не помогаете пострадавшим людям. Какой в этом смысл?

– Но... Но ведь пострадали люди! У вас что, совсем нет сердца?

– Оно у меня есть. И поверьте, оно мне очень дорого. Поэтому я стараюсь абстрагироваться от мировых событий, чтобы иметь силы продолжать жить. Тогда я буду в состоянии помогать и другим.

– Я вас совсем не понимаю. Вы что же, предлагаете радоваться, когда у людей произошло несчастье?! А как же сочувствие? Ведь вы же тоже человек! Это может произойти с каждым из нас!

– Разделение несчастья лишь усиливает его. А пострадавшим нужна реальная помощь. То, что вы расстроитесь, что станете несчастной, никак не поможет тем, кто попал в беду. Другое дело, если бы вы высказали своё сочувствие этим людям в глаза. Тогда в этом был бы смысл.

– Вы неправы! Это какая-то эгоистичная позиция.

– Возможно.

– Ладно, допустим вы не смотрите новости, чтобы не расстраивать себя трагическими историями. Но вы ведь не можете отрицать силу новостей – предупреждать

об опасности. Как говорится, предупреждён – значит вооружён.

– Тут я с вами тоже не соглашусь.

– Но как же так!

– То, что произошло с другими, вовсе не означает, что то же самое произойдёт и с нами. В противном случае выходить из дому вообще не имеет смысла, ведь, судя по тому, что происходит с людьми, несчастья поджидают нас за каждым поворотом. Да что там, даже в собственном квартире мы не можем чувствовать себя в безопасности, ведь известно много случаев, когда... Но я даже не буду продолжать. Волка бояться – в лес не ходить.

– Думаю, нам стоит сменить тему.

– Вот тут я с вами соглашусь. Кстати, вы собираетесь участвовать в благотворительной распродаже в это воскресенье?

– В благотворительной распродаже?

– Да, в помощь детским домам. В нашем парке будет организовано пространство, где каждый желающий сможет предложить свои вещи на продажу. Вырученные деньги будут пожертвованы детскому фонду.

– Впервые слышу об этом мероприятии.

– Вы что же, не видели афиши? Они развешаны во многих местах: у входа в метро, на остановках, при входе в парк.

– Я не имею привычки читать стенды с объявлениями. Там постоянно что-то вывешивают. Да и в нашем парке я давно не была. У меня совсем нет на это времени.

– Печально это слышать. Сейчас время цветения яблони, и воздух в парке пропитан прекрасным ароматом. Жаль, что у вас нет времени на вечернюю прогулку. Как бы там ни было, я думаю, распродажа будет интересна. Так вы поучаствуете?

– Не уверена, что у меня получится.

– Я знакома с организаторами. Если вы не можете присутствовать лично, они готовы сами заехать и забрать подготовленные вами вещи.

– Честно говоря, я не очень люблю подобные мероприятия. И, боюсь, мы с вами уже заболтались. Приятно было пообщаться.

– Да... Конечно...

В поисках прозрения

В последнее время я всё чаще испытываю чувство растерянности. И его причина – непонимание смысла моей жизни.

Нет, безусловно, я люблю жизнь. Это самое невероятное из того, что только могло со мной произойти! Сам факт того, что я живу на планете, являющейся живым сверхорганизмом... Создающим разнообразные формы жизни... И эта планета расположена в космосе... Среди миллиардов звёзд и галактик... Это не может не впечатлять.

И как Он только всё это придумал?

Однако, отводя взгляд от бесконечного космоса и концентрируясь на своей частной жизни, я осознаю, что, имея представление о вещах глобальных, я до сих пор не понимаю собственного пути. Должна признаться, это немного пугает. Я, словно путник, дошедший до перекрёстка множества дорог, стою и не могу определиться с дальнейшим направлением. И я так и продолжаю стоять на перекрёстке, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону.

Вариации жизненных перспектив поражают своим разнообразием. Сегодня, имея желание и прилагая к этому достаточно усилий, ты можешь стать кем угодно. Философ, бизнесмен, космонавт, писатель, спортсмен, исследователь, артист, политик, адвокат, пилот, архитектор...

Выбери себе подходящий жизненный сценарий, продумай план и отправляйся его реализовывать. Что, собственно, тут может быть трудного? Но как выбрать среди множества интересных занятий то единственное (или несколько), которому ты посвятишь свою жизнь? Разнообразие вариантов не радует, а лишь приводит меня в замешательство.

Идея достичь одного лишь благосостояния меня совсем не вдохновляет. Хочется чего-то большего. Но чего конкретно? Ответа нет. Я ощущаю огромный запас силы внутри себя. И эта сила с радостью готова вырваться на свободу. Если бы я только

смогла отыскать верный путь для её высвобождения...

Я всегда удивлялась тем людям, которые ещё с юности (а может, даже с яслей) чётко знали, кем они будут, «когда вырастут». Всё, что им было необходимо, – лишь упорно идти к этой цели. Мне же при мысли о будущем мерещились лишь размытые картины. Будущее, безусловно, меня ждало. И ждало с нетерпением. Но никак не хотело выдавать своего замысла.

В попытках понять саму себя я читаю разнообразную литературу. Я, словно пират, жаждущий отыскать несметные сокровища и решить тем самым свои жизненные проблемы, надеюсь отыскать нужную подсказку или ориентиры моего пути в книгах. Если уж и спрашивать про смысл жизни, то кто лучше ответит на этот вопрос, коль не философы?

Честно говоря, получается пока не очень продуктивно. Однако проведённая разведывательная работа не была напрасной. Я хорошо себя изучила и узнала множество занятий, которые ну никак не могут стать моими жизненными целями. Я, как Томас Эдисон, нашедший тысячи неработающих способов изобрести лампу накаливания, нашла уже довольно много нежизнеспособных для себя идей.

На сегодняшний день мои поиски всё ещё продолжаются. И к исследованию мыслительному я добавила исследование телесное. Йога. Она и тело укрепляет, и дух, как говорят, развивает. Уже больше года я хожу на занятия, но пока йога меня к духовному прозрению не приблизила. Однако моё тело приобрело прекрасную форму! Что уж там и говорить.

Собравшись с духом, я решила попросить помощи у моего учителя.

Прихожу на занятия по йоге. Спрашиваю:

– О учитель! В чём смысл жизни? Как и где мне его отыскать? Научите меня.

Посмотрел на меня «оучитель» и говорит:

– Садись и медитируй.

– На что?

– На тишину.
– Как?
– Садись, закрывай глаза и просто ни о чём не думай.
– Попробую...

Сажусь в позу лотоса. Закрываю глаза.

Думаю: «Ну что ж, ни о чём не думать... Это легко... Нужно просто выкинуть все мысли из головы... Итак, все мысли – прочь... Я ни о чём не думаю... Не думаю... Не думаю... Не думаю... У меня сегодня вечером встреча с Мариной... Совсем вылетело из головы... Нужно будет обсудить наш проект... Так, стоп... Я же не думаю... Не думаю... Не думаю... Не думаю... Жаль, я не успела дочитать главу в метро... Неужели это всё-таки она убила... Так, мысли прочь!.. М-м-м... Ом-м-м... Хм, красивая музыка играет, надо будет спросить, что это за трек... Парам-пам-пам... Да, кажется, у меня ничего не выходит...»

Внутренний голос: По-моему, всё это – просто глупость.

Я: Ты там помолчал бы. Я, вообще-то, пытаюсь смысл жизни понять.

Голос: И как, получается?

Я: Получится. Если ты не будешь мне мешать.

Голос: Звучит не очень убедительно... Кстати, ты видела его штаны? Ох уж эти йоги! Не понимаю я их стиль.

Я (приоткрывая один глаз, чтобы взглянуть): Можно подумать, ты многое понимаешь в одежде. Что-то я не замечала у нас таланта стилиста.

Голос: Талант-то есть. Но проблема в том, что ты в нас не веришь. А отсутствие веры в себя – это, знаешь ли, главная причина нереализованности человека.

Я: Философствовать, значит, решил?

Голос: По-моему, атмосфера вполне располагает. Спокойная музыка, аромат благовоний, мы никуда не спешим... Но если ты не настроена на рассуждения о высоком, можем поговорить на более приземлённые темы. Может, после сходим поесть суши?

Я: О, прости. Я совсем забыла тебя предупредить: я планирую посадить нас на диету.

Голос: А вот это ты зря...

Я: И, пожалуйста, не мешай мне. Что за манера? Только мне нужно сосредоточиться, как ты появляешься со своими пустыми разговорами. До окончания медитации я с тобой не разговариваю.

Голос: Вот так всегда... Ладно... Понял... Чего уж тут непонятного...

«Кажется, утих... Отлично... Теперь можно и продолжить... Я ни о чём не думаю... Не думаю... Опять не думаю... А смысл жизни-то в чём?.. Когда он уже мне откроется?.. И кажется, я не чувствую правую ногу... Интересно, сколько я уже медитирую?.. По ощущениям, не меньше получаса... И всё-таки не так уж и плоха идея сходить поесть... Может, для первого раза уже хватит?.. О-ла-ла... Как скучно...»

Через какое-то время слышу голос «оучителя»:

– Можешь заканчивать. Десяти минут для начала вполне достаточно.

«Десять минут?! Да прошло не меньше сорока!»

Пока я, преодолевая боль затёкших ног, пыталась высвободиться из «лотоса», «оучитель» смотрел на меня сочувственным взглядом. Спрашивает:

– Ну как? Получилось отключить внутренний диалог?

– Совсем ненадолго, – ну не могла же я ему признаться, что не в состоянии даже на минуту утихомирить собственное мышление.

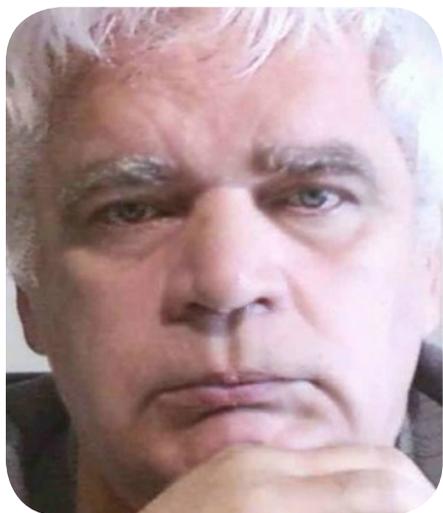
– Если будешь медитировать каждый день, то вскоре ты избавишься от своих вопросов.

– Я буквально уже сейчас чувствую себя намного лучше! – причины сказать неправду всё те же.

– Отдыхай. Скоро будем пить чай.

Провожая его взглядом, а затем со вздохом зарываюсь лицом в коврик.

Внутренний голос: «Ну что, может, всё-таки суши?»

Николай Перевозчиков Челябинск

Дружок-Григ

Дочери Оксане посвящаю

Как хвостом не крути, не повезло мне с хозяевами. У собачьей конуры крыша как решето – ночью можно звёзды на небе считать. А как дождь пройдёт, вся шерсть мокрая становится, будто в речке искупался. О зиме и вспоминать не хочется, одно скажу – щели в стенах конуры такие, лапу просунуть можно. До сих пор удивляюсь, как я ревматизм конечностей не заработал. А кормёжка какая! Что ни попадя дают. Суп пересолят или каша на плите подгорит – всё мне суют, и то не всегда. А так кусок хлеба бросят – вот и всё. Давно бы сбежал, да только цепь не пускает.

Да, кстати, забыл представиться, зовут меня Дружок, я – простая дворняжка, не из породистых. Что-то жалостливую историю затеял я о себе повествовать, подумаете ещё, что сочувствие хочу у вас вызвать. Ни в коем разе, просто наболело на душе, поделиться с кем-то хочется, поведать о своём житье-бытье.

Вон, гляньте, хозяин объявился, и что это его из стороны в сторону мотает, будто

сильный ветер бедного с ног сбить хочет? Могу сказать, что дальше будет: сейчас поднимет палку с земли и станет её мне в будку совать и обзывать меня всякими обидными словами. Так и есть! Хорошо, что вовремя повернулся, а то точно этой деревяшкой захватил бы в глаз. А теперь козлом обзовал. Станный какой-то хозяин, козла от собаки отличить не может, у козла – рога на голове растут, а у меня – уши. Правильно жена его безмозглым алкашом называет.

А может, все собаки на свете живут так же, как я? Тогда выходит, и нечего жаловаться мне на свою собачью жизнь. Хотя есть у меня приятель Рекс, он иногда наведывается в гости. Так вот, на цепи он не сидит, а свободно гуляет, где захочет. Последний раз два дня назад прибежал. Похвалялся, что хозяева угощают его сахарными косточками, а на них мяса столько, что костей почти не видно. Ну, врёт, понятно. Что я, дурачок, таким сказкам верить? Я в жизни не встречал человека, который бросил бы мне кость с мясом. Сначала он это мяско сам съест, а после что останется – мне кинет. Ещё Рекс поведал, что есть такие люди – зоозащитниками называются. Заботятся они о животных: кто кошек кормит и лечит, кто кроликов, кто птичек всяких, но больше всего мне по нраву пришлись любители собак. Вот я подумал, пришли бы они, человек пять, к нам в гости, у каждого – красная повязка на рукаве, а на ней большими буквами написано «Защитники собак». Взяли бы они моего хозяина за грудки, да потрясли бы его как следует и сказали бы грозно: «Ты глянь на собаку Дружка, кожа да кости! Если будешь его обижать и так же голодом морить, через неделю вернёмся сюда с проверкой, не увидим улучшения – посадим тебя на цепь, будешь в конуре целый день сидеть». Вот бы славно было! Только, думаю, нет таких защитников, Рекс просто всё выдумал. Но всё-таки хочется верить, что есть такие люди на свете.

Сегодня рано утром проснулся от шума, смотрю – хозяева из дома какие-то коробки, узлы, стол, диван, шкаф во двор вытащили, дети галдят, хозяйка с хозяином ругаются.

Куда это они собрались? Может, в турпоход решили отправиться, отдохнуть на природе? Только как же они такую тяжесть на себе потащат?

Вот машина грузовая подъехала, мужики из неё вышли, всё имущество в кузов погрузили, дети и хозяйева следом туда же залезли, собираются уезжать. Так это, выходит, хозяйева переселяться куда-то надумали? Ничего себе! А я как же, про меня забыли? Надо из будки вылезти, гавкнуть. Хозяин мой голос услышал, назад возвращается, забрать с собой хочет. Нет, ошибся я малость, не захотел, пнул меня в грудь ногой, в будку загнал, да ещё снаружи дверцу на шпингалет закрыл. Бо-о-ольно-то как. Да, получил я награду за то, что их дом четыре года сторожу. А ребятишки пальцами на меня показывают, смешно им, хохочут, заливаются. Всё, уехали. Только облако пыли за собой оставили. Поскулить, что ли? Нет, не стану унижаться.

Вот уже полдень, как же мне выбраться из этой конуры? И есть охота, и пить хочется, да, попал в историю. А кто это калитку открыл и к дому направляется? Сквозь щели вижу, старичок пожаловал. Ты посмотри на него, интеллигент какой: в костюме, в шляпе, галстук на шее. Очень даже любопытно, что ему здесь понадобилось? Понаблюдаю немного за ним, потом лаять стану. Так, на крыльцо поднялся, ключом дверь открывает, всё ясно – вор пожаловал! Только опоздал ты, жулик, хозяйева все вещи забрали, нечем тебе здесь поживиться. Так, из дома вышел, по сторонам озирается. Надо голос подать. Старичок услышал, подошёл к конуре, дверцу открыл, меня на свободу выпустил, даже ладонью погладил по голове. Ты глянь на него! От цепи меня освобождает, это что-то новенькое. Наверное, надеется, что я за хозяевами побегу? Нет, не дождёшься ты от меня такого подарка.

Две женщины пришли, халаты на них одинаковые, зелёные; вёдра, щётки принесли, какие-то пластиковые бутылочки. Зашли в дом. Занятно, что они затеяли?

Вот двери и окна распахнули, одна стёкла в рамах протирает, другая дверь моет, – понятно, уборку проводят. Машина опять во двор заехала, вышли из неё здоровенные парни, мебель выгружать принялись. Ну и денёк сегодня: утром хозяйева уехали, свои пожитки забрали, теперь старик прибыл, мебель привёз, голова кругом от таких впечатлений! Похоже, смена власти в доме произошла. Так, уборку закончили, мебелишку всю занесли, посмотрим, что дальше будет.

Старичок принёс миску с молоком и кральку ливерной колбасы, всё передо мной поставил. В чём же тут подвох? Думаю, отравить меня решил. Увидел, что я в бега не ударился, а остался, решил другим способом от меня избавиться. Зачем ему дворняга нужна, отправит меня на тот свет, а себе породистую собаку возьмёт, волкодава какого-нибудь. Не пройдёт этот номер у него, не стану я ничего есть. А он ласково так бормочет: «Угощайся, собачка, угощайся». До чего же люди двуличные, сам жри! Постоял он возле меня, вздохнул, сказал: «Не хочешь сейчас кушать, потом съешь», – и ушёл.

Интересно, какой яд он решил применить, а впрочем, какая разница. Запах от колбаски такой – слюной захлебнуться можно, а в животе урчит – спасу нет. Когда же я ливерную колбасу ел последний раз? Надо сосредоточиться, вспомнить. Что-то не припоминаю; похоже, я её никогда и не пробовал. Всё, точка, никаких сил нет терпеть это издевательство, голодный обморок сейчас со мной случится. Была не была, если суждено умереть, то хоть напоследок такой замечательной колбаски наемся и молочка выпью.

Как быстро я всё это слопал! Ну, теперь лягу и буду смерти ждать. Две мухи по морде ползают, щекочут, то в глаза, то в нос лезут, сосредоточиться в такой ответственный момент не дают, о прожитой жизни подумать. Похоже, началось – веки отяжелели, глаза закрываться стали, сознание теряю. Всё, помираю.

Что это со мной было? Похоже, я уснул. Как славно я отдохнул, такой прилив сил! Врачи перед сном не советуют кушать – ерунда, нет ничего полезней, наесться до отвала вкуснятины какой-нибудь и завалиться спать. «Не нужно оставлять на завтра то, что можно съесть сегодня». А со старичком-интеллигентом я обмишурился: думал о нём хуже, чем он на самом деле оказался. Но тут ничего мудрёного нет, такие люди очень редко встречаются, это же подумать только – собаку ливерной колбасой кормить. Смотрю, он идёт ко мне, благодарю его, повиляю хвостом. Приглашает пройти в дом! Всё, что происходит со мной, будто сон расчудесный вижу, боюсь, что проснусь, а ничего этого на самом деле нет. Прежние хозяева и близко к избе не подпускали. А тут такое уважение, даже как-то волнительно в груди сделалось.

Вот я уже в комнате, вокруг – чистота, ни пылинки, ни соринки, мебель добротная такая, что слов нет, одно восхищение. Хозяин присел на стул, вскинул брови, смотрит на меня и улыбается:

– Что я тебе скажу, пёсик, теперь мы с тобой вместе жить будем. Давай знакомиться, меня Сергей Вениаминович зовут, а твоё имя я, к сожалению, не знаю. Ну, ничего, придумаем что-нибудь. А сейчас расскажу немного о себе: совсем недавно трудился я главным бухгалтером на заводе – работа, скажу тебе, ответственная, но творческая. Многие этого не понимают, подумаешь – дёбет, кредит. Нет, друг, главный бухгалтер – как дирижёр оркестра, следит, чтоб каждый инструмент играл с полной отдачей, не фальшивил. В моём подчинении, если хочешь знать, семь бухгалтеров было, квартальные и годовые отчёты всегда вовремя сдавали, без всяких замечаний. Директор завода очень ценил и уважал меня, а в данную минуту я – пенсионер.

Потом замолк, опустил голову и под ногами что-то разглядывать принялся. Я за компанию тоже глянул на пол, знаете, ни-

чего интересного не усмотрел. Но меня не проведёшь, вижу, вместо того чтобы радоваться, что теперь не нужно трудиться, от начальства всякие указания и замечания выслушивать, Сергей Вениаминович о своей бухгалтерии переживать надумал. Мой бывший хозяин постоянно поговаривал: «Если доживу до пенсии да стану её получать, после этого ни одного дня работать не буду». Людей вообще трудно понять, чего они хотят, о чём думают.

Тут Сергей Вениаминович резко голову поднял и говорит:

– Два года назад у меня жена умерла. Остался я один в большой квартире. Скажу прямо, плохо жить в одиночестве. Предложил сыну с невесткой ко мне перебраться. У них неприятность произошла – деньги в строительство жилья вложили, а компания обанкротилась. Сейчас втроем живём. Сын мне посоветовал лето в деревне провести – как сейчас говорят, поближе к земле быть. А к началу зимы назад в город перебраться.

Вздохнул и сказал:

– А не послушать ли нам классическую музыку? Грига, например. Очень мне нравится «Песня Сольвейг». С этими словами включил он какую-то штуквину, и комнату наполнили звуки музыки и пения. На меня лично они особого впечатления не произвели, а вот мой старик ухватил подбородок ладонью и замер. Время идёт, а он сидит, не шелохнётся. У меня тут сомнения образовались, не случился ли с моим хозяином приступ какой-нибудь, может, поясницу прихватило или живот заболел? Поэтому решил я голос подать, выяснить, нужна ли моя помощь. Выждал момент, когда музыка потише стала и начал подвывать, сначала слабенько так, а потом напористее завыл. Тут Сергей Вениаминович встрепенулся, с удивлением посмотрел на меня и взволнованно заговорил:

– Вот это место, где ты восторг выразил своим замечательным воем, и я люблю до слёз. Как у нас с тобой вкусы совпали, просто поразительно!

Я с облегчением вздохнул и подумал, как хорошо, что с хозяином ничего страшного не приключилось. Только с головой у него, видно, не совсем ладно, надо же из-за такого пустяка в такой восторг прийти.

А он продолжает:

– Послушай, если ты такой любитель музыки Эдварда Грига, может, и назовём тебя Григом? Как ты думаешь?

А что тут размышлять, как себя помню, меня Дружком всегда называли, но, если хочется моему хозяину мне другое имя дать, пусть так и будет, главное, чтоб ливерной колбаской иногда баловал.

Потом Сергей Вениаминович предложил:

– А не прогуляться ли нам с тобой, Григ, по деревне? С соседями познакомимся, с местными жителями поговорим.

Только вышли на улицу, навстречу бабка Анфиса попалась. Подошёл к ней Сергей Вениаминович, поздоровался, объяснил, кто он, откуда. Бабка Анфиса его с интересом разглядывает, как-никак из города человек, по обличью видать – не из простых, говорит складно да вежливо.

Сергей Вениаминович вопрос задал:

– Много ли жителей в деревне?

– Немало. Я да ещё семь бабулек пенсионерок, свой век доживаем здесь, остальные жители разъехались кто куда, дома брошенные стоят, огороды и палисадники давно бурьяном заросли. А собачка Дружок с вами осталась?

– Да, со мной. Так выходит, у него имя – Дружок? А я его Григом хотел назвать. А что если соединить два имени вместе и получится Дружок-Григ. Совсем неплохо звучит.

Потом к бабке Анфисе обратился:

– Приглашаю завтра, часа в четыре, вас и остальных проживающих в деревне женщин, к себе на новоселье. Приходите, буду ждать!

Я как это услышал, мне плохо сделалось. Что ж ты всех подряд к себе домой тащишь? Их ведь угощать надо! Если все они придут, считай, холодильник полностью подчистят. Я так думаю: поздоровался, познакомился –

и ступай дальше своей дорогой. Это ведь не город – пошёл в магазин и купил что надо, сюда из ближайшего села машина один раз в месяц приходит.

А бабка Анфиса, ишь ты, чуть ли не рысью побежала сообщать подругам хорошую новость.

На следующий день потянулись пенсионерки к нам в дом на новоселье. Всем им за семьдесят годков, но они себя молодцами по-прежнему считают, нарядились в лучшие платья, какие у них нашлись, губы помадой намазали, брови чёрным карандашом подрисовали, на шею бусы повесили. Смех и только, но главное, что я сразу заметил, у всех в руках пакеты чем-то наполненные. Это мне сразу настроение подняло, и интерес появился: что там внутри лежит?

Сергей Вениаминович их на пороге встречает, здоровается и обязательно каждой комплимент говорит. А старушки от такой любезности в растерянность впадают, не знают, что и ответить, только Вера Васильевна, бывшая учительница русского языка и литературы, смутилась очень, помолчала маленько, потом произнесла:

– Редко в наше время интеллигентного мужчину встретить можно и такие слова в свой адрес услышать.

А Сергей Вениаминович, ещё тот дамский угодник, отвечает:

– Вы себя, Вера Васильевна, недооценивайте, женщина вы приятная и симпатичная.

Слушаю я это и думаю, что не стоит хозяину такими словами разбрасываться, так женщину и до инфаркта довести можно, вон лицо у неё каким бледным сделалось.

Потом все прошли в комнату, смотрят, а на столе чего только нет: и копчёная колбаска, и сыры всяких сортов, и буженина, и селёdochка маринованная с лучком. Всё это на тарелочках лежит, аккуратно так нарезано, одним словом, весь стол кушаньями уставлен. Но деревенские бабушки тоже не лыком шиты, с собой принесли ароматных пирогов, булочек, шанег, курочку жареную,

варенье в банках, свежих огурчиков и помидорчиков, только что с грядки собранных, жареных грибочков. Тут ещё такой же стол понадобится, чтоб разместить все эти угощения!

Новоселье, скажу вам, отпраздновали отменно. Правда, Сергею Вениаминовичу пришлось всего одну бутылочку красного вина открыть. Гости, чтоб хозяина не обидеть, по одной рюмочке выпили, вторую пригубили, а потом наотрез отказались от хмельного. У каждой веские причины нашлись: у кого давление высокое, у кого желудок не позволяет, у кого сердце.

Потом Сергей Вениаминович на стол самовар электрический поставил, чаёвничать стали. Тут уж никто от такого удовольствия не уклонился, чай пьют не торопясь, о жизни, о политике степенный разговор ведут, хвалятся, какие у них сыновья и дочери, внуки и внучки замечательные. Рассказывают, как хорошо им в городе живётся, на работе большую зарплату получают, обещают не сегодня завтра обязательно к ним в гости нагрнуть. Потом молодые годы принялись вспоминать. Тут хозяин в разговор вмешался:

– А не споёте ли вы, любезные женщины, старинные русские песни, чтобы о молодецкой удали в них пелось, о девичьей тоске по своему милому звучало?

Бабушки сначала стали отнекиваться: и голос у них не тот, что в молодости был, и песни этикие они подзабыли, но, в конце концов, согласились, стали петь. Поглядываю я на Сергея Вениаминовича, а он то брови нахмурит, то улыбаться начинает, то головой кивает, а глаза влажными сделались. Как закончили петь, он в ладоши захлопал, кричит:

– Bravo! Брависсимо! Какие прекрасные голоса, прошу спеть ещё!

Я подсчитал, восемь песен исполнили деревенские бабушки под восторженные восклицания Сергея Вениаминовича.

Вдруг бабка Анфиса шлёпнула ладошкой по столу и стала озорную частушку выводить голосом:

– Странная у нас деревня,
Стоит задом наперёд,
Да и парни все плохие –
Никто замуж не берёт.

Следом за ней Вера Васильевна запела, и пошло, и поехало. Вышли женщины из-за стола, встали в круг, руки в боки, ногами притопывают, а частушки одна за другой сыпятся. И тут произошло то, чего я никак от Сергея Вениаминовича не ожидал: сунул он пальцы в рот, да как свиснет, у меня аж уши в трубочку свернулись. Выскочил на середину круга, руки распахнул и давай плясать, выстукивать дробь ногами; потом вприсядку пошёл, да при этом скороговоркой выговаривает:

– Голова моя седа,
Но душа, как прежде –
И светла, и молода,
И живёт в надежде.

Бабулечки обалдели, глаза у всех круглыми сделались: «Вот так городской! Да он, оказывается, из наших, деревенских!»

После того, как частушки пропели, снова за стол сели, раскраснелись все, пот со лба платочками вытирают, отдышаться не могут.

Неожиданно Вера Васильевна тихонько так говорит:

– Можно я стихи Сергея Есенина почи-таю?

Ей отвечают:

– Конечно можно! С удовольствием послушаем.

Что я могу вам сказать, хоть я и собака, и с поэзией дел особых не имел, но эти стихи меня за душу взяли. Когда она произнесла:

– Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве,
И зверьё, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове, –

у меня от этих слов просто в глазах потемнело, а потом озарение в голове произошло, и я подумал: когда люди в зоомагазинах собак, кошек, черепах покупают, то продавцы должны им табличку дарить, чтоб в доме на видном месте висела, где на-

писано будет: «И зверьё, как братьев наших меньших, никогда не бей по голове».

Не срывай своё плохое настроение на животных, которые с тобой рядом живут и от тебя зависят, будь великодушным, не обижай ты тех, кто тебе предан.

Только поздним вечером разошлись гости по домам. И скажу вам, замечательное впечатление о себе оставили: то угощение, что на столе было, совсем мало съели, а кое-что и вообще не тронули, только один чай пили. Делаю вывод – такие гости нам нужны, пусть хоть каждый день приходят.

Когда у тебя всё отлично в жизни складывается, время летит – не успеваешь дни считать. Вот и лето прошло, осень наступила. Хорошее настроение за последнее время у меня сильно на убыль пошло. Даже привычка странная появилась: по утрам, как только вылезая из конуры, на берёзу, что во дворе стоит, взгляд бросаю, смотрю, сколько ещё жёлтых листьев на ветках осталось. Как только листва совсем опадёт с берёзы, наступит зима, и хозяин мой укатит в город. Начинаю я представлять, что нас разлука ожидает, и просто выть хочется. К хорошему-то быстро привыкаешь. Никогда я не думал и не мечтал, что найдётся человек, который будет относиться ко мне, как к равному. Я не оттого этот разговор затеял, что хозяин меня сытно кормит: и супчик с куриными потрошками, и кашу даёт, и косточками балует. А хлеб я так, для разнообразия, ем. И конуру мне отремонтировал, сейчас любо-дорого на неё посмотреть. Я бы от всего этого отказался, лишь бы он не уезжал.

Вон, зовёт меня в дом, не могу идти, лапы трясутся – неужели скажет, что расставаться настала пора? Убежать, что ли, куда-нибудь, засунуть голову в муравейник, чтоб ничего не видеть и не слышать? Пусть муравьи-злыдни меня до костей объедят, скелет один оставят. Смотрю, хозяин сам подошёл ко мне, спрашивает:

– Что это с тобой, Дружок-Григ случилось? Я за тобой наблюдаю, ты за последнее время сам не свой стал. Пойдём

в дом, разговор у меня к тебе серьёзный имеется.

Поплёлся я за ним, слабость в теле чувствую, ещё немного – и на землю рухну. Зашли мы в комнату, Сергей Вениаминович говорит:

– Сын мне вчера позвонил, сообщил, что в семье у него сложности возникли. Предлагает мне в деревне на зиму остаться. Я согласился.

Услышав такую новость, кинулся я к хозяину и радостно прыгать стал вокруг него, стараясь лизнуть языком лицо. А он кричит:

– Фу, ты что, с ума сошёл? Прекрати немедленно!

Но я сразу глухим прикинулся и, пока щёки, нос и даже очки не облизывал, не успокоился.

Потом хозяин мне говорит:

– Недавно с женщинами я беседовал, так они пожаловались, что зимой в деревню автомобиль с продуктами из села один раз с месяц приходит, да и то не всегда. Бывает, так случается, что даже хлеб в доме заканчивается, а машины не видать. Потом водитель объясняет, что дорогу замело, машина сломалась, а кому от этого легче? Так вот, хочу с тобой посоветоваться. Ты слышал, что на Севере ездовые собаки помогают людям груз перевозить? Вот я и подумал, а не попробовать ли тебе раз в неделю бабушкам продукты и лекарства из села доставлять. Для этого и особенные сани требуются приобрести, и пригласить кинолога надо, чтоб он с тобой специальный курс провёл. А как зима придёт, займёшься ты благотворительной деятельностью. Я вот прикидываю, от селения до нашей деревни шесть километров, туда и обратно двенадцать километров выходит. Я с продавцами в магазине и в аптеке договорюсь, как только ты в дорогу отправишься, позвоню им по телефону, чтоб они нужное количество продуктов и, если необходимо, лекарства приготовили, а потом тебе в сани положили. Как ты предполагаешь, справишься с этой задачей? Подумай.

А что тут думать, я согласен!

Вот и выпал долгожданный снег. Начался мой первый трудовой день. Теперь я спасатель, помогать людям буду. Приятно рысью бежать, морозный воздух бодрит, вдоль дороги сѐсны да берёзы стоят. Ах, ты! Белку на дереве заметил. Полаять на неё, что ли? Ладно, не нужно отвлекаться, буду серьёзным, я же на работе. Сколько ж я в пути нахожусь? С непривычки кажется, что долго. А, вот уже вижу, к селу приближаюсь. Ну, вот и всё, в санях заказанные бабушками продукты лежат, возвращаюсь домой.

Дорога назад немного потяжелее оказалась, но, сказать по совести, я не очень устал. Когда в пути находишься, мысли в голову всякие приходят. Это так здорово, когда ты людям нужен и помочь можешь, как-то даже себя уважать начинаешь. Да что ж такое, опять эта белка сидит! Она что там, примёрзла к дереву? Нет, надо на неё всё-таки гавкнуть, собака я, в конце концов, или нет? Испугалась моего лая, убежала. Закончилось моё путешествие, я в деревню вернулся. Бабульки окружили меня, каждая норовит погладить.

Вот уж два месяца прошло, как я собакой-спасателем работаю. Ежедневные пробежки мне на пользу пошли, мышцы окрепли, выносливым стал. Как-то возвращаюсь из селения домой, в санках, как обычно, продукты лежат и лекарство для Веры Васильевны. Смотрю, навстречу машина движется, красивая такая, крутая, джип называется. Поравнялась она со мной, выскочили из неё люди, я и ничего понять не успел, накинули на меня большой кусок брезента, завернули в него, на руки подхватили и вместе с санками в багажник засунули. Стал я лаять, пытаться из плена освободиться, ударили меня по спине чем-то тяжёлым, дали понять, если гавкать не перестану – хуже будет. Замолчал я, решил подождать, что дальше произойдёт.

Везли меня недолго, потом остановились, открыли багажник, намордник на меня надели, шлейку от саней освободили. Выскочил я наружу, по сторонам оглядываюсь, вижу, дом стоит кирпичный в два

этажа, двор большой, высоким забором огороженный. Потом на похитителей перевёл взгляд. Смотрю, один такой толстый, а второй – паренёк, лицо у него добродушное, улыбчивое, он и спрашивает у пузатого:

– Скажите, Вячеслав Анатольевич, зачем вам эта дворняжка понадобилась?

А тот отвечает:

– Недавно услышал я, что есть такая собака в деревне, бегают она в село, потом обратно возвращается и приносит пенсионерам продукты. А ко мне через две недели дружки приезжают, я их хочу на озеро, на зимнюю рыбалку пригласить, и собачку с собой возьму. А как приедем на место, я и скажу: «Удочки дома забыли», и команду этой псине дам: «Быстро ко мне на дачу, удочки принеси». Он бежит, выполняет задание, а я ему опять говорю: «Коньячку мало взяли с собой, давай, скотинка, три бутылочки доставь сюда». И так раз пять погоняю его, давая всякие поручения. У моих корешей челюсти отвиснут от зависти, что у меня такая собака имеется, а ты говоришь – «дворняжка».

– Вячеслав Анатольевич, – не унимается парнишка, – когда мы собаку в багажник засовывали, из санок коробочка с лекарством выпала, я инструкцию почитал, там написано, что при сахарном диабете его нужно принимать. У моего отца тоже эта болезнь, так он никак без таблеток не может обходиться. Может, отпустим этого пса? Всё-таки он нужное дело делает.

– Ты давай, Андрей, не умничай, – отвечает толстяк, – собаку в вольер посади, а потом сани в лес увези, выброси, а лекарство отцу отдай, оно ему пригодится. Всё ясно тебе? Действуй.

Оказался я за решёткой, сижу на снегу, не двигаюсь. Потом гляжу, приближается похититель к вольеру и полную тарелку мяса в руках несёт, подошёл ко мне поближе, угощение мне под нос сует:

– На, ешь, псина.

А я даже ухом не повёл, он усмехнулся и процедил:

– Ишь ты, норов решил свой показать. Проголодаешься – сожрёшь.

Повернулся и ушёл, посвистывая.

Времени прошло немало, во дворе сумеречно сделалось, фонари зажглись, зимой день короток. Я сижу, переживаю, как там Сергей Вениаминович. Бабушки мои, наверное, расстраиваются, что меня нет. Да, оплошал я: и продукты не привёз, и лекарство тоже. А этот толстый боров напрасно надеется, что я его команды выполнять стану, – облезет и неровно обрастёт! Пусть хоть что делает, а слушаться я его не буду. И тут открывается калитка, заходит девушка и негромко говорит:

– Здравствуй, собачка, я пришла, чтоб освободить тебя.

Посмотрел я на неё, глаза у неё большие и грустные, а сама бледная и худящая такая. Я сразу подумал: «Видимо, несладко тебе здесь живётся, одним хлебом кормят, как меня прежние хозяева, и то не досыта». Оборачивается она назад и говорит:

– Заходи, Андрей.

Смотрю, появляется мой знакомый парень. Вывели они меня со двора на дорогу, пристегнули к шлейке санки. Паренёк говорит:

– Лекарство и продукты на месте лежат, всё в целости и сохранности.

А девушка с грустными глазами молвит:

– Ты, собачка, моего отца прости, большие деньги у него ум и совесть отшибли. Счастливого пути!

Помчался я домой, уже до деревни немного оставалось, вдруг, вижу, кто-то навстречу идёт, фонариком дорогу себе

освещает. Присмотрелся, так и есть, Сергей Вениаминович шагает. Увидел меня, руками замахал, кричит:

– Дружок-Григ, ко мне!

Я подбежал, обнял он меня за шею и говорит:

– Ты где это, бродяга, так задержался? Всех нас переполошил, думали, случилось что-то с тобой. Я вот не выдержал, пошёл тебя искать. Ты давай больше не пугай нас так, пойдём быстрее домой.

Встретили меня женщины как родного. Потом, когда все разошлись по домам, лежал я возле тёплой печки в избе и думал: «Какое счастье, что рядом со мной столько добросердечных людей».

И тут неожиданно «Песня Сольвейг» зазвучала, это Сергей Вениаминович решил мне сюрприз сделать. Слушаю я музыку, а она мне прямо в сердце проникает, и я начинаю чувствовать, какая мелодия красивая и пение чудесное, и так хорошо в груди сделалось, что не выдержал я и стал подпевать, то есть подвывать, так искренне, с чувством.

Затем возникло передо мной бледное лицо девушки с грустными глазами, и я тут же решил: завтра возьму самую лучшую косточку, которую спрятал на чёрный день, и унесу этой девушке. Дождусь, когда она одна выйдет на улицу, подбегу к ней и положу свой подарок к её ногам. Она сначала удивится, подумает: «Зачем мне эта косточка?» А потом поймёт, что я ей отдаю самое ценное, что у меня имеется, и тогда, может быть, на душе у неё потеплеет, и она улыбнётся.

Охотники

Каждый год поздней осенью Тимофей Фёдорович с сыном Ваней уходили на несколько месяцев охотиться на соболя. Недалеко от Байкала, около устья реки, у них было построено тёплое зимовье с покатою крышей, присыпанной песком; щели между брёвнами соболевщики старательно заткнули мхом, печурку поставили посредине, чтобы она быстро нагревала помещение. После изнуряющего промысла под открытым небом, среди снежных стен, на морозе, звероловы отдыхали на расположенных вдоль стен нарах, усталых еловыми ветками. В правом углу находился образ Богородицы с Младенцем и икона Николая Чудотворца, рядом – стол.

С рассветом они выходили в тайгу. Обученная собака по кличке Быстрый, взяв след, с невероятной скоростью и с громким лаем преследовала драгоценного зверька через заросли, кручи, загоняла на дерево и держала там, не позволяя спуститься, в ожидании хозяина. А в это время отец с сыном изо всех сил спешили к ней на широких и коротких тунгусских лыжах.

Лыжный ремень, обхватывающий ногу, никогда не соскакивал; ворс «подволоки», приклеенный снизу, втыкаясь ворсинками в снег, отлично держал человека на крутизне, позволяя лавировать между деревьями в непролазной чаще, подниматься на горные склоны до 45 градусов и птицей слетать вниз по снежной пелене, несмотря на то, что за плечами всегда была тяжёлая ноша:

самое необходимое зверолов носит на спине, в поняге – берёзовой доске с двумя плечевыми кожаными лямками, соединёнными на груди. К ней привязывается топор, поверх него – тяжёлый мешок с припасами и снаряжением. Часто охотнику приходится идти до места промысла десятки километров по буреломам и скалам, жить неделями под открытым небом среди снегов, на холоде, в глухой тайге.

Как только снег становится глубоким, собака начинает тонуть в нём и уже не может угнаться ни за зверем, ни за человеком, который идёт на лыжах. С этого времени приходится ставить капканы, а четвероногого помощника оставлять около зимовья.

Тимофей Фёдорович был суеверен и старался соблюдать различные обычаи, приметы перед промыслом и после него, чтобы порадовать и сделать благосклонным «хозяина». Наливая вино или чай, всегда сначала угощал «лесного владыку», брызгая напиток в огонь; чтобы не спугнуть удачу, добытую дичь сначала недолго держал над горящими углями, предварительно полив на них масла. Рядом с зимовьем на огромном вековом кедре была очищена кора и топором помечены глаза, нос, рот; ниже была прибита полка, куда он складывал угощения для «духа тайги»: хлеб, сахар. Когда-то этого идола смастерили тунгусы, промышлявшие здесь. Такие же жертвенные места часто встречались в этих лесах, и отец постоянно находил какое-нибудь лакомство для подношения, чем всегда сильно растроивал Ваню:

– Папа, вспомни предостережения священника от впадения в язычество (идолопоклонничество) и воздаяние почестей камням, деревьям, воде, силам природы, огню и другим стихиям. Отсюда суеверие, соблюдение примет, предсказаний, гаданий, астрологических прогнозов, а не вера в промысел Божий. Вера и суеверие несовместимы, каждый из нас стоит перед выбором: либо жизнь по Евангелию, либо по закону греха, возмездие за который – смерть, так

напутствовал нас батюшка, приводя слова Апостола Павла!

Отец недовольно отмахивался:

– Так поступают все охотники, иначе не будет форта! Как же тогда ты объяснишь, что сбывается многое из того, что предсказывают?

– Ты сам лишил себя помощи Божией, пренебрёг ею, и дьявол, как хочет, управляет и располагает твоими делами. На проповеди отец Владимир зачитывал высказывания афонского монаха Иосифа Исихаста, но ты их забыл: «Человек становится посмеянием для бесов, они издеваются над ним с помощью видений, явлений, символов и чисел, предрассудков и гаданий и целой кучи суеверий». А Иоанн Златоуст объяснял, что не встреча с чёрной кошкой делает день несчастным, а греховная жизнь.

– Что ты, сынок, я просто придерживаюсь примет, какой же это грех.

– Помни, у христианина один Бог – Иисус Христос, об этом гласит и Библейская заповедь: «Я – Господь Бог твой, да не будет у тебя других богов, кроме Меня».

Ты пренебрегаешь Божьими Законами, и я беспокоюсь за тебя. Последнее обращение священника к прихожанам запало мне в сердце: он говорил, что через грех наша душа открывается для бесовского воздействия и диавол получает в неё доступ. Живущий без покаяния, заражённый лжеучениями не имеет Божественной защиты.

Тимофей Фёдорович задумчиво кивнул:

– Я помню эту проповедь, особенно приводимые батюшкой слова преподобного Иоанна Дамаскина о том, почему поселяется дьявол в людей. Эти несчастные привлекли к себе злых духов, сами приготовили в себе для них жилище нераскаянными грехами своими, поэтому и делаются вместилищем духа нечистого. Когда об этом думаю, перед глазами стоит Фёдка бесноватый – с всклокоченными волосами, в разорванной одежде, закатывающий глаза, изрыгающий громким басом проклятия и ругательства, кидающийся на всех

с кулаками. Как ни пытались братья удержать его в доме, одеть в чистое, отвести в церковь, ничего не выходило: сила в нём недюжинная. Вырвется, в грязи изваляется и убежит куда-нибудь. Матери детей боятся на улицу выпускать.

– Отец Владимир давно им советовал обратиться к Иоанну Крондштадскому, великому чудотворцу, изгоняющему бесов. После Покрова повезут Фёдку в Петербург.

На охоте время летит незаметно. Приближалось Рождество, соборевщики собирались к празднику вернуться домой. Нужно было проверить все поставленные кулёмки¹, убрать приманки. В последний день отец оставил Ваню в доме: дров нарубить, суп сварить, дичь пострелять, а сам отправился за перевал.

С утра потихоньку мела вьюга, утренний туман ещё не разошёлся, и местность можно было различить с трудом. Тимофей Фёдорович быстро скользил на лыжах по снежной глади между деревьями. В тайге было спокойно, только верхушки деревьев грозно шумели, предупреждая о непогоде. «Проскочу голец, успею до бурана», – самоуверенно подумал охотник. Вот и горная гряда, за которой поставлены капканы. Снял лыжи, он надел особые железные подковы с шипами – базлуки – и стал карабкаться через горный хребет на другую сторону. К этому времени метель усилилась, скрывая тропу: дальше метра ничего не было видно. Скоро охотник понял, что сбился с пути, и, сделав последний шаг вперёд, чтобы попытаться рассмотреть незнакомую местность, наступил на снежный карниз, который со страшным шумом обрушился под ним, увлекая за собой в пропасть.

Отец обещал вернуться к ужину, но не появился ни к утру, ни к обеду. Ваня понял, что случилась беда, и стал собираться в дорогу, решив на всякий случай взять и лёгкие, в ширину лыжного следа, нарты². Он

¹ Кулёмки – деревянные ловушки на зверя.

² Нарты – длинные узкие сани.

привязал их к выровненным ремням поняги, а к левой руке приладил оглоблю, чтобы саночки не накатывались на ноги.

Поиски осложнялись тем, что вчерашняя пурга замела все следы. «Хорошо, что отец предупредил, куда пойдёт», – облегчённо выдохнул сын и направился к горному хребту, через который они много раз переходили на другую сторону по известной им извилистой тропинке, неся лыжи за спиной, привязав к сапогам базлуки.

Передохнув на вершине и переобувшись, он вихрем скатился со склона и скоро оказался в лесу, около поставленных на соболя ловушек. «Отец здесь не появлялся», – понял юный промысловик с первого взгляда и стал убирать кулёмки. Смеркалось, нужно было готовиться к ночлегу. Недалеко от капканов несколько дней назад они вырыли яму до земли, выбросив снег на края, отчего она стала ещё выше, дно застелили мягкими пихтовыми лапами. Сверху в качестве крыши положили толстые жерди, еловые ветки, присыпали снежком – получилось отличное спальное место. В этот раз нужно было только очистить площадку для костра и откинуть лапник, прикрывающий вход в ледяной дом.

Молодой охотник срубил несколько сухостойных деревьев, разрубил их на кряжи по два метра длиной, положил на землю жерди, щепы, две лиственницы, закрепил их кольями, а когда они разгорелись, на нижние брёвна приладил третье, повесил котелок со снегом. Вскоре получившаяся вертикальная нодья согрела и жилище, и человека, равномерно распространяя жар. Горячий чай бодрил, помогая собраться с мыслями и принять решение, где искать пропавшего отца. Ваня понимал, что от его действий зависит жизнь близкого человека, но куда идти, он не знал, и с тоской в сердце достал из-за пазухи образ Николая Чудотворца. Юноша умолял архиепископа о помощи, пока сон не сморил его. «Иди к чёрной гряде, не медли», – вдруг услышал путник голос седого старичка, похожего на Святого Николая, одетого не по погоде

в длинную светлую рясу, какую обычно носят священники. Иван открыл глаза и долго не мог понять, было это видение во сне или наяву, однако собрал вещи и заторопился к горной цепи, указанной ему во сне.

Подъехав к скалам, Иоанн заметил слабый дымок недалеко от перевала. Надежда найти отца живым придала ему сил, и он быстро стал взбираться наверх. На небольшом выступе отвесного кряжа, метрах в двух от гольца, не веря своим глазам обрадованный юноша обнаружил отца, дожигающего последнюю лыжу. Один конец верёвки Ваня закрепил за огромный валун, другой бросил пострадавшему и потихоньку стал поднимать его из пропасти и вскоре, не помня себя от счастья, обнимал чудом выжившего:

– Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе, ты жив и здоров! А ведь меня сюда направил Николай Угодник, явившись во сне! Святой Николае, моли Бога за нас!

Довольные и весёлые, они осторожно стали спускаться с хребта, а добравшись до леса, развели костёр, чтобы согреться. За чаепитием решено было, что к зимовью Иван будет продвигаться на лыжах, а отец, которому немного нездоровилось, поедет на нартах.

Не прошли соболевщики и полдороги, как заметили, что волчий вой усилился, а за деревьями – всё ближе и ближе – мелькают серые тени. Их окружали серые волки, сжимая кольцо. Тимофей Фёдорович схватил топор, так как от удара о камни при падении оружие пришло в негодность. Иван, прицелившись в ближайшего хищника, нажал на курок, однако ружьё дало осечку. Посмотрев на гильзу, он понял, что сломан боёк и от винтовки теперь не больше проку, чем от палки. Юный промысловик похолодел от ужаса.

Лесные убийцы выли, беря в клещи людей, которые теперь сами стали добычей разъярённой орды. Глаза животных горели, они готовились к прыжку. Смерть была рядом. Опытные звероловы знали, что волки

нападают на человека редко. А тут! Отец с сыном пытались отпугнуть стаю криком, замахиваясь трёхлинейками¹. Но звери только переступали лапами, подбираясь к жертвам. В последние страшные минуты Ваня взмолился:

– Боже, милостив буди мне грешному!
О Святой Николае, спаси нас!

Слёзы раскаяния полились из глаз отца:

– Господи, прости и помилуй! Зарекаюсь служить идолам и жить по приметам!

Вдруг среди деревьев неожиданно появился старичок, одетый по-крестьянски, в холщовую рубаху, с панагией на груди. «Как он здесь очутился?» – только подумал Иван, как обнаружил, что волки скрылись за деревьями! Исчез и их спаситель. Юноша достал икону Чудотворца Мерликийского: его они видели только что в лесу!

Отец, не переставая креститься и благодарить Господа и Николая Угодника, радостно удивлялся:

– Сынок, как такое возможно? Это же самое настоящее чудо! Если бы я был один, то решил бы, что сошёл с ума. Теперь у нас в доме перед иконами всегда будет гореть лампада! Воистину, нет ничего невозможного для Господа!

Придя в себя, промышленники заторопились к зимовью. Затопив печурку и поужинав, они проспали до самого утра, а с первыми лучами холодного солнца, погрузив вещи, собольи, лисьи и беличьи шкурки в поняги, а добытого к празднику изюбря – на нарты, направились в село, где уже полным ходом шла подготовка к празднику. Быстрый еле поспевал за хозяевами, проваливаясь в сугробы.

Деревня принаряжалась к Рождеству, украшались дома, ставились ярмарочные палатки с различными деликатесами, приобретаемыми к празднику, так как употреблять их в пост было нельзя. Глаза разбегались от выставленных на прилавки

ёлочных украшений, сувениров, игрушек и, конечно же, хвойных красавиц. Зелёную гостью ждали долго, мастера для неё наряд из гирлянд, свечей, цветной бумаги. Даже подарки развешивались на очаровательной жительнице леса. И только с наступлением Рождества взрослые и дети могли порадовать себя неожиданными приятными сюрпризами, найденными на пышной и высокой, под самый потолок, сверкающей таёжной царице.

Перед праздником прихожане посещали церковь, чтобы исповедаться, причаститься и со смиренным сердцем и кроткой душой встретить Богомладенца Христа. Воскресным утром Тимофей Фёдорович с семьёй пошли в храм. В свечной лавке их приветствовал благообразный седоватый мужчина, лицо которого показалось им знакомым. Приглядевшись, Ваня воскликнул:

– Так это же Фёдор! Бывший Федька-бесноватый! Как же вы преобразились! Вот чудеса!

– Да, слава Господу и Праведному Отцу Иоанну, который наложением рук и чтением молитвы избавил меня от одержимости, напутствовав словами Иисуса Христа: «Вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже».

Перекрестившись и воздав хвалу Создателю, поражённые удивительными событиями, Тимофей Фёдорович и домочадцы присоединился к молящимся.

В конце службы батюшка Владимир обратился к пастве:

– Мы с вами стали свидетелями чудесного освобождения Фёдора от сил тьмы. Хочу привести слова Преподобного Антония Великого по этому поводу о том, что Самим Богом указано нам с неослабным вниманием следить всегда за тем, что происходит у нас в душе, потому что у нас есть очень хитрые в борьбе враги – демоны. Бесчисленное множество их носится в воздухе, целые полчища окружают со всех сторон. Демоны не суть видимые тела; но мы бываем для них телами, когда

¹ Одно из названий винтовки системы Мосина.

души наши принимают от них помышления тёмные. Но не страшитесь их ничтожной силы, так как горячими молитвами к Богу и постом они немедленно прогоняются. Сейчас заканчивается рождественский пост, в котором христиане призваны научиться преодолевать собственные страсти и греховные привычки. Согрешая, мы как бы обращаемся сердцем к сатане, который охотится на нас, стараясь склонить на свою сторону через грех и получить доступ в душу. Но Святые Отцы, как небесные охотники, сетями евангельской проповеди уловляют из мира всех бродящих в заблуждении, словно в лесу, живущих по обычаю зверей. Просвещение человека словом Христовым нужно для того, чтобы он совершал свои поступки, опираясь на Законы Божьи. Другого пути к спасению не существует. Иисус сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня». Мы должны принять решение стать христианами, а не язычниками (демонопоклонниками). Будем благодарны Богу за то, что Своим Боговоплощением Он сроднился с нами, соединил небо и землю. Аминь.

Когда прихожане стали расходиться по домам после службы, Тимофей обратился к сыну с просветлённым лицом:

– Я жил подобно слепцу, в полной темноте. События последних дней открыли мне глаза. Когда я вспоминаю, каким был Фёдор, мне становится страшно. Как безобразны те существа, что обитали в нём, превращая в грязную свинью, заставляя вести скотский образ жизни! И я жил по их правилам, следуя приметам, поклоняясь идолам, словно игрушка, которую дёргают за верёвочки! Я, зверолов, не мог и представить, что за моей душой охотятся, пытаюсь хитростью, через грехи, завладеть ею. Иисус Христос принёс мне дар Вечного Спасения и Вечной Жизни. И осталось только сделать шаг навстречу, воспринять умом и сердцем истинное учение о спасении, которое зиждется на двух главнейших заповедях: о любви к Богу и о любви к ближнему. Будем готовиться к Рождеству, неся в подарок Господу покаянную душу и чистое сердце.

Счастливые, они вышли на улицу, залитую солнцем. Звон колоколов, точно Божий голос, раздавался на всю округу, оповещая о торжестве добра и света.

Владимир Соколов Хабаровск

Анаконда

Рассказ

Дед Кухтин что-то припозднился в этот день. Обычно он ходил проверять вентерь¹ на Малое Акшинское озеро ранним утром, а сегодня отправился в три часа пополудни. По узкой тропинке, которая пролегла вдоль забора крайнего огорода, он добирался до невысокой и пологой сопки и, уже перевалив её, попадал на озеро. Малое озеро через небольшую проточку сообщалось с Большим Акшинским, которое было очень богато разной белорыбицей, потому что из-за небольшой глубины хорошо прогревалось и было раем для жизни рыбы. Большое Акшинское озеро в свою очередь через протоку соединялось с Амуром, поэтому амурская рыба охотно шла на нерест в озёра.

Дед в начале мая ставил вентерь и всё лето его проверял, а пойманную излишнюю рыбу раздавал соседям, которые благодарили его и желали здоровья.

Однажды он нам во двор принёс в мешке гагару.

– Хозяйка, наливай воду в ванну, я вам гостинец принёс.

Когда самодельную длинную оцинкованную ванну заполнили водой, он вытряхнул в неё гагару. Птица булькнулась в воду, потом выскочила из неё, захлопала крыльями и заметалась по ванне.

– Ишь, хочет взлететь, но не взлетит. Ей разгон нужен. А без него она никак не может улететь, – пояснил дед.

– Василий Прокопыч, а зачем ты её поймал?

– Да вот, решил твоим ребятишкам показать дивную птицу. Поди, не видели. Твой-то никогда им с охоты не приносил.

– Да он и не охотится на гагар. Сказывают, у них мясо рыбой пахнет.

– Правильно сказывают. Это ведь не утка, которая и травку щиплет, и рыбёшку глотает, и козьяки всякие. Гагара только рыбой питается.

– Как же тебе удалось её поймать?

– Видать, гналась за рыбой, та – в вентерь, она за ней, а назад уже ходу нет. Хорошо, что я вовремя подоспел, а то бы задохлась. Я её уже полуживую вытащил. Пускай поиграются с ней твои хлопчики, а потом выпустим на волю, – сказал дед и пошёл отдыхать.

Гагара, между тем, пометавшись по ванне и сообразив, что попала в плен, закрутила и стала спокойно плавать, перебирая чёрными перепончатыми лапами, дожидаясь своей участи. Она, наверно, поняла, что дед решил выпустить её на волю, поэтому быстро смирилась. Мой младший пятилетний братишка хотел её погладить по голове, но она так его клюнула своим

¹ Вентерь – рыболовная снасть, представляющая собой сеть, натянутую на обручи.

чёрным длинным и острым, как шило, клювом, что тот заревел, словно белуга ранним утром.

– Не подходите близко к ней. Видите, какой у неё острый клюв, – не дай бог клюнет в глаз! – наставляла нас мама, успокаивая при этом брата.

Часа три мы наблюдали за гагарой. Успели даже сбегать на Амур и наловить пескарей, чтобы покормить птицу. Но когда мы рыбёшек выпустили в ванну, гагара на них даже не взглянула, а всё нарезала круги по бортам.

Потом пришёл дед, почему-то в ватных зимних рукавицах. Он стал ловить птицу, но это ему никак не удавалось. Гагара быстро плавала и ныряла. А когда деду удавалось ухватить изящное тело, больно клевала его в рукавицы и выskalзывала из рук. Дед помучался-помучался, а затем вылил всю воду из ванны, просто перевернув её. Оказавшись на земле, гагара стала совсем беспомощной. Она неуклюже поползла прочь, но руки деда тут же её схватили и затолкали в мешок, и мы торжественно направились на берег Амура. Впереди шёл дед, за ним я, а в хвосте ковылял маленький братишка, который к этому времени уже перестал выть от боли.

Амур был спокойным, вода ласково лизала песок едва заметными волнами. Дед зашёл по колено в воду и вытряхнул мешок. Гагара плюхнулась боком на воду, встрепенулась, осмотрелась и, ещё не веря в свободу, спокойно проплыла метров пять. Потом до неё дошло, что это уже не ванна, – нырнула, а вынырнув метров за десять, часто-часто захлопала крыльями по воде, набирая скорость, затем взлетела и понеслась прочь.

– Ишь, как обрадовалась, – произнёс дед.

– А куда она полетела?

– Домой, к деткам.

– Как же она их найдёт, ведь попалась на озере?

– Найдёт, – уверенно произнёс дед. – Весной, возвращаясь с мест зимовки, нашла родное озеро, а тут всё знакомое, всё своё, не заблудится.

Был самый зной, когда дед отправился проверять вентерь. Но не прошло и десяти минут, как он запыхавшись заскочил в комнату, схватил ружье и патронташ, на ходу вогнал в один ствол патрон с картечью, а во второй – с жаканом¹.

– Змея там! Огромная! – кинул он, устремившись обратно на тропинку.

Действительно, змей в окрестности было много. По ночам они даже заползали в курятники и ловили цыплят, сгоняя с места мать-курицу, которая грела их своим телом.

Вскоре раздались два выстрела, а за ними – отчаянный пороссячий визг, и всё смолкло. Обеспокоенные выстрелами и визгом, баба Настя и тётя Лида устремились за дедом. За ними увязался и я. Дед сидел на тропинке, обхватив голову руками, а рядом лежало ружье.

– Прокопыч, что с тобой? – вскричала тётя Лида.

– Там, там, – указал дед.

– Что там? Змея?

– Не-е-е, – протянул дед.

Тётя Лида осторожно двинулась по тропинке, а следом мы с бабой Настей. Пройдя шагов двадцать, увидели лежащую убитую свинью.

– Фроськина свинья! – с ходу определила баба Настя.

– Что, это дед вместо змеи убил чушку?

Но вопрос тётя Лиды повис в воздухе. И только дед мог на него ответить, поэтому мы быстро повернули назад.

Но деда там, где мы его оставили, уже не было. Ружья тоже.

Деда нашли в его же дворе. Он сидел на огромном чурбане, на котором колют дрова, и что-то бормотал себе под нос.

– За что ты, Вася, убил Фроськину свинью? – коршуном набросилась на него баба Настя.

¹ Жакан – тяжёлая пуля, чаще самодельная, для стрельбы из гладкоствольного ружья.

Но дед ничего не отвечал, только очень грустно и пустыми глазами так смотрел на неё, что ей стало страшно.

– Не свихнулся ли ты часом?! – заголосоила она.

Дед молчал, но потом выдавил:

– Дык там змея была. Огромная! Анаконда!

– Какая ещё такая анаконда? – взвизгнула баба Настя.

– А, я поняла! – вступила в разговор тётя Лида. – Вчера соседка Светка читала детям рассказ про анаконду. А дед сидел рядом на брёвнах и слушал. Вот она ему и померещилась. Только анаконды живут в тёплых странах и им нужна тёплая вода.

– Дык вода тёплая, я вчера шупал – как кипяток, – сказал дед.

– А откуда возьмётся здесь анаконда? Да ещё под ивой? Свинья спряталась там от жары и купалась в грязи, под ветвями, а ты сослепу принял её за змею. Да и как сюда попадёт анаконда посуху? – напористо наступала баба Настя.

– Дык как весной озеро разливалось! В обход сопочки по болоту почти до самых грядок добралось, вот змея и приплыла! А под ветвями, которые растут до самой земли, было плохо видно, но я разглядел змею, – оправдывался дед.

– Дуралей ты, дуралей, да к тому же слепой! – отрезала баба Настя. – Как теперь с Фроськой будем рассчитывать? Да она нас по миру пустит из-за своей чушки!

– Надо за Иваном кого-нибудь послать, – предложила тётя Лида.

Послали соседскую бойкую Галю. Пока она бежала до Ивана, сына Василия Прокопьевича, многие в деревне от неё узнали, что дед подстрелил свинью вместо змеи.

Иван появился через полчаса.

Выслушав торопливые рассказы бабы Насти и тёти Лиды, сказал:

– Берём, батя, тачку и привезём её, а потом будем решать, что дальше делать.

Когда свинью, всю вымазанную в грязи, привезли, во дворе уже было несколько

любопытных соседей. Все расспрашивали, как могло такое случиться, а узнав, только цокали языком да тихонько посмеивались, чтобы дед не услышал. Когда свинью сбросили с тачки посреди двора, во двор как фурия ворвалась баба Фрося. Увидев тушу, запричитала:

– Что же они сделали с тобой, окаянные! Миленькая, родненькая! Креста на них нет! – распалялась Фрося.

Назревал грандиозный скандал и деревенская вражда.

Чтобы этого не произошло, Иван сказал:

– Не вопи, баба Фрося! Чего в жизни не бывает. Ну, ошибся дед, перепутал свинью со змеёй. Ветви до самой земли склонились, плохо было видно, сам бы не узрел. А чтобы тебе не в ущерб было, забирай нашу, она на месяц постарше будет и покрупнее. Ты останешься не в накладе.

Баба Фрося не ожидала такого поворота дела, поэтому сразу утихла, а только вымолвила:

– А если бы там ребятишки были?

– Вот он и спасал детишек от змеи.

От таких слов Ивана всем стало легче, все заулыбались и стали нахваливать деда. И у того ком слетел с души, он даже посветлел лицом. Даже баба Настя улыбнулась, несмотря на свою потерю.

– Ну, тогда оставляйте её у себя, распорядитесь мясом по своему разумению, теперь оно всё ваше, – сказала баба Фрося и пошла со двора.

– Будем свежевать! Мама, грей воду... много воды, – произнёс Иван.

Первым делом отмыли тушу от грязи. Потом во двор принесли прошлогоднюю солому, обложили вокруг свиньи и подожгли.

– Солома хорошо горит, но жару почти не даёт, а только сжигает на шкуре щетину. И шкура при этом не лопаётся, – пояснил Иван.

Тушу несколько раз переворачивали с боку на бок, чтобы все волосы обгорели. Потом её перенесли на деревянный щит, сколоченный из струганных досок. Баба

Настя из чайника поливала на тушу горячую воду, а Иван с дедом скоблили ножами шкуру. Она становилась ослепительно белой. И вся свинья стала такой беленькой, что и не подумаешь, что она бывает такой. Может, только два раза в жизни: при рождении и после смерти.

Иван отрезал нам, пацанам, кончик хвоста и кончики ушей – любимое лакомство всех ребятишек при забое свиней, потому что только они прожариваются при смолении туши.

Потом свинью и деревянный щит хорошо обмыли горячей водой. На щит положили белую простынь, на неё уложили свинью и ею же её укрыли. Поверх простыни наложили шубы и ватники.

– Пускай попарится, тогда шкура у сала будет мягкой и вкусной, – снова пояснил Иван.

Через час шубы и простынь убрали. От туши шёл ещё тёплый парок. Её перевер-

нули на спину, и Иван разрезал живот. Все внутренности складывали в разные тазики.

Когда были отрезаны ноги, голова и убраны все внутренности, Иван стал длинными полосами отрезать сало для засолки. К этому времени стали подходить во двор селяне и просить продать им мясо или сало. Летом никто не забивал скот и свиней, потому что холодильников не было, а мяса хотелось всем. Иван по просьбе покупателя отрубал от туши куски мяса, а баба Настя на безмене их взвешивала и продавала: кому за деньги, а кому под запись, чтобы осенью возвратили точно такие же.

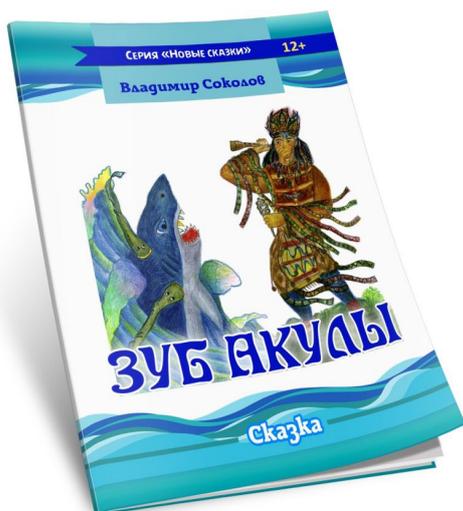
К концу дня от туши почти ничего не осталось – всё раскупили!

– Ну и вкусная у тебя оказалась анаконда, Иван! – шутили селяне, встретившись с ним на следующий день.

– Заморская, из дальних стран, – отшучивался тот.

Рекомендуем книги автора

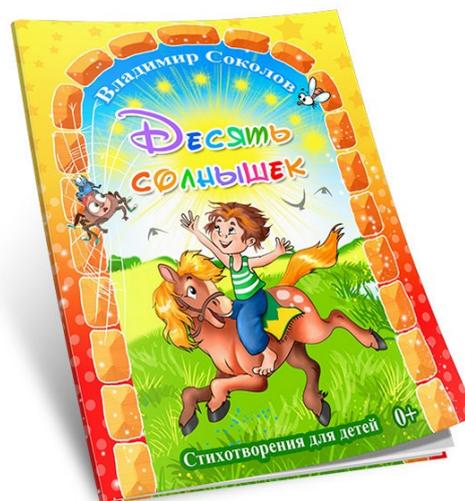
Зуб акулы Сказка

Книга в каталоге
[knigi-market.ru/zub-akuly-
vladimir-sokolov](http://knigi-market.ru/zub-akuly-vladimir-sokolov)

Десять солнышек Стихи для детей

Книга в каталоге
[knigi-market.ru/desyat-
solnyshek](http://knigi-market.ru/desyat-solnyshek)

Вести из литературной студии «Родники Сибири»

Весь текущий год литстудийцы занимались организацией заочного трёхгодичного литературного конкурса «Простою душевною строкою», посвящённого 100-летию юбилею Михаила Александровича Небогатова. Приём конкурсных работ, размещение в группе «Родники Сибири» сайта «Одноклассники» информации о конкурсе и справки в помощь участникам, организация работы экспертного совета в онлайн-режиме – эти и многие другие вопросы пришлось решать инициаторам проекта.

За это время нам удалось расширить круг общения с интересными творческими людьми и коллективами самодеятельных авторов. На одной волне с нами сотрудничали земляки будущего юбиляра из Гурьевска и Гурьевского района. Низкий поклон авторам и организаторам! На самом высоком уровне потрудились и члены экспертного совета – гурьевчане Татьяна Борисовна Копытова и Анжелика Сергеевна Лавицкая.

В среде литературной братии пришлось столкнуться с различными мнениями в отношении объявленного конкурса. Одни очень грубо раскритиковали нас «за мышиную возню вокруг светлого имени поэта». У других возникли сомнения по поводу длительности объявленного мероприятия. Третьим трудно было работать в рамках объявленных критериев оценки конкурсных работ. Преодолеть весь этот негатив нам помогало главное – поддержка и наставничество наших помощников. Ведь перед нами, организаторами, стояла свет-

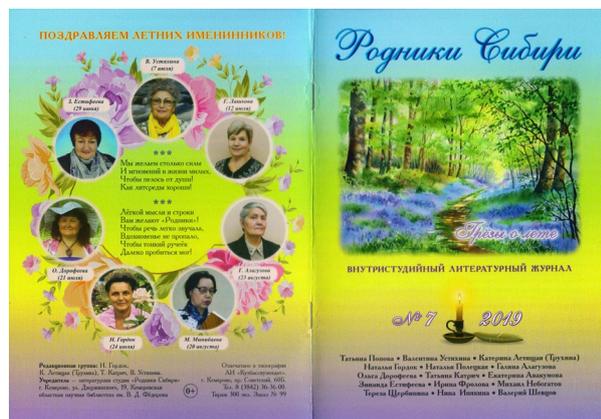

лая цель – пропаганда и популяризация творчества известного кузбасского поэта М. А. Небогатова, а также значительные задачи: совершенствование и повышение профессионального уровня мастеров художественного слова; выявление, поддержка и развитие самодеятельного литературного творчества; содействие раскрытию творческого потенциала участников конкурса; формирование читательского интереса к творчеству Небогатова.

На первом этапе конкурса нам удалось сделать не так уж и много. Надеемся в будущем увидеть среди участников больше молодежи и профессиональных литераторов. Первым было бы не грех поучиться у всекузбасского Учителя поэтов, а вторым – поучить авторов «самodelкиных», руководствуясь своим профессиональным литературным опытом. А мы засучив рукава будем продолжать свою просветительскую деятельность на следующих этапах объявленного конкурса. Ждём новых участников и приглашаем экспертов для оценки произведений.

Не конкурсом единым жила наша студия. На встречах мы вспомнили юбиляров: Д. А. Гранина, В. М. Ширяева, Ю. В. Друнину, А. С. Пушкина. В гостях у нас побывала кемеровчанка И. А. Фролова – поэт, член Союза писателей России. На очереди – встречи, посвящённые творчеству В. М. Баянова, А. А. Ахматовой, Н. Н. Асеева, М. Ю. Лермонтова, И. В. Гёте и Э. Д. Гольцмана.

В 2019 году увидели свет ещё три номера внутрестудийного литературного журнала: № 5 с темой «Зимнее вдохновение», № 6 – «Весенние мотивы» и № 7 – «Грёзы о лете». На выходе – восьмой номер с темой «Простою задушевною строкою» по итогам первого этапа конкурса.

Литстудийцы продолжают активно участвовать в различных литературных состязаниях. В полуфинал V Всероссийского

конкурса «Герои Великой Победы» прошли все восемь наших авторов. Ждём с нетерпением результатов финального отбора. Также к выходу готовится сборник конкурсных произведений «Герои Великой Победы» за 2018 год.

По приглашению гурьевчан шесть авторов студии стали участниками конкурса «Край сибирский, край шахтёрский». Приняли мы приглашение и от организаторов «Фёдоровских чтений» на участие в конкурсе «Мой дом – Кузбасс», посвящённом 300-летию образования региона.

Практически все пишущие студийцы представили свои произведения на упомянутый в начале небогатовский конкурс «Простою задушевною строкою». В серии материалов мы предлагаем ознакомиться с результатами завершившегося первого этапа этого литературного состязания и с работами некоторых призёров.

Наталья Гордок, руководитель литстудии

О конкурсе из первых уст

Старт заочному трёхгодичному литературному конкурсу «Простою задушевною строкою», посвящённому 100-летию юбилею известного поэта М. А. Небогатова, который состоится в 2021 году, был дан 26 сентября прошлого года. В творческой гостиной «Читаем небогатовские строчки», организованной литстудией «Родники Сибири» при Кемеровской ОНБ им. В. Д. Фёдорова, кроме постоянных участников, собралось много гостей. Среди них были авторы, участвовавшие в поэтическом конкурсе к 95-летию Михаила Небогатова, проводившемся в 2016 году. На встречу были приглашены и приняли самое активное участие почитатели творчества нашего земляка, а также учащиеся 9-х и 11-х классов школы № 16 г. Кемерово во главе с учителем литературы Шериной Ириной Николаевной. Примечательно, что один-

надцатиклассники Анна Сагайдак, Виктория Надеева и Юрий Феофилов, принимавшие участие в конкурсе стихотворений на 95-летие поэта, откликнулись и выступили со стихами М. А. Небогатова на этой встрече. Принимали участие и активисты литсалона «Твоё тепло, моё тепло» из Рудничной библиотеки «Встреча» во главе с руководителем Поповой Тamarой Николаевной. Впервые гостями литстудии стали представители ветеранских районных организаций. Особую активность проявили ветераны Ленинского района, который представляет в литстудии самодельный автор Галина Ивановна Лашкова.

На встрече звучали стихи не только виновника тожества, но и самодельных авторов «Родников Сибири» и литсалона «Твоё тепло, моё тепло» – А. А. Людижинского, Т. М. Карпеко, Н. Г. Полецкой и других.

Демонстрировались видеозаписи с прошлого юбилейного вечера М. А. Небогатова, фотогалерея с прошлого конкурса и слайд-презентации «2016-й – год Небогатова», «Семья Небогатовых» и «Михаил Небогатов. Война и Победа», подготовленные дочерью Михаила Александровича Ниной Михайловной Инякиной (Небогатовой) к 95-летию отца.

Все взрослые участники встречи отметили хорошее исполнение стихов автора учащимися школ. Замечательным был выбор стихотворений, порадовал заметный интерес молодёжи к творчеству будущего столетнего юбиляра.

Не забыли обсудить и сам старт нового конкурса, условия его проведения. От имени экспертного совета будущего конкурса выступила Ирина Александровна Фролова, член Союза писателей России. В 70-х годах прошлого века её – тогда ещё десятиклассницу – Михаил Александрович благословил на поэтическую стезю через «ФМЛ» («Факультет молодого литератора») в газете «Комсомолец Кузбасса».

Итак, старт был дан. Первый (осенний) поток конкурсных произведений кемеровчан был отправлен экспертам в январе 2019 года. Второй – зимний – поток сформировался практически из авторов-земляков будущего юбиляра – гурьевчан (что было особенно радостно). В третьем, весеннем потоке география участников расширилась. Приятно было получить заявку на участие в конкурсе от Валерия Владимировича Шевцова из Белгорода, Михаила Сергеевича Калинина из Юрги, Галины Алексеевны Шаповаловой из Белова, Анны Родионовны Кондрашкиной из Беловского района, Татьяны Михайловны Потеряевой из Ижморки, Оксаны Валентиновны Бороухиной из Прокопьевска.

Очень слаженно сработал и экспертный совет под руководством Галины Ивановны Карповой. В его состав также вошли: Ирина Александровна Фролова (г. Кемерово), Вера Ниловна Козленко (г. Кемерово), Татьяна

Борисовна Копытова (г. Гурьевск), Анжелика Сергеевна Лавицкая (г. Гурьевск).

На первом этапе конкурса к участию были приняты все заявленные работы. Только четыре автора не преодолели барьер полуфинала, набрав менее 40 баллов из 70 за свои стихотворения. Таким образом, в лонг-лист конкурса вошли 29 авторов с оценками произведений от 50 до 70 баллов за стихи и от 30 до 50 – за прозу. Из них до финала добрались 19 человек, получивших более 50 баллов за стихи и более 40 – за прозу. Приводим списки полуфиналистов и финалистов.

Полуфиналисты

Митрохина Г. И. (г. Кемерово)
 Полецкая Н. Г. (г. Кемерово)
 Шевцов В. В. (г. Белгород)
 Долотина Е. В. (г. Гурьевск)
 Орлова Н. Н. (Малая Салаирка)
 Пирожков В. Г. (Сосновка)
 Старкова Л. И. (Горскино)
 Баранова Н. В. (г. Гурьевск)
 Школдин А. В. (Урск)
 Кондрашкина А. Р. (Беловский р-н)

Финалисты

Щербинина Т. В. (г. Кемерово)
 Инякина (Небогатова) Н. М. (г. Кемерово)
 Судницына В. В. (Урск)
 Людизинский А. М. (г. Кемерово)
 Копылова З. И. (г. Гурьевск)
 Дорофеева О.С. (г. Кемерово)
 Гаврилов Р. А. (г. Белово)
 Шаповалова Г. А. (г. Белово)
 Шулакова Н. А. (г. Гурьевск)
 Керн К. Е. (г. Гурьевск)

Из числа финалистов были выбраны девять авторов-победителей, которых в следующей статье от имени всех «жюристов» представит председатель экспертного совета Галина Ивановна Карпова. Встречайте самых смелых и умелых!

Итоги конкурса

Подведены итоги первого этапа литературного конкурса «Простою задушевною строкою», посвящённого 100-летию со дня рождения поэта Михаила Александровича Небогатова (1921–1990). 33 участника представили 55 произведений – стихотворения и эссе. Интересна география участников: Белгород, Белово, Гурьевск, пгт Ижморский, Кемерово, Малая Салаирка (Гурьевский район), Прокопьевск, Урск (Гурьевский район), Юрга.

Среди поэтических произведений первое место члены жюри присудили Оксане Валентиновне Боронихиной (г. Прокопьевск) за художественную образность и поэтизацию красот родного края в стихотворении «Хорошо». Второе место отдано Борису Павловичу Кузнецову (г. Гурьевск) за поэтическую дерзость и собственное мнение о месте поэта Небогатова в литературе Кузбасса в стихотворении «М. А. Небогатову» («Мы тогда были все поэтами...»). Третье место у Тамары Михайловны Карпеко (г. Кемерово) за непосредственность восприятия поэзии Михаила Небогатова в микроцикле «С Небогатовым по жизни» («Небогатовские уроки» и «Книжица поэта»). Третье место также жюри присудило Елене Владимировне Редько (г. Кемерово) за стихотворение «Прославленный поэт», отметив попытку автора создать «светлый» образа поэта.

Среди прозаических произведений жюри выделило пять эссе. По мнению членов жюри, конкурсные эссе по художественно-эстетическому уровню выполнены на более высоком уровне, чем конкурсные стихотворения, в которых есть отдельные недочёты, и авторам-призёрам нужно ещё оттачивать своё поэтическое мастерство. Первое место жюри единогласно присудило Анне Степа-

новне Гавриленко (г. Гурьевск) за зарисовку «Птица» (рассказ и стихотворение), отметив высокий личностный и творческий подход к конкурсной теме. Её эссе признано лучшим произведением среди всех конкурсных работ. Второе место разделили кемеровчанки Наталья Аркадьевна Гордок (эссе «От ученичества к творчеству») и Валентина Васильевна Устьяхина (эссе «Простою задушевною строкою»). Их эссе отличает личностная трактовка конкурсной темы, самостоятельность, увлечённость творчеством Михаила Небогатова, хороший язык. Третье место жюри присудило Михаилу Сергеевичу Калинину (г. Юрга) за статьи «Будет славить жизнь моя строка» и «Всемирная паутина», а также Татьяне Михайловне Потеряевой (пгт Ижморский) за статью «Как мало надо сердцу человека, чтоб многое на свете полюбить...». Работы этих участников, отмеченных дипломами третьей степени, отличает аналитический, литературно-критический подход к конкурсной теме.

Мы поздравляем всех призёров с творческими достижениями в литературном конкурсе и желаем всем увлечённым художественным творчеством участникам дальнейшего творческого роста. Предлагаем провести второй этап конкурса в новом ключе: «Поэт Михаил Небогатов и изобразительное искусство». Мы знаем, что поэт из Гурьевска хорошо рисовал. Этот взгляд поэта-живописца отразился в его поэтическом творчестве. Нам хотелось бы прочитать эссе о живописности поэзии Небогатова, его взгляде на мир глазами художника, а также посмотреть иллюстрации (графические и живописные) к его произведениям, увидеть, кто же стал героем его поэтического мира.

Галина Карпова, кандидат филологических наук, доцент
Вера Козленко, зам. директора КемОНБ им. В. Д. Фёдорова
Ирина Фролова, член Союза писателей России, Заслуженный учитель РФ

Избранные работы конкурсантов

И место

Автор № 30.1

Анна Степановна Гавриленко

г. Гурьевск

Птица

Зарисовка

Такси, как всегда, опаздывало, а до начала всего 20 минут, вдруг не успею?.. Постепенно напряжение нарастало, и, когда из-за поворота показалась машина, я приготовилась излиться тирадой по поводу опоздания. Но вместо мужчины за рулём я увидела симпатичную женщину. Виновато поймав мой взгляд, она вздохнула:

– Опять переезд закрыли – уже четвёртый раз за утро.

Устроившись на заднем сидении, я увидела перед собой прелестную деревянную птицу-оберег. Она плавно раскачивалась, будто парила. «Изящная, как птица Феникс», – подумала я. Поймав мой взгляд, Наталья (как значилось на визитке), улыбнулась: «Это талисман-мечта. В детстве я очень хотела быть птицей, чтобы подняться высоко-высоко и увидеть землю».

Мелькнуло: «Надо же, и я бредила небом! Мне хотелось подняться высоко, чтобы рассмотреть, что там, за горизонтом. Повзрослев, считала, что люди, если достигали успехов в любом деле, они как ПТИЦЫ».

– Куда едем? – спросила Наталья.

– До библиотеки.

– А что там сегодня? До вас несколько человек туда подвозила.

– Сегодня для меня, да и для города знаменательный день – нашей библиотеке при-

сваивается имя поэта Михаила Небогатова. Знакома фамилия?

– Нет, – как будто сожалея, ответила Наталья, – я не местная. Значит, очень хороший этот Небогатов человек – надо запомнить фамилию и в Интернете прочитать его стихи. Надо же – Небогатов, – продолжала она размышлять вслух, – а какой на самом деле богатый... А вы тоже стихи сочиняете?

– Немного.

– Интересно было бы послушать.

– Ну почему бы нет. Вот, например, про ваш талисман:

Улетела Феникс-птица,

улетела поутру,

Лишь перо осталось виться

на растерянном ветру.

Улетела не прощаясь,

по-английски, и ей вслед

Я шепчу, в грехах не каюсь, –

значит, счастлив мой сосед!

– Прикольно! – улыбнулась Наталья.

«Ну да, – подумалось, – у молодёжи это сейчас обозначает “ничего”. Жаль, не знаю наизусть стихи Небогатова. Как бы она их оценила: “клёво”, “прикольно”, “классно”? Господи, как же обеднили наш русский язык: словам “хорошо”, “отлично”, “замечательно” в нём уже и места нет».

И, услышав «Вот бы переписать!», на минутку почувствовала себя счастливой. За разговором не заметила, как доехали до библиотеки. В вестибюле царил праздничная атмосфера. С портрета строго смотрел Михаил Небогатов.

Ещё накануне события я перечитала биографию поэта, его стихи. С удивлением заметила, что в них часто встречается слово «РАДОСТЬ»: «В поэзии готов стоять горой за то, чтоб быть всегда самим собою... Свою

судьбу – и РАДОСТЬ, и беду – уверяю я стихам, что встали строем...», «На праздниках, в любом застольном тосте друг друга к счастью, РАДОСТИ зовём...», «...Он вечной РАДОСТИ родник...», «Не хочу недоверьем обидеть тех, с кем РАДОСТЬ работы делю. Должен кто-то любить, ненавидеть то, что я ненавижу, люблю», «...А их сердца и РАДОСТНО, и молодо согласно бьются с Родиной в лад». Пройдя войну, будучи дважды раненым, испытав всё, что уготовила ему судьба, он не разочаровался в жизни и очень много писал. Какая молодчина его дочь Нина Михайловна – не дала угаснуть творческому наследию отца, раствориться во времени, умереть в безмолвных сборниках! Он заговорил вновь и ожил в выступлениях тех, кто его знал или хотя бы видел. Подумала невольно: «Счастливые! РАДОСТНЫЕ!» Когда мне предоставили слово, я рассказала о встрече с женщиной-водителем. С волнением и какой-то внутренней дрожью сказала, что своё стихотворение посвящаю Михаилу Александровичу Небогатову, которого я открыла себе сегодня как ПТИЦУ, покорившую высоту.

Птица

*Песчинкой малой, птицею в гнезде
Так хочется хотя б на миг остаться,
Но человек не может жить везде –
Ему дано в разумной жизни мчаться.
Какая жалость! А Природа-мать,
Качая птиц в небесной колыбели,
Взывает к нам, пытаясь дать понять,
Что мы – песчинки на прибрежной мели,
А птиц средь нас всего наперечёт...
И, сожалея о заветной дали, я чувствую –
Песок в руках течёт,
и неба высь бездонная влечёт,
И птицей бьётся жилка под вуалью...*

Выходя из библиотеки, я на минутку остановилась у новенькой таблички: «Районная центральная библиотека им. М. А. Небогатова». Волнение, которое буквально захлёстывало меня во время высту-

пления и после него, вдруг превратилось в тихую РАДОСТЬ... По дороге домой вспомнила глаза людей, вернее, их выражение. Я, кажется, прочитала их мысли о самих себе: «А я – ПТИЦА? И какая? Синица? Журавль? Феникс, наконец?»

А это уж кому как повезёт! Впрочем, сама-то я кто?.. Скорее, воробей (в свои-то 72 года...). Но если мне, воробью, работать над своими произведениями, шлифовать, издавать, обязательно наступит тот миг, когда кто-то, прикоснувшись к моему творчеству, скажет: «Прикольно... то есть хорошо!» И я смогу почувствовать себя ПТИЦЕЙ, с РАДОСТЬЮ парящей в стае среди равных...

Мысли не отпускали и дома. Вспомнились строчки Михаила Александровича: «А им легко и любитесь, и дышится, им даже осень кажется весной», и будто само собой написалось: «За столом с осенними листьями сочинять стихи о весне». Спасибо тебе, Учитель поэтов! Ты возродил во мне желание вновь взяться за перо, а это дорогого стоит!

II место

Автор № 23.3

Валентина Васильевна Устьяхина
г. Кемерово

«Простою задушевною строкою...»

Эссе

*«Простою задушевною строкою»
Поэт о главном с нами говорит.*

Н. Гордок

Михаил Александрович Небогатов... Что я знаю об этом человеке? И почему он мне интересен? Какой след он оставил в моей душе? Что подвигает меня выразить своё отношение к нему и к его творчеству?

Фамилию *Небогатов* впервые встретила на страницах нашей областной газеты «Кузбасс» ещё в школьные – шестидесятые – годы прошлого века. Обратила внимание, как на автора стихов, так как сама увлекалась поэзией, пробовала писать свои стихи. И только сейчас, спустя полвека, я поняла, почему именно Небогатов интересовал меня как поэт. Прежде всего, потому, что его стихи отличались очень понятным, лёгким слогом, доступным читателю любого возраста. В его стихах я находила необычное описание красоты родного края, трепетное отношение к природе и глубокое уважение к людям – труженикам, нашим землякам. Мне это было очень близко по духу, так как росла и училась в селе, на природе, среди таких же, как будто обычных людей, но очень открытых, добрых, трудолюбивых, о каких писал Михаил Небогатов в стихах и на передовицах газеты.

Газета «Кузбасс» была в то время основным источником новостей о трудовой жизни нашей области и страны, международной политики и новинках культуры, литературы. Часто в областных газетах, в том числе и молодёжной – «Комсомолец Кузбасса», появлялись стихи начинающих авторов. Я тоже отважилась и отправила несколько стихотворений. Три-четыре из них были опубликованы, даже гонорар получила лично от сельского почтальона.

1963 год. Я – ученица 9-го класса сельской школы, и моё первое опубликованное стихотворение:

*Сентябрь! И лето ушло.
Отцвели полевые ромашки.
Но солнышко греет тепло,
И в школу бегут первоклашки...*

Прошло много лет. Напряжённая учёба, семья, дети, работа... На стихи времени не хватало, но всё-таки писала, как говорится, «в стол», в свои тетрадки. Живя и работая в городе Кемерово, мне часто приходилось слышать имя Михаила Небогата в кругах

творческих людей – писателей, художников. Но лично увидеть не представилось возможным ни разу.

И всё-таки судьба оказалась ко мне благосклонна. В 2016 году она привела меня в литературную студию «Родники Сибири» при Кемеровской областной библиотеке имени В. Д. Фёдорова. Здесь я с удовольствием знакомилась с творчеством наших кузбасских поэтов, в том числе и Михаила Небогата, что было для меня особенно интересно. Огромную роль в этом следует отдать дочери поэта – Н. М. Инякиной (Небогатовой), которая тесно сотрудничает с нашей литстудией, часто бывает гостем и участником наших творческих встреч и консультантом конкурсов.

В настоящее время наша литстудия принимает самое активное участие в проведении конкурса «Простою задушевною строкою», посвящённого будущему 100-летию юбилею Михаила Александровича Небогата. Радует, что в конкурс включились и другие литературные объединения, и просто почитатели его творчества.

О сложной судьбе будущего юбиляра, испытаниях, выпавших на его долю, о боевом пути и ранениях в годы Великой Отечественной войны можно написать ещё не одно произведение. А в своём небольшом очерке-размышлении я хочу выразить свои чувства к его творчеству.

Нельзя не согласиться, что каждая небогатовская строка пронизана искренней любовью к людям, их труду, к Родине и природе. В его стихах совершенно нет пафосности, вычурности, неискренности. «Такой, как есть, к читателям иду, не прячась за лирическим героем...» – так сам автор про себя написал и показал это всем своим творчеством.

Его стихи проникнуты добротой и благодарностью, которые он мастерски и очень просто, в доступной форме передаёт читателю, тем самым пробуждая и в нас прекрасные чувства справедливости и нравственной чистоты. А это много значит для общества в целом и для каждого человека

в отдельности. Вот он – вклад творца-поэта на целые поколения вперед! Вот он – след в душах и сердцах потомков!

Чуткость русской души превосходно показана в стихотворении «Русский поклон». Почитаешь... и хочется стать лучше, без всяких призывов и нравоучений. Это и есть талант – не каждому дано! Или стихотворение о детстве. Невозможно без слёз сочувствия читать эти строки, но и здесь нет злобы и обиды на тяжёлую судьбу, а есть надежда на преодоление испытаний и вера в мечту.

А в стихах о войне очень образно, ярко представлены страшные события тех лет и отдельные моменты фронтовой жизни: о матерях, похоронках, молодости, о фронтовой дружбе, Вечном огне и о «сибирских кедрах»!.. В них – душа сибиряка, – настолько многогранна и широка!

Удивительно точно описаны качества нашего солдата: он и отважный воин-защитник Родины до самопожертвования, и сын, любящий свою далёкую мать, и надёжный фронтовой друг, и тонкий лирик, вспоминающий родные цветные луга, могучие кедры, которые обязательно вырастут на Мамаевом кургане из сибирских саженцев, привезённых в память о погибших здесь однополчанам.

И очень поучительно писал поэт о смысле жизни: «...Друг-человек, задумайся об этом. / Сумей понять, что надо жизнь прожить / Не просто так, любуясь белым светом, / А чтобы память чью-то заслужить. / Трудись, всю душу вкладывая в дело, / Не оставляя что-то про запас, / Как будто бы стоишь ты у предела – / Как будто на земле – последний час...»

Здесь и о быстротечности времени, и о его значимости, а это – мудрость зрелого человека.

А образ Родины у Небогатова – краше нет!

*Россия – добрая душа:
То лучезарна, то сурова,
Но неизменно хороша!..*

Спасибо, Учитель поэтов, за ваше особое отношение к нашим землякам, людям труда! А за шахтёров – низкий поклон! «Изо всех профессий величавых, / Что с собою люди в жизнь берут, / Самой громкой, самой гордой славы / Удостоен он – шахтёрский труд!»

И как он пишет о шахтёрском труде: «...он тяжёл, как каменная глыба, он красив, как солнечный восход!» Его стихотворение «Встреча солнца» покорило меня от первой до последней строки, потому что оно словно посвящено моей маме – шахтёру Рудничного района в годы войны. Это портрет каждого шахтёра: «Весь золотым сияньем облит, / Как будто не в забой – в полёт! / И вот таким шахтёрский облик / Передо мною предстаёт!»

Более величественных и благодарных строк о шахтёрах я никогда не читала. Или в стихотворении «Когда шахтёр спускается в забой» он пишет: «Весь мир с надеждой думает о мире...», «...И фронту помогал Сибирский тыл!» – это достойный вклад в Победу!

И его слова благодарности в стихах: «Земной поклон вам, горняки, / И знатным, и незнатным».

Его шахтёр – «...Задумчивый и чуть суровый, и хоть не памятник – живой, ему лучи – венком лавровым, и пьедесталом – шар земной!»

А стихи Михаила Небогатова о любви к природе нашего Кузбасса я бы представила живописным покрывалом, что мастерили наши бабушки с большой любовью и выдумкой в давние времена из разных лоскутков. Такие небогатовские «лоскутки», как «Оттепель», «Майский снег», «Весенний сонет», «Земляничным соком», «Как летом в поле», «Бабье лето», «Чудесная пора», «В серебристом чистом инее», «В снегопад», «Предвесеннее», «Рассвет»... и десятки других – своей нежностью видения и отношения к природе объединены в единое целое. А каждое стихотворение играет своей неповторимой красотой и светом. Своим поэтическим даром, доступным русским

языком передаёт нам поэт весь калейдоскоп живописной картины среды нашего обитания и бытия вообще.

Сюда же вплетаются его стихи о любви, преданности, нежности к женщине, матери, другу...

*Нестареющая, вечная
Красота земли родной –
Голубая даль заречная
С луговой тишиной...*

Сказка! Лучше и не скажешь!

Вот таким... через пятьдесят лет, по-новому, я узнала М. Небогатова – прекрасного человека, талантливого поэта, учителя и наставника молодых – и не только – литераторов.

Это мой современник – земляк, с которым я много лет ходила по одним улицам нашего города, что меня особенно радует и вдохновляет в настоящее время! Его поэзия, безусловно, питает и моё скромное творчество! А моё ромашковое лето в стихах «цветёт, благоухает в его честь»!

*Живёт душа сто лет в стихах поэта!
Наград военных, творческих не счесть!
В моих стихах ромашковое лето
Цветёт, благоухает в его честь!!!*

II место

Автор № 5.3

Наталья Аркадьевна Гордок
г. Кемерово

От ученичества к творчеству

Эссе

Вот уже пятый год я постигаю азы литературного мастерства в литстудии. Мои встречи с самодеятельными авторами, а также с профессиональными литератора-

ми заставляют задуматься и поразмышлять над некоторыми вопросами нашего литературного бытия.

А виновником моих размышлений стал Михаил Александрович Небогатов, известный кузбасский поэт, столетний юбилей которого мы будем отмечать в 2021 году. Это его стихотворения, переписанные от руки, я нашла в своём дневничке семиклассницы.

*Много в мире прекрасного,
Что сравнится с тобой.
Вроде солнышка ясного
Ты мне светишь порой...*

Или вот это:

*Откуда начинается Россия?
Одни поэты пишут: от села,
От дедовской околицы; другие:
От заводской заставы, мол, пошла...*

И ещё одно рядышком, но без имени автора:

*Шёл человек полями и лесами,
Смотрел на мир влюблёнными глазами...*

Сейчас-то я знаю, что такие строки мог написать только Михаил Небогатов, – это его почерк!

*Опыт жизни – горный перевал,
На котором с грустью и тревогой
Не один под старость горевал
Оттого, что шёл не той дорогой.*

Можно и дальше листать и мой дневничок, и сборники поэта. И кому же это пришлось в голову назвать замечательного лирика «датским поэтом»? Да, конечно, и я помню его стихи на первых страницах областных газет «Комсомолец Кузбасса» и «Кузбасс». У других не писалось, а вот у него получалось и к месту, и ко времени!

А если бы этот критик заглянул хоть в один сборник Михаила Александровича

вича, вряд ли он остался бы при своём мнении. Сегодня многие с гордостью называют Михаила Небогатова не только поэтом-лириком, но и «Учителем» кузбасских поэтов.

Среди них и мы – авторы литстудии. Свой литературный ликбез мы начинали с его «Факультета молодых литераторов», который жил на страницах «Комсомольца Кузбасса» почти три десятка лет.

Его напутствия до сих пор перед глазами:

- искать своё слово;
- воспринимать окружающий мир возвышенно, поэтически;
- заставить читателя волноваться;
- уходить от декларативности;
- опасаться выспренности интонации;
- писать искренне, просто и без выкрутасов...

Эти узенькие памятки-тропки в непроходимых литературных дебрях помогают нам, самодеятельным авторам, выбрать правильный ориентир. И, работая над своими «шедеврами», мы не забываем обращаться к его, небогатовским, урокам. Но вот беда – не у всех получается «причесать» свои вирши по-небогатовски. Ещё одна заковыка на пути самоделкиных.

*Читаю снова небогатовские строчки –
Будь то стихи или советы, как писать.
Рождаются мои
на скромненьком листочке...
Не знаю, можно ль их назвать?..*

«А если это не поэзия, то что же это такое?» – размышляю я. И надо ли нам учиться быть поэтами или согласиться с Хлебниковым: «“Стихотворочка” я, “стихотворка”, / Облекаю чувства в слова...»?

Последние два года перед моим выпуском из средней школы учителя спорили, кем же мне стать. То, что я буду учителем, не подвергалось никакому сомнению. А вот математиком или филологом – это вопрос. Каждый предметник тянул одеяло на себя. А мне интересна была и литература, и ма-

тематика. Но, как всегда, нашёлся и третий вариант. Мне, деревенской девчонке, не захотелось отрываться от своей референтной группы, и я решила пойти на инженера АСУ (автоматизированных систем управления). За что судьба и ткнула меня носом в мою первую жизненную проблему. Во время сдачи экзаменов болезнь встала на моём пути. А через год выбор пал на математический факультет. И, тем не менее, всю свою трудовую биографию мне приходилось сочинять и писать справки, отчёты, планы...

И, наконец-то, уже на пенсии я ударились в стихотворчество. Сказать, что раньше я этим не занималась, значит, покривить душой. Были и газетные публикации, и сценарии митингов, капустников, слётов, «поздравлялки» и «пожелайки», «усыплялки» и «затевайки» для разных возрастов. Были и девичьи дневники со стихами и песнями, были начатые и недописанные «романы», только не было времени этим заняться всерьёз. Служба не отпускала.

А сейчас это зачем? Нужно это кому-нибудь? Мне-то самой – нужно, ведь любой ликбез – это новая ступенька на пути совершенствования, очередная радость достижения. А где эта планка успеха-неуспеха в стихотворчестве? Один пишет запоем и днём и ночью, не соблюдая никакие правила стихосложения; выступает, ему хлопают, рвут черновики из рук... Он для себя уже звезда! На «Стихи.ру» – одни хвалебные рецензии. А в «шедеврах» – ноль поэзии, чувства подменяются рифмами в ущерб смыслу, да и рифмы-то самые банальные, замученные веками рифмоплётства. Так и хочется прошептать этому автору на ушко: «Хватит графоманить». А имею ли я право давать такие оценки? Ведь написал же кто-то: «Поэт лишь Господу подсуден». Не пора ли напомнить человеку об этом суде, если он сам с себя снимает ответственность за свои слова? Но не всякий прислушается.

У другого автора – зачатки поэзии налицо, но не хватает грамотности выразить

словами чувства, малый словарный запас, корявость изложения мыслей. И здесь-то наверняка поможет корректорско-редакторское причёсывание, если автор согласится на правки и сам доработает свои вирши. Чаще же бывает по-другому. Такие авторы обычно просят: «Да вы поправьте, как вам надо». И принимают под своё авторство подработанное стихотворение. Мне на первых порах казалось, что я помогаю такому автору своими подсказками. Надеюсь, что ему захочется когда-нибудь и самому потрудиться. Сейчас уже уверена, что если не хватает элементарной грамотности и словарного запаса, о каком писательстве можно говорить?! Только в кавычках – такое «писательство» не для публикации даже во внутрестудийном журнале, не говоря уже о «толстых».

И надо отдать должное нашей редакционной группе, участники которой уже мо-

гут не только указать автору на ошибку, но и предложить своё видение этой строчки. А уж дело автора – принимать правку или упрямо держаться за то, «что пришло». Во втором случае приходится отказывать в публикации и отправлять текст в «жданки», вдруг что-то «придёт» поскладнее.

А есть и третьи – такие как я и мои коллеги по литстудии. И мы в литстудии продолжаем учиться. Кажется, задатками не обижены, словарного запаса хватает, чувств и эмоций – через край. Критики пишут, что нам мешает жизненный опыт, какие-то штампы заученной речи, установившиеся традиции и т. п. Однако, прислушиваясь к небогатовским критериям, мы стали замечать, что наши строчки уже сдвинулись с мёртвой точки в лучшую сторону. А это значит, что последователи Михаила Александровича перестали быть самоучками, обрели своего учителя.

К итогам конкурса

Завершился первый этап трёхгодичного заочного литературного конкурса, посвящённого грядущему 100-летию юбилею кузбасского поэта Михаила Александровича Небогатова. У организаторов конкурса поначалу было много волнений: как привлечь участников, какую категорию граждан допускать к литературному соревнованию, какие работы – только ли поэтические – принимать к рассмотрению, какими критериями оценок пользоваться, как освещать ход конкурса и его промежуточных итогов. Вопросы, вопросы, вопросы...

Было разработано положение о проведении конкурса, в котором сразу были определены этапы, условия приёма конкурсных работ, требования к авторам и к их конкурсному произведению, обозначены основные темы – номинации, которые должны быть отражены в работах участников, и многое другое. К работе экспертного жюри были

привлечены профессионалы – филологи, писатели.

Наконец, необходимые формальности организационного характера были позади. И начался процесс сбора конкурсных работ. Примечательный факт: поначалу и участников, и их работ было немного. Но со временем процесс активизировался. И колёсики машины под названием «литературный конкурс» закрутились...

Работы поступали на конкурс поэтапно. Всего получилось три потока. Отрадно отметить, что авторы – не только кемеровчане и гурьяне – земляки Небогатова. География довольно обширная (что отмечено в опубликованных на литературной карте в соцсети «ВКонтакте» итогах первого этапа). Словом, «процесс пошёл».

Повторять то, что уже обнародовано по итогам первого этапа конкурса, не буду. Довольно чётко изложено, кто и за что был отмечен членами экспертного жюри.

С работами призёров мне довелось ознакомиться – их работы я читала. Оспаривать решение экспертов не берусь, но кое с чем не совсем согласна. И это своё мнение я довела до руководителя экспертного жюри Галины Ивановны Карповой.

В мою задачу не входит сейчас делать критический разбор работ (его уже сделали эксперты) и тем более вступать в полемику со специалистами. А вот поделиться своими соображениями по ходу конкурса я могу.

Что бы я предложила на второй и третий этапы, с учётом выявленных – естественных в такой непростой работе – недочётов?

Во-первых, повнимательнее прислушаться к поэту, к юбилею которого этот конкурс и приурочен, в части его требований к авторам и их работам: Михаил Александрович предъявлял довольно высокие требования как к начинающим, так и к уже имеющим некоторый опыт стихотворчества. И подчёркивал: не надо делать никаких скидок на неопытность или отсутствие мастерства (мастерство приходит со временем). Он предостерегал: коли вы вступили на этот трудный путь литературного творчества, избрали его, так будьте, пожалуйста, требовательны к себе. И приводил в качестве примера Виктора Баянова, ставшего одним из лучших лириков Кузбасса (пр процитирую это его высказывание): «Виктор Баянов – единственный, пожалуй, в Кузбассе литератор, о котором говорят и пишут только похвально. Причина этого – не в каком-то особо бережном отношении к поэту, а в его самобытном, ярком таланте. И ещё в том, что работает он неторопливо, вдумчиво и, как правило, *не предлагает в печать того, что могло бы вызвать нарекания*. Это, конечно, не значит, что стихи даются Баянову легче, чем другим, что ему незнакомы творческие муки и сомнения. Скорее, наоборот, ибо, *чем талантливее поэт, тем он требовательней к себе...*» (из предисловия М. Небогатова «Подлинность мысли и чувства» к книжке В. М. Баянова «Моя земля». Ба-

янов, Виктор Михайлович. МОЯ ЗЕМЛЯ. Стихотворения / Предисловие М. Небогатова. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1967. – 92 с.)

А отсюда – моё предложение: ужесточить критерии, которым должны соответствовать предлагаемые на конкурс произведения – без скидок на возраст, самодеятельность, малый опыт. Как это сформулируют члены экспертного жюри – не могу знать, но учесть этот момент, думаю, необходимо. Этим мы сразу поднимем планку требований и к участникам, и к их работам (о чём я ещё скажу), и сам конкурс поднимем на более высокую ступень.

Во-вторых, произведения конкурсантов, предварительно, до отправки на конкурс, НЕ вычитанные, НЕ отредактированные, с грамматическими и стилистическими ошибками просто не принимать к рассмотрению. Ведь не секрет, что некоторые стихотворцы или пишущие прозу участники надеются, что их работы подправят, если что не так, подработают, словом, не слишком заботятся о том, чтобы работа изначально была такой, что к ней, что называется, не придерёшься. В бытность Небогатова деканом «Факультета молодого литератора» ему не раз приходилось читать нечто вроде: «Если Вам что-то не понравится, можете выбросить в корзину». И Михаила Александровича возмущало такое безответственное отношение авторов к собственному труду. И он не любил, когда некоторые самонадеянные авторы, желающие непременно напечататься, присылали заведомо слабые работы в надежде, что он или редактор подработают, пошлифуют присланное, и уж тогда точно опубликуют. Нет и ещё раз нет! Будьте любезны работать сами! И если хотите стать призёром конкурса, так и соответствуйте требованиям, предъявляемым к людям, занимающимся литературой, литературным трудом.

Тут уместно будет напомнить стихотворение Михаила Небогатова по этому поводу:

Века живёт стихотворенье

Века живёт стихотворенье,
 Коль настоящее оно:
 Где и душевное горенье,
 И мысли свежее зерно.
 Но есть стихи и есть подделки.
 Глядишь – в печать шукарь пролез.
 Мыслишки серы, чувства мелки,
 Зато уж форма – верх чудес:
 Кой-как срифмует две-три строчки,
 Расставит лесенкой...
 И что ж?
 Считает: в этой оболочке
 На Маяковского похож.
 А результаты, как ни странно,
 Всегда одни выходят тут:
 Как будто шапку великана
 Примерить хочет лилипут...
 Порой, бывает даже модно
 Хвалить новаторство того,
 Кто пишет, так сказать, «свободно»,
 Причём свободно... от всего:
 От содержания большого,
 От человечности живой,
 От поэтического слова
 И от грамматики простой...
 Нет, настоящий продолжатель,
 Собрат и друг его – лишь тот,
 Кто званье гордое – «писатель»,
 Как стяг, с достоинством несёт!

И ещё одно – тоже к месту:

***

Написать стишок – нетрудно,
 Рифмой звякнуть – просто.
 Мол, безлюдно, тихо, чудно
 Ночью возле моста.
 Ради речки вспыхнут «свечки» –
 Белые берёзки,
 Или выплывут колечки –
 Дым от папироски.
 Клён в папахе, вёсел взмахи –
 Всё в стихике сподручно.
 Поцелуи, струи, ахи...
 До чего, мол, звучно!
 Не в укор себе и многим

Говорю об этом.
 Мне ли быть судьёю строгим
 Молодым поэтам.
 Говорю по той причине –
 С откровеньем смелым. –
 Что и я считал доньше
 Стих нетрудным делом.
 Пусть написано немало –
 Живо или нудно, –
 Мне до боли ясно стало:
 Как же это трудно!
 Рассказать тебе хотелось,
 Что в душе творится –
 И куда уменье делось!
 Стих мой не клеится.
 Не клеится! Что ни делай,
 Как слова ни ярки –
 На листе бумаги белой
 Лишь одни помарки.
 Рифмы, звонкие когда-то,
 Вроде мушек хилых,
 Чем душа моя богата –
 Передать не в силах.
 И молчит живое чувство,
 Словно глубь затона...
Настоящее искусство
Далеко от звона.

И ещё: хотелось бы, чтобы в работах – хоть в поэтических, хоть в прозе – было больше самостоятельности, СВОЕГО отношения к творчеству поэта-юбиляра. То есть личностного, а не заимствованного из критических, литературоведческих статей о творчестве Небогатова, коих – великое множество. Понимаю, трудно не повториться, не соблазниться и не взять в свой текст хорошо сложенную фразу, соответствующую и вашему мнению и отношению. Но, поверьте, как же это тяжело – читать в различных публикациях совершенно разных авторов кем-то однажды обронённую (и растиражированную) фразу про то, что «Михаил Небогатов стоял у истоков...», «...Жить в согласии с природным ритмом – вот установка Михаила Небогатова как поэта». Ведь про настоящую поэзию Небогатов говорил лишь в том случае, когда что-то,

уже тысячи раз виденное и слышанное другими, вами, автором, увидено и передано по-своему, по-новому, так, как до вас ещё никто не говорил. То есть тут сам собой выходит на первый план небогатовский критерий, которому сам он соответствовал всю свою долгую жизнь в литературе: БЫТЬ САМИМ СОБОЙ, не подражать никому.

Помните это стихотворение?

***

*В поэзии готов стоять горой
За то, чтоб быть всегда самим собою,
Чтоб за меня лирический герой
Не щеголял придуманной судьбою.
Свою судьбу – и радость, и беду –
Вверяю я стихам, что встали строем.
Такой, как есть, к читателям иду,
Не прячась за лирическим героем.*

На память приходят созвучные Небогатову стихотворения его любимого поэта, которого он называл своим учителем, – Александра Трифоновича Твардовского:

***

*Не много надобно труда,
Уменья и отваги,
Чтоб строчки в рифму, хоть куда,
Составить на бумаге...
Покамест молод, малый спрос:
Играй. Но бог избави,
Чтоб до седых дожить волос,
Служа пустой забаве.*

И ещё одно:

***

*К обидам горьким собственной персоны
Не призывать участие добрых душ.
Жить, как живёшь, своей страдой
Бессонной, –*

*Взялся за гуж – не говори: не дюж.
С тропы своей ни в чём не сосупая,
Не отступая – быть самим собой.
Так со своей управиться судьбой,
Чтоб в ней себя нашла судьба любая
И чью-то душу отпустила боль.*

Ну как можно этого не учитывать в своей работе?! Тем более рассчитывая на победу!..

Хотелось бы, чтобы активнее включились в этот конкурс профессиональные поэты и прозаики, чтобы не считали они этот конкурс слишком мелким для себя, недостойным и внимания. Ведь в числе живущих и пишущих в наши дни – много тех, кто прошёл небогатовскую школу, кто смело может называть себя «птенцом из небогатовского гнезда» по имени «ФМЛ» («Факультет молодого литератора»). Их имена у всех на слуху: Галина Золотаина, Ирина Фролова (тогда Барышников), Дмитрий Клёстов, Александр Раевский и многие другие. Думается, им есть что сказать и вспомнить, и с высоты сегодняшнего дня взглянуть на свою литературную юность и своего наставника и учителя Михаила Небогатова, на извлечённые из общения с ним уроки.

И в заключение хочу сказать слова огромной благодарности инициатору организации и проведения этого конкурса, его «родительнице» – литературной студии «Родники Сибири» – самодеятельному коллективу волонтеров, последовательному пропагандисту творческого наследия Михаила Небогатова.

Желаю конкурсу дальнейших успехов! Уверена, что он впишет СВОЮ страницу в летопись литературной жизни и станет заметным явлением на литературной карте Кузбасса.

**Нина Инякина, дочь поэта Небогатова.
Кемерово, июль 2019 г.**

От уважения к слову до уважения к читателю

Вместо этих моих заметок смело можно было опубликовать конкурсную работу «От ученичества к творчеству», настолько мысли и выводы автора созвучны моим. Мне впервые довелось быть экспертом на конкурсе такого уровня, и, что греха таить, я ожидала, что буду метаться, не зная, кому отдать предпочтение, потому что все хороши, потому что все так тронули душу, что она, эта душа, уже не может договориться с разумом. Увы, ничего такого не случилось – оценки я, в большинстве, составляла «разумом». А Михаил Александрович Небогатов учил: заставить читателя волноваться...

И, на мой взгляд, стихотворение должно затронуть душу. Всё равно, чем – оригинальной мыслью, философским размышлением, откровением чувств. И всё вышеперечисленное должно возникать раньше решения написать стихотворение. К большому сожалению, создаётся впечатление, что некоторые участники просто сели за стол и озадачили себя: пишу стихотворение на конкурс. Нарифмовали вокруг да около темы, а про читателя, у которого душа должна встрепенуться, забыли. Я говорю про стихи «Юбиляру», «Жил в Кузбассе поэт», «О поэтах» и т. д. Такие стихи просто не надо писать.

А если вдруг озарение пришло, вам удалось поймать то неповторимое своё открытие, которым хочется поделиться? Тогда просто необходимо писать, но всегда помнить, что если в прозе слово – это инструмент, то в поэзии – цель. Если в стихотворении сказать «Я тебя люблю», никто тебе не поверит. Сравните с пушкинским «Я помню чудное мгновенье...», где сразу веришь в то, что поэт любит. Слова в лоб – не для поэзии, здесь нужны образы,

метафоры. Не надо кричать о каком-то чувстве – надо дать его прочувствовать читателю, а это делается именно через образы, метафоры, тропы, эпитеты, олицетворения и так далее.

Приведу в пример стихотворение «Небогатову М. А.»:

*Мы тогда были все поэтами,
Пред великими падали ниц,
А его считали газетным
Рифмователем передовиц.
Не сужу,
Может, так и было
В суете тех далёких дней.
Только имя его сохранилось,
Становясь с каждым годом звучней.
Где теперь вы, горластые гении,
На ухабах споткнулись каких?
Недоделанные есенины,
Не нашедшие стиль и стих.
А его стих во времени выстоял,
Смысл ясен и рифма легка,
И за каждой строкою – истина
Дорогого нам земляка.*

Автор не заявляет о безмерной любви к Небогатову, он сдержанно и образно – так, что невозможно не поверить, – признаёт его заслуги и отдаёт дань уважения. Именно этому учил М. А. Небогатов – избегать в поэзии декларативности. Пока это получается не у всех.

Часто мешает недостаточный словарный запас. В мою бытность главным редактором районной газеты я запретила начинающей журналистке использовать в материалах слова «большой», «маленький» и «небольшой», «хорошо», «плохо» и «неплохо», «горячий» и «холодный» и прочие расхожие определения. Понятно,

что эти слова вполне употребимы в газетных материалах, но если будут только они и никаких других – ёмких, точно описывающих положение вещей прилагательных, – то материал читать будет невозможно. Она обижалась, но сейчас это хороший журналист, потому что нашла синонимы к вышеназванным словам. И людям, которые берутся писать стихи, надо постоянно расширять словарный запас и не просто изучать значение слов – надо начинать мыслить ими, тогда они сами воткнутся в канву стиха. Как учил М. А. Небогатов: надо искать своё слово.

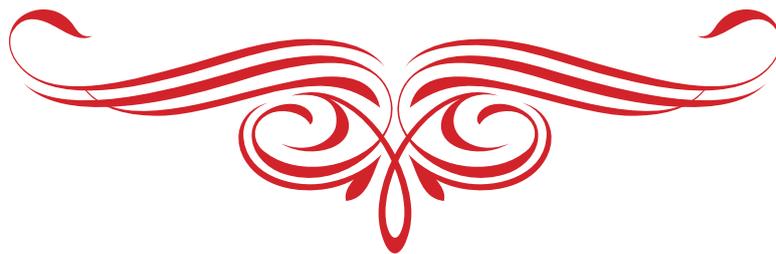
Идём дальше: озарение пришло, образы, метафоры и прочие атрибуты так и прут из тебя, и ты пишешь стихотворение, перечитываешь его многократно и спать ложишься гением. Но, встав утром (а лучше дать отлежаться стихотворению пару-тройку дней), не любите себя любимого, попробуйте перечитать написанное «чужими» глазами. Если у вас получится, то наверняка увидите плохую или просто убогую рифму, заметите сбой ритма. И – начинайте работать! Неправда, что всё написанное при озарении, как говорится, «от души» – здорово, над этим ещё надо работать и работать. И многие авторы грешат именно тем, что не хотят работать над стихом. Их устраивают рифмы «теперь – пример», «вишнёвыми – родниковую», «сердцем – песню» и очень многое тому подобное, они не обращают внимания на сбой ритма. Это лень и неува-

жение к себе и к читателю. Дайте себе труд найти хорошую рифму, выровняйте ритм, не получается – перепишите заново два-три четверостишья, не дрожите над уже созданным, как Кашей над золотом. Поэзия – это огромный труд, в ней каждое слово – главное, и эти слова надо подобрать в таком совершенстве, что ни убавить, ни прибавить и не заменить.

В прозе я с удовольствием прочитала четыре работы: «Птицу», уже вышеупомянутую «От ученичества к творчеству» (кстати, это не эссе, а публицистика в чистом виде), «Как мало надо сердцу человека, чтоб многое на свете полюбить...» и «Простою задушевною строкою». Первая – лиричная, оптимистичная; вторая – серьёзная, аналитическая; третья – исследовательская, обучающая; четвёртая привлекает своей откровенностью. В остальных, где «стихи используют разговорную лексику», а «Кузнецкий край насыщен заводами», интересного я не увидела.

Отметила для себя то, что конкурс стал для некоторых авторов побудительным моментом перечитать произведения М. А. Небогатова – и это чувствуется в их конкурсных работах, они уже, как правило, не проходные, а написанные с душой. Хочется, чтобы авторы, вступающие в соревнование на следующем этапе конкурса, учли замечания экспертов, подробнее ознакомились с творчеством М. А. Небогатова и показали новый, более высокий уровень работ.

Татьяна Копытова, член Союза журналистов России

Про пятерых братцев рассказка

Жили-были пять братцев – все молодцы-удальцы. Одного звали Большой, другого – Указательный, третьего – Средний, четвертого – Безымянный, а пятого – Мизинный, или Мизинец, а то и вовсе Мизинчиком звали. И хоть в один день все братцы родились, но были они такие разные!

Который Большой – и впрямь большой: толстый, важный, держался особняком, за остальными приглядывал. Правда, ростом не вышел, зато самый ловкий был – без него ни одно дело не обходилось.

Указательный тоже ловкач, и любознательный – всюду влезть норовил, всё потрогать, всё рассмотреть и другим показать.

Средний – дылда, самый длинный, но вовсе не важничал, и его все любили, держались к нему поближе. Наверное, потому, что надёжный был, авторитетный. Доверяли ему, вокруг него сплывались, повторять за Средним братцем норовили, что бы он ни задумал.

Четвёртому больше всего с именем не повезло, не придумали имени получше, но он не обижался – Безымянный, так Безымянный. Добрый, покладистый, не любил отрываться от дружной компании, да и к пятому братцу был ближе всех остальных – при себе держал, заботился.

Пятый потому и Мизинчиком звался, что самый маленький был – не то чтоб по росту, тут он от брата Большого не отставал, про-

сто самый худенький уродился и выглядел как маленький. Зато удаленький – частенько выручать остальных братишек доводилось. Вот как с той самой мышкой-норушкой, без которой бы репку не вытянули, так и Мизинчик наш – всегда на подхвате, всегда подсобит...

Жили братцы – не тужили, крепко дружили, родному краю верой-правдой служили. Большой с Указательным на пару большие дела творили – то нитку в иголку вставить, то ворсинку с гладкой поверхности подхватить, то вредного комара по длинному носу щёлкнуть. А втроём со Средним так вовсе весело – то ручкой или карандашом по бумаге поводить, то щепотку соли в тарелку с супом всыпать, то вредную девчонку за пухлое место ущипнуть. А уж если за косичку её дёрнуть, так тут всем вместе за дело браться приходилось. Ну или чего полезнее – водицы там зачерпнуть, крошки со стола смахнуть...

Прознали они однажды, что на другом краю света есть такие же братцы, как они. Такие же, да не такие – а с точностью наоборот! Где у Большого лево, там у его близнеца право, а где им всем надо схватиться да подержаться справа, так те, с противоположной стороны света, слева хватают да держатся, где у наших крошки со стола в одну сторону летят, у тех – в другую... Очень наших братцев забавляла эта история, смеялись они над далёкими братьями, даже название им придумали мудрёное – антиподы.

И вот ведь довелось им встретиться! Понадобилось нашим братцам как-то после работы помыться – отвернули они ручку крана с водой, поплескались под её струёй, хват за мыло в коробочке, кое-как намылились, хотели закутаться в душистую пену – не получилось, захотели смыть мыло – не вышло. Что дальше делать, не знают, как ни вертись, ничего не получается... И вдруг откуда ни возьмись появилась рядом ещё одна компания – похожая на них пятерня, и давай плескаться вместе с нашими братцами – те и заметить не успе-

ли, как мылом поделились, как до скрипа умылись! Вот так и подружились! Стали встречаться, когда большое дело наметится – конфетный фантик развернуть, тарелку помыть-протереть, гирлянду на ёлку ножницами вырезать...

И что удивительно – новых друзей звали точно так же – Большой, Указательный, Средний, Безымянный, Мизинец.

А потом они узнали, что где-то далеко, на другой планете живут братцы-инопланетяне – чем-то похожие на них, только совсем коротышки, несуразные и вовсе не такие красавцы, как наши братцы. Но это уже совсем другая история.

Про жирафа

Живёт животное жираф,
Высоко голову задрав
Средь африканских сочных трав.
Имеет добродушный нрав,
И в этом безусловно прав.
Стандарты красоты поправ –
Прекрасен, красочен и брав,
Ни разу в жизни не соврав –
Такой возвышенный жираф!

Про слона

В лесах, прекрасных, словно сон,
Слоняется индийский слон
И, заслоня небосклон,
Трубит на всю округу он
Про наступающий циклон...
А где-то африканский слон,
Похожий очень, точно клон,
Свернувши хобота рулон,
Кивая, шлёт ему поклон.

Про зубра и зебру

Природа наделила щедро
Полосками одёжку зебры –
В ней так легко, забравшись в дебри,
Остаться незаметной зебре!
А вот для европейца-зубра
Лохматая важнее шуба,
А то в морозы слишком грубо
Начнут у зубров лязгать зубы.
Скажу вам честно, без игры:
И зубр, и зебра так добры.

Разглядывая небо

Тучи – те же облака,
Лишь не в настроении –
От любого ветерка
Плачут и гремят!
А когда у них опять
Будет вдохновение,
Станут вновь напоминать
Ласковых ягнят.

Украшая неба плат
Завитыми смушками,
Облака бегут-летят
Радостной толпой...
А как небо затрещит
Злыми погремушками,
Стадо хмурится, спешит,
Как на водопой.

Только сил уж никаких
Воду пить небесную –
Разнесло в полнеба их
Толстые бока,
И по швам, где молний след,
Громко шкуры треснули –
Напоили целый свет
Тучи-облака!

Страницы автора

www.facebook.com/brusnika.pictures

www.vk.com/brusnika7

Виктория Никитина Калининград

Доброта

Котик по саду ходил,
Мышек лапкою ловил,
Подошёл ко мне, мурлыча,
Показать свою добычу.

Я мышонка пожалел:
Убежать ему помог.
А чтоб котик подобрел,
Отломил ему пирог.

Подсолнух

Пышет зноем летний день!
Я не прячусь под плетень,
И заката я не жду.
Я на солнышко гляжу.

Каждый лучик поцелую
И в скорлупку золотую
Уложу – и в ней скорее
Моё семечко созреет.

Лисички

Мне сказала утром мама:
«Собирайся, в лес пошли,
уж лисички подросли».

Я капризничать не стала
и надела башмаки.
Даже не подав руки,

впереди неё бежала
и не хныкала в пути,
ждут меня ведь малыши.

Вот опушка показалась –
там лисята меня ждут,
со всех ног ко мне бегут.

Мама сразу догадалась,
почему я так спешу.
Говорит мне: «Не шучу!

Мне лиса пообещала
подарить лисёнка тут.
Может, дома они ждут?»

Я домой заторопилась.
Рассмеялась мама вдруг:
«Глянь, лисички тебя ждут!»

И полнёхонько лукошко
с мамой мы несём домой.
Будет вкусный суп грибной!

Моим дорогим одноклассникам

Я все каникулы скучал!
Звонок мне чудился во сне.
И вот он звонко прозвучал –
И я за парту снова сел.

А рядом все мои друзья!
Как прежде будем мы дружить.
Опять нас школьная скамья
Свела до лета – не разлить.

От автора

Книга «Лорина и чудеса за дверью» – это сказочная приключенческая повесть. Её с одинаковым интересом читают и взрослые, и дети, а всё потому, что говорится в повести о вещах, которые касаются каждого человека – будь он ребёнком или взрослым. Отличительная особенность сказки – её юмор, за которым скрываются серьёзные понятия. Но читатель ни за что не почувствует этой серьёзности – всё написано с точки зрения любопытной, любознательной, весёлой девочки по имени Лорина.

Вот какой подарок сделала дорогая мне Галина Донина, прочитав книжку. Спасибо, Галичка! Совершенно согласна с тобой – из таких детей, как Лорина, вырастают оригинальные умы, люди с креативным мышлением. Желаю всем приятного прочтения!

Вера Сытник

Отзыв на книгу Веры Сытник «Лорина и чудеса за дверью»

Давно я не писала расширенных отзывов об отдельных литературных произведениях. Но в данном случае решила не отмазываться. Во-первых, потому, что это книга моего замечательного друга и обожаемого писателя Веры Сытник (Николая Гантимурова), во-вторых, потому, что это сказка, да ещё какая, – приключенческая повесть-сказка! А я обожаю сказочные истории, и с Верой мы «сошлись» именно на этом, в «Сказочной стране» нереального по гостеприимству портала «Союз писате-

лей». Там мы даже шалили с ней, пускаясь во всевозможные сказочные ходы с участием её и моих героев. Это было великолепно, мы отмотали время, улетели в детство и молодость, помолодели, наверное, лет на 150. О чём говорят подобные обстоятельства? Да лишь о том, что сказка – жанр уникальный, универсальный, и зачастую он привлекателен не только для детей, но и для взрослых. Прочитав Верочкину «Лорину», я смело говорю: интересно будет и маленьким, и большим.

У Веры вообще здорово получаются сказки для взрослых, и вот теперь она написала крупную вещь для детей! Хочу отметить, что я узнала Николая Гантимурова и как опытного литературоведа, умеющего всё разложить по полочкам, способного анализировать произведение любого жанра. В том числе мне повезло получить рецензии из-под пера друга и на мои сказочные опусы. Поэтому решила и я проанализировать сказку «Лорина» с точки зрения науки.

Итак, все функции детской литературы в этом произведении налицо. Очень полезная книга для детей, да и для взрослых тоже. Начнём с первоочередной функции – развлекательной. Читается интересно, захватывает, удивляет непредсказуемостью сюжета. Девочка Лорина каким-то образом попадает в сказочный мир (не буду открывать все её секреты), и тут начинается...

Я обожаю красивые описания природы. Всегда знала, насколько сильна в этом ВС (НГ). Очень важно с детства прививать ребёнку хороший эстетический вкус. Должна сказать, что, читая книги Веры, невозможно не привить (не развить) его. Потому что она сама очень тонко чувствует красоту и умеет её передать даже в каких-то мельчайших деталях, этакая скрупулёзность и воздушность одновременно, что даёт на выходе уникальный авторский стиль, к тому же где-то она каждый раз «откапывает» новенькое, в общем – мастер красивого слова, поэтому и с эстетической функцией всё ОК.

Познавательная функция детской литературы – важнейший элемент, но не всякому автору дающийся, ведь нужно здесь соблюсти баланс, не забыв, что это сказка, а не справочник и не энциклопедия. Знаете, в «Лорине» он соблюден, этот баланс, ребёнку здесь найдётся что познать.

Ну а воспитательная функция нынче дело весьма деликатное. Ни один издатель не захочет публиковать «книгу нотаций», и это правильно. Говорят, воспитывайте не своих детей, а себя, потому что дети – это отражение их родителей. Воспитывает ли книга Веры Сытник? Да. Особенно – вдум-

чивого читателя. Мягко и ненавязчиво. Мне понравилось то, что Вера не ввела в свою сказку, по сути, ни одного явно отрицательного героя. Современный мир становится всё сложнее, зло всё чаще маскируется под личиной добра и благодати, и дети должны научиться отличать плохое от хорошего. Удивительна трансформация одного из основных образов сказки Веры Сытник – Главного Хохотуна. Вначале кажется, что он некий Злой Птицесмехогений, в сто раз изощрённее какого-нибудь там Неглавного Хохотуна. И вот этот Самый Ужасный РжеПтиц вдруг предстаёт перед читателями... в образе жертвы, а потом и вовсе становится милым Принцем. И что же мы наблюдаем? Вот такую трансформацию: Злодей – Жертва – Герой (практически Принц-На-Белом-Конё). Причём удивительно то, что в детстве он был «никем», а в результате трансформации стал «всеим». Разве здесь нет широкого поля для размышлений и простора, не ограничивающего фантазию ребёнка? Риторический вопрос!

Кстати, о фантазии. Девочка Лорина – ещё та фантазёрка, и это замечательно. Именно из таких и вырастают те самые ред-

кие «креативные» люди, в которых все так нуждаются. Тут Вера затрагивает и тему антипода Лорининой фантазии. Смешно и грустно наблюдать приземлённость поэта Ард Анского, да и всего птичьего и нептичьего двора тоже. Грустно потому, что в жизни настоящих творческих людей очень часто случается такое непонимание, неприятие, отвержение.

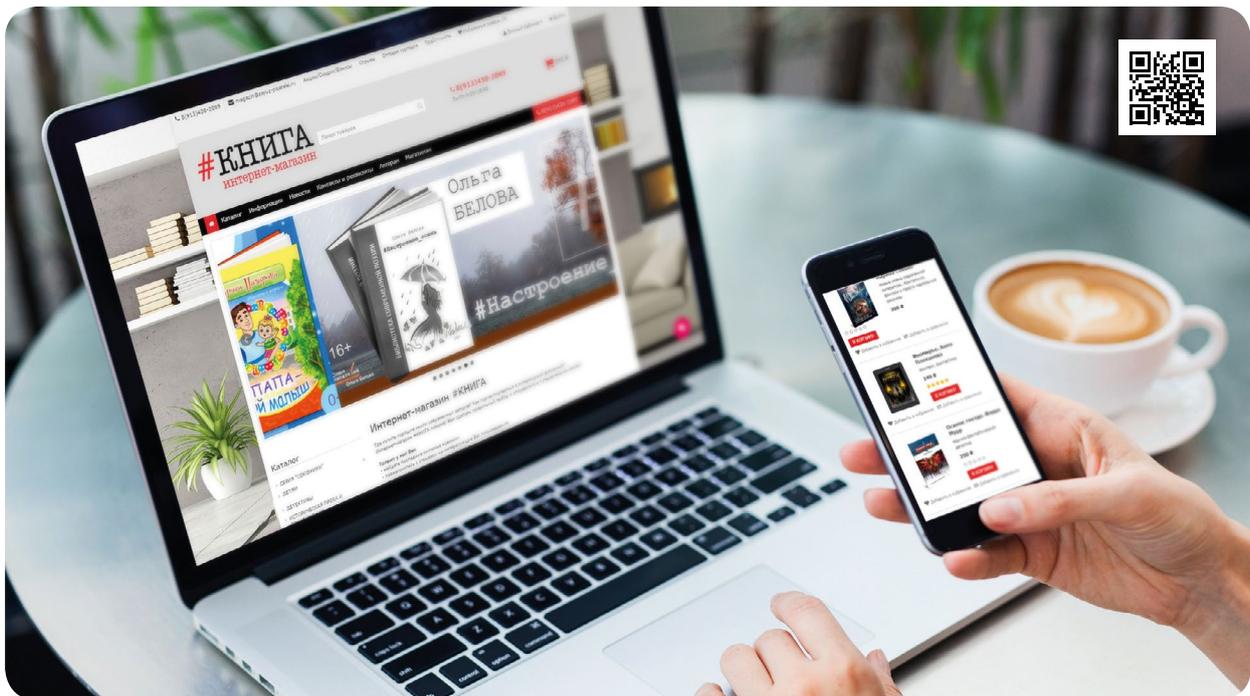
Ещё одна важная тема связана со страхами и тем, как надо бороться с ними. Часто эти страхи вырастают из абсолютной пустоты, досужих слухов, домыслов, сплетен. Эдакое Тараканище, способное очень подпортить жизнь любому, вырастает из обычной промелькнувшей тени таракашки. Ох, неслучайно Принцесса печёт горячие пирожки. Для журналистов это словосочетание означает «неправдоподобные новости», или, как сейчас говорят, «фейк». Кстати, Вера Сытник от души поиграла со словом и устойчивыми выражениями. Детское восприятие и логика в этом переданы весьма точно.

И конечно, я, как человек, не мыслящий свою жизнь без юмора и шутки, нашла, на-

шла это в сказке «Лорина»! Я знаю, что НГ шутит не столь часто, однако, уж если пошутит, то вы и ваши дети будете смеяться почти что как Главные Хохотуны. То, что отец будущего Принца, например, надрал очень злобной колдунье уши, – по-моему, это прелесть.

Хотела ещё сказать пару слов про образы этой сказочной истории. Взять хотя бы грустного Клоуна. Он настоящий философ с мыслями шута, и здесь нужно подумать, поразмыслить над его словами. Дети в состоянии сделать это. Дети часто мудрее нас. И нам не стоит переиначивать, перекраивать на свой лад их уникальную детскую логику. Это и так катастрофически пожирается в наше время навсегда и безвозвратно. Пусть же дети не становятся стариками, а старики остаются весёлыми и счастливыми детьми. Вот об этом, как мне кажется, написала в своей новой книге Вера Сытник. Читайте и открывайте все скрытые смыслы этого поистине сказочного произведения!

Галина Денина

#КНИГА | Интернет-магазин современной литературы

#КНИГА

Интернет-магазин
современной литературы

knigi-market.ru

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ «СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ»
journalsp.ru

Для писем и предложений
sp@izdat-kniga.ru

Сообщества в социальных сетях
vk.com/journal_sp
facebook.com/journalsp

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ»
soyuz-pisatelei.ru